

"Драгоценный подарок (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Драгоценный подарок

Марина шла по улице «со скоростью потока», размышляя о запланированной встрече с подругой. Алина вернулась из Тайланда и пригласила подругу на «разграбление чемодана», которое традиционно устраивала на следующий день после прибытия.

Традиция была давней, еще студенческой. Марина, ездившая на каникулы в деревню к бабушке, полными сумками привозила варенье, огурчики, свежие овощи и душистые яблоки. Девчонки в комнате каждый раз устраивали «пир на весь мир», обещая в свое время «отдать долг». Теперь Жанна и Алла вышли замуж, сидели с детьми и редко выбирались на «девичники». А вот Алинка сразу после универа устроилась в небольшую фирму, доросла до старшего менеджера отдела продаж и продолжала приглашать девчонок каждый раз, как возвращалась из очередной командировки или отпуска.

Марине повезло меньше — работу она нашла, но таких поездок позволить себе не могла. Поэтому по-прежнему ездила к бабушке, привозила яблоки и варенье, но подруги радовались этим нехитрым гостинцам не меньше, чем коралловым бусам и перламутровым раковинам Алинки.

— Девушка, — молодой человек привлекательной наружности неожиданно отделился от стены магазина и шагнул к Марине, — подскажите, как пройти...

Девушка любезно улыбнулась, собираясь подсказать дорогу и, мягко осела в руки незнакомца.

— Точно? — услышала она низкий мужской голос над ухом.

— Точно-точно, веди!

Двое хорошо одетых мужчин придерживая девушку, вошли с ней в маленькую лавочку полную дешевых каменных бус, ароматических свечей и невнятных медальонов из латуни. Не обращая внимания на пожилую женщину за стойкой, мужчин провели девушку в задрапированную дешевой синтетикой арку.

— Как обычно? — хрипло спросила торговка.

— Как обычно, — бледнея от усилий, ответил один из мужчин.

Женщина равнодушно дернула резную ручку на древнем комод, полыхнул синеватый свет, люди стоящие в проеме исчезли. Равнодушно похлопав белесыми ресницами, продавщица налила себе чаю и взялась за журнал с заманчивым заголовком «Как вернуть молодость»?

Марина шла и видела все, что происходило вокруг, вот только закричать или вырваться из сильных рук не могла — мысли ускользали, роились, превращая в рой светлячков круживших в голове.

— Прибыли. Куда ее? — спросил один из мужчин.

— Давай в абрикосовую спальню, — с легким сомнением произнес второй.

Через несколько минут девушку ввели в красивую комнату, отделанную светлым шелком и

темным деревом. В стеклянных панелях разделяющих комнату на зоны повторялся один и тот же узор — ветви абрикосов. То цветущие, то обремененные плодами. Вообще комната выглядела богато и уютно, ничем не напоминая дешевую гостиницу или бордель.

Сердце Марины сжималось от страха, ноги подгибались, а по лицу текли слезы, но мужчины словно не замечали ее состояния — довели до кресла, усадили и оставили одну. Это было очень страшно, сидеть в одиночестве неизвестно где и бороться со своим телом. Оно отказывалось подчиняться. Марина старательно вспоминала все фильмы, где главные герой в первом кадре прикован к постели, а в следующем уже бежит в парке или лезет на скалу, белозубо улыбаясь и радуясь движению, но онемение не отступало.

Неизвестно, сколько прошло времени, но мужчины вернулись. Посмотрели на девушку, похмыкали, тяжело повздохали, потом решительно упали на диван напротив. Оказалось, что они похожи, как две горошины из одного стручка. Симпатичные, модно одетые сероглазые шатены с одинаково скептическим выражением лица. Они успели избавиться от пальто, а Марина так и сидела в теплой комнате в своей куртке, так что к слезам давно добавился пот, косметика потекла и вид она являла собой откровенно жалкий. Может таким видом она оттолкнет этих холеных красавцев и они ее отпустят?

Словно прочитав ее мысли один из мужчин сказал:

— Он согласился попробовать. Ты удержишься здесь на год.

— Сейчас тебя приведут в порядок и переоденут, через час обед, — добавил второй.

Мужчины синхронно встали и ушли, оставив девушку в недоумении. Вместо них пришла молчаливая сухопарая дама, похожая на гувернантку из старинных романов. Она брезгливо посмотрела на девушку и холодно приказала ей встать. Тело Марины дернулось в ответ на приказ, но выбраться из кресла она не сумела. Сморщившись так, словно съела лимон, дама пропала из поля зрения, а потом вернулась с флаконом темного стекла, который и сунула девушке под нос.

Резкий травянистый запах ударил в мозг и смел тягостную пленку, которая окутывала его.

— Вставайте лиэль, — дама вновь стала чопорной и отстраненной, — вам следует принять ванну и переодеться. Следуйте за мной у нас мало времени.

Марина не возражая поплелась за дамой. Бежать неизвестно куда в этом огромном доме? Да тут потолки теряются на такой высоте, что ей приходится задирать голову до хруста, чтобы рассмотреть медальоны расписанные видами, батальными сценами и венками из незабудок. Сухопарая дама привела Марину в просторную ванную и брезгливо указала пальцем на начищенный медный таз:

— Одежду сюда. Вам принесут новую. Умеете пользоваться мылом?

Тут девушка вспыхнула. Одевалась она конечно скромно и вид сейчас был весьма плачевным, но ее волосы и одежда чистые!

Дама покрутила огромные медные краны и в медную же чашу хлынула вода.

— Мойтесь, я пришлю горничную вам помочь, — величественно оповестила она и удалилась.

Ежась и оглядываясь, Марина выполнила инструкции — сняла одежду и аккуратно сложила

все в медный таз. В общем ее вещички не особо пострадали — только спереди на крутке и шарфике расплывались мокрые серые пятна от слез перемешанных с тушью. Белье Марина припрятала внутрь куртки, и потрогав воду осторожно забралась в медное корыто. Вода быстро покрыла ее до пояса и стало спокойнее.

Неожиданно хлопнула дверь, влетела шустрая кареглазая девчушка лет шестнадцати:

— Лиэль, меня прислали услужить вам.

Марина как раз пыталась смыть разводы косметики с лица, поэтому не сразу разобралась кто это и зачем. А девушка болтая высыпала в воду какой-то порошок, отчего вокруг Марины в доли секунды поднялась пышная пена. Потом продолжая болтать, девушка помогла ей вымыть голову и заторопила:

— Лиэль, вас ждут к ужину, нужно поторопиться.

Марина неохотно выбралась из ванной. Камеристка продолжала носиться вокруг — подала полотенце, принесла платье, разложила на туалетном столике гребни и заколки. Подсушив волосы отрезом полотна, служанка вздохнула:

— Волосы длинные и тяжелые, лиэль, высохнуть не успеют, может просто косу заплетем?

Марина кивнула, лихорадочно осматривая себя в зеркале. Припухлости от слез прошли, лицо посвежело и разрумянилось, платье, которое ей подала Илис, так звали камеристку, оказалось очень откровенным. Глубокое декольте, крохотные рукава-фонарики и тонкая ткань буквально липнущая к ногам. И никакого белья! Девушка ощущала себя практически голый.

Между тем горничная тщательно расчесала влажные волосы, заплела их в пышную косу и уложила в замысловатый узел на затылке. Закрепила все шпильками и украсила гребнями. Полюбовалась, накинула на обнаженные плечи Марины тончайшую, но теплую цветную шаль и проводила к высоким дверям:

— Вам сюда лиэль.

Марина нерешительно толкнула дверь и вошла. Комната оказалась небольшой, но богато украшенной. Резные дубовые панели на стенах, вычурный темный паркет и зеркала в строгих деревянных рамах. За круглым столом, накрытым цветной скатертью, сидели те самые похитители. Девушка стояла в дверях, кутаясь в шаль, а мужчины критично рассматривали ее.

— Худая, — сказал один.

— Откормим, — вздохнул другой.

Потом первый жестом указал Марине на свободный стул. Девушка вошла, села покрутила головой, удивляясь тому, что в комнате светло, хотя окна закрыты плотными шторами. Оказалось, что на потолке есть несколько световых окон, заменяющих лампы. А вот окна расположенные на стенах занавешены не просто так. Они вели в соседние помещения, а вовсе не на улицу. Дом в доме. Не выпрыгнуть, не убежать, не привлечь постороннее внимание. Ясно.

Марина перестала оглядывать комнату, и вернула свое внимание столу. Мужчины усмехаясь, переглянулись и картинно предложили ей выбор: кусок жирного на вид мяса запеченного с

кореньями или обжаренная до золотистого цвета птичка обложенная не то яблоками, не то картошкой.

Девушка выбрала птицу и принялась меланхолично жевать, ожидая, когда ее просветят. Мужчины тоже молчали, то ли ожидая вопросов, то ли истерики. После птички подали суп с пирожками, затем что-то вроде голубцов и снова мясо. Мужчины ели, не жалуясь на аппетит, а девушка уже наелась и просто гоняла по тарелке хлебные крошки.

На десерт подали компот. Обыкновенный компот, но очень густой, с большим количеством разнообразных плодов. Марина кивком попросила сладкого и ей не отказали — наполнили креманку до краев. Так же меланхолично девушка съела абрикосы, потом кусочки персиков, изюм и... на этом все. Груши, яблоки, вишня и что-то еще так и осталось в ее тарелке. Мужчины многозначительно переглянулись и ничего не сказали.

После еды все дружно перешли в гостиную. Тут окна были, поэтому девушку контролировали сильнее. Но она не побежала выбивать стекла тяжелым стулом и сигать в тонком платье с третьего этажа, просто села поближе к огню и плотнее стянула шаль на груди.

— Вам холодно? — спросил один из близнецов.

— У огня тепло, — вежливо ответила девушка.

Не пояснять же похитителю, что ее колотит от ужаса.

— Мы сейчас вам все объясним. Для начала позвольте представиться. Барон Жером ди Алистер. А это мой брат, Дилан ди Алистер.

— Марина Синтицкая, — с некоторой паузой представилась девушка.

Мужчины опять переглянулись.

— Что означает ваше имя, — вполне вежливо спросил тот, который представился Жермоном.

— «Морская», — пожала плечами девушка.

— Миритиэль? — спросил Дилан.

— Скорее Элариэль, — ответил Жером.

— Посмотрим, — младший был явно недоволен.

— Посмотрим, — старший отвечал задумчиво, словно ожидал реакции Марины, но она сцепила под шалью руки так, что ногти врезались в кожу до крови и молчала.

— Думаю, вам интересно узнать, лиэль, для чего вы здесь? — небрежно продолжил барон. — Я готов объяснить вам. Сейчас вы находитесь в другом мире. Здесь существует то, что вы называете магией и правят другие законы. В том числе законы наследия. Около десяти лет назад в нашей семье случилась трагедия. Не буду посвящать вас в подробности, скажу лишь, что в результате наш старший брат был искалечен. Теперь ни одна благородная лиэль не желает родить ему наследника, но законы крови неумолимы. Наследник нужен и он должен быть потомком Адариса.

Марина сидела у огня и медленно пунцовела. Нетрудно было догадаться, к чему вел этот мужчина. Она должна родить наследника этому калеке?

— Но почему я? — хрипло спросила девушка, окончательно заливаясь краской.

— По трем причинам, — размеренно ответил Жером. — Вы невинны, у вас сильная кровь и вы здесь никто. Если откажетесь — умрете.

Марина сглотнула. Потом еще раз, потом еще, но слезы удержала, только уточнила:

— Почему год?

— Не думаю, что вы сумеете понести с первого раза, — окинув ее взглядом с головы до ног, ответил Дилан.

Девушка вновь сдержалась и получила синхронный одобрительный кивок от братьев.

— Можно вопрос? — вежливо спросила она, мысленно представляя, как раздражает ногтями самодовольные лица похитителей.

— Как мы вас нашли? — догадался Дилан. — Все просто, магия.

Тут девушка хмыкнула так, что в голосе послышались слезы:

— Боюсь, вы просчитались, господа. Если вы пробыли в моем мире хотя бы некоторое время, значит уже знаете, что оставаться невинной, — Марина сглотнула, слово далось ей с трудом, — в моем возрасте необычно.

Братья вновь переглянулись, но перебивать не стали.

— Я бесплодна. Я не могу иметь детей, — повторила она иначе, борясь с истерикой. — Именно поэтому я до сих пор не замужем и не имею отношений.

Лица близнецов потемнели.

— Артефакт не мог ошибиться... — пробормотал один.

Второй наградил его тяжелым взглядом, потом оценил сдавленные рыдания женщины:

— Я вижу, что вы не лжете, — наконец медленно сказал он. — Отправляйтесь в вашу комнату, — холеная рука коснулась колокольчика, вас проводят, а завтра придет лекарь и, мы решим ... вашу участь.

Последние слова Марине совершенно не понравились, но девушка сочла за благо вновь промолчать и выйти следом за сухопарой дамой. Та без лишних слов довела ее до узкой двери и кивнув на прощание удалилась.

Марина юркнула в комнату, заперла дверь и наконец, позволила себе разреветься в голос. Рыдала она долго. Наконец ощутив, что совершенно заледенела на каменном полу, девушка шатаясь встала и осмотрелась. Н-да. Комната была размером со шкаф. Узкая койка с комковатым матрасом, тумбочка. На тумбочке таз и кувшин из под кровати стыдливо выглядывает ночной горшок. Окно узкое, маленькое и закрыто ставнем. Этаж, интересно какой тут этаж?

Чтобы добраться до окна пришлось залезть на кровать. Страшно скрипя щелястый ставень открылся, и качнулся под порывом ветра, чтобы больно до вскрика ударить по пальцам — за окном была ночь. А еще там была зима. И этаж примерно пятый. Башня или что-то подобное.

Девушка с трудом закрыла кое-как сколоченные доски, и не раздеваясь забралась под одеяло. Утром ее участь решится. Лекарь подтвердит, что она бесплодна и ее отправят назад. Ну может не сразу, может неведомый калека пожелает провести с ней пару ночей, раз уж ее притащили в этот мир, а может, сочтет себя слишком слабым, чтобы напрасно тратить силы. Она потерпит и помолчит еще немного, ровно до того момента, когда вернется в свой мир. А потом ... Что она будет делать потом Марина не успела придумать. Измученный дневными событиями мозг просто отключил сознание своей хозяйки.

В это же самое время мужчины сидели в библиотеке, наслаждаясь ярким пламенем камина, завыванием ветра за стенами замка и крепким спиртным.

— Что будем делать, если лекарь подтвердит ее слова? Отправим обратно? — спросил Дилан.

Он был младше Жерома на пару минут, и потому всегда прислушивался к мнению старшего брата.

— Да зачем, — пожал плечами второй близнец, — оставим. Может Грей ее для забавы возьмет, а нет, так подарим кому-нибудь.

— Ну да возьмет, вспомни, как он тех девок выкидывал, которых ты в деревне нанял.

Оба брата тяжело задумались. Проблема требовала решения и срочного, как ни крути, а они за пять лет не смогли ничего придумать. Если бы не та странная старуха, подсказавшая им поискать пару лорда в других мирах.

Почти восемь лет назад Адарис, граф Грей, старший лорд клана Алистеров попал в магическую ловушку. Попал не один, а вместе с отрядом кронпринца. Повелителя он спас, успев вытолкнуть юношу из смертельного круга. Но сам пострадал неимоверно. Помимо некогда прекрасного лица и тела, потерянного из-за страшных ран, нанесенных магическим огнем и серебром, лорд потерял и своего зверя.

По законам оборотней главенство над кланом должно было перейти к его наследнику по крови, будь он даже бастардом. Лорд смог бы оставаться наставником молодого лорда, но официально и по закону кланом правил бы его сын. Вот только лорд не успел жениться. Собирался, после очередной вылазки в проклятые земли. И не случилось.

Предполагаемая невеста, узнав, что шрамы не затянутся никогда, зарыдала, и принялась коситься на красавчиков из свиты принца. А когда стало известно, что лорд потерял своего зверя, даже самые захудалые кланы отвергли предложения лорда прислать невесту. Тогда Жером, младший брат лорда Грея решил на последнее средство — заплатил простолюдинке имеющей в роду оборотней, чтобы она понесла от лорда. Девушка вылетела из покоев Грея не успев подхватить свои юбки, а Жером два дня ходил с «фонарем» под глазом. Рука у брата несмотря на раны по-прежнему была тяжелой.

С той поры младшие братья перепробовали все — куртизанок, горничных, подкупленных селянок, ничего не помогало. Адарис заперся в своих покоях и появлялся только на общих трапезах, пугая клан угрюмым видом и тяжелым взглядом.

Буквально месяц назад в замок приплелась нищенка в удивительно пестрых лохмотьях. В ее юбках прятались засаленные карты, на которых она лихо гадала «на любовь», давала советы по лечению и вполне шустро бежала к столу, когда мажордом бил в гонг.

В один из дней лорды Жером и Дилан столкнулись с бабкой в дверях и неожиданно получили от нее нагоняй:

— Вот два красавца идут, время тратят, ждут, пока род прервется.

— Что! — горячий Дилан схватился за плеть, но Жером остановил его.

Он уже слышал об этой старухе и даже видел результат ее визита — буквально вчера они гуляли на свадьбе.

— Подскажи, бабушка, коли знаешь, как беду избыть, — с деревенской вежливостью спросил он.

— Да что подсказывать, артефакт фамильный у вас есть, добрую деву укажет, а искать не здесь надо, а за той дверью, что никуда не ведет, — неожиданно белозубо усмехнулась старуха и юркнула в кухню.

Дилан собрался побежать за вредной бабкой и отходить ее все же плетью, но старший брат остановил его:

— А ведь старая ведьма права, брат, у нас есть артефакт, который может указать подходящую женщину!

— Венец невесты? — младший близнец сглотнул.

— Он самый, брат.

— А где же дверь, которая никуда не ведет?

— Поищем, — отрезал Жером.

В тот же вечер два молодых лорда забрались в фамильную сокровищницу и перерыв все шкапулки и укладки отыскали тусклый обруч из желтого золота, украшенный эмалевыми цветами шиповника. По слухам это был брачный венец одной из первых леди Алистер и его цветы распускались и источали аромат, если венец лежал на голове девушки достойной стать парой лорда.

Прихватив артефакт братья ринулись объезжать окрестные города и деревни заглядывая буквально в каждую дверь. Наконец усталые, злые, к окончанию третьей недели поисков они зашли в кабачок, выпить горячего эля, чтобы согреться. Хозяин споро подал им кружки, лорды решили выйти на улицу, чтобы не дышать душным смрадом и увидели ее — дверь на которой была вывеска: «Никуда».

Первым отмер Жером:

— Эй, хозяин! — крикнул он, — что это?

— Лавка, — ответил хозяин, — баба там одна промышляет, грамотная, вон даже фамилие свое на двери нацарапала!

Лорды кивнули, деланно посмеялись, а потом зашли в лавку и сразу всем своим существом ощутили наличие портала. За проход конечно пришлось заплатить, и деревенская дура торговалась за каждую монету, но им удалось получить инструкции и войти. А дальше все стало делом техники — братья переоделись, в той лавке, куда выходил иномирный портал,

вышли на улицу и стали ждать «девицу, достойную стать парой лорда».

Время поджимало. Сам король поинтересовался, почему лорда Грея до сих нет на ежегодном собрании альф. Грей темнел лицом, пытался искать выход, ведь братья не были альфами, им не положено было возглавлять клан. А Жером и Дилан все стояли на улице со смешным ободком в руках и смотрели через него на всех проходящих женщин детородного возраста.

И вот удача! Она прошла мимо, скользнула серой тенью — почти растворяясь в толпе! Младший едва успел махнуть рукой, подавая знак старшему, а уж тот не растерялся, — рванул на перехват, оглушил волной оборотнического обаяния и уже вдвоем они утащили девушку в портал. А теперь оказывается, она бесплодна! Неужели боги отвернулись от лорда Грея?

Утром Марина проснулась от холода. Жалкие остатки тепла вытянуло из комнаты, стылые стены и холодный пол казались орудиями пыток. Девушка сжалась в комок и заплакала. Дверь отворилась с противным скрипом, вошла сухопарая дама, и коротко приказала встать:

— Лорды ждут вас в гостиной, скоро придет лекарь.

Марина попыталась пошевелиться, но запуталась в одеяле и просто скатилась с узкой койки к ногам мучительницы. Та оценила неприглядное зрелище: от вчерашней прически остались рассыпанные шпильки да коса, платье измялось, а заплаканное лицо превратилось в распухшую красную маску.

— Что с вами? — недоуменно спросила домоправительница, не понимая, почему девушка не встает.

— Мне холодно, — еле пробормотала Марина.

Сухопарая дама одной рукой подняла девушку, осмотрела, и как показалось безвольной жертве, приюхалась. Потом фыркнула:

— Человек! Какие же вы слабые! — и потащила Марину за собой. В ванную.

Горячая вода согрела, расправила сведенные судорогой ноги, успокоила пострадавшую от ледяных слез кожу. Марина была готова жить в этом тепле, но долго расслабляться ей не дали. Влетела вчерашняя девчужка и заторопила:

— Скорее вылезайте, лиэль, лекарь пришел!

Подгоняемая нервной служанкой Марина выбралась из воды, быстро просушила тело простыней и тут же была облачена в тонкую сорочку и красивый теплый халат:

— Лорды распорядились вас так одеть, — пробормотала горничная, быстро заплетая волосы «гостыи» в косу.

Через несколько минут девушки шли по холодному коридору. Марина дрожала. Мокрые волосы, тонкая сорочка и сквозняк, залетающий под подол халата, все это не делало ее настроение лучше. В знакомой гостиной кроме близнецов обнаружился огромного размера мужчина, с руками напоминающими лопаты. Девушка содрогнулась.

— Лиэль, это наш замковый лекарь, лиэр Холмквист, он осмотрит вас.

Марина испуганно сглотнула и только тут заметила новый предмет интерьера — бумажную ширму в резной деревянной раме. Лекарь спокойно встал, взял девушку за руку и усадил в кресло у камина:

— Право, лорды, вам стоило больше заботиться о своей гостье, она человек.

Близнецы непонимающе переглянулись, а доктор уже наливал в серебряный ковшичек вина. Не дождавшись внятного ответа он колдовал над напитком, всыпая туда какие-то травы и порошки из своей сумки.

— Вам придется это выпить, лиэль, иначе вы заболаете, — предупредил доктор, помешивая варево палочкой.

— Хорошо, — тихо ответила девушка.

У камина было тепло. Закоченевшие ноги в тонких туфлях начало покалывать, а в горле ужасно запершило.

— Пока я варю для вас лекарство, расскажите мне, чем болели в детстве, какие были травмы и несчастные случаи.

Марина честно перечислила ОРЗ и ветрянку, вспомнила несколько неприятных падений и часто задышала, когда доктор уточнил:

— Что из этого повлияло на вашу детородную функцию?

Она не знала, как объяснить. Она родилась с искривлением бедренных суставов. Неопытная мать пропустила мимо ушей все, что говорили в роддоме, не поехала на обследование в месяц, а спохватилась только тогда, когда малышке исполнилось почти полтора года, а она не могла ходить. Конечно ортопеды схватились за голову, конечно девочку протащили по всем возможным лечебным учреждениям и сделали таки операцию, которая вернула подвижность суставам. Но в процессе лечения и реабилитации ей делали очень много рентгенов. Ну не было тогда такого удобного и красивого аппарата под названием УЗИ.

Позже врачи сообщили о возможных последствиях облучения, но опять же вскользь и мама пропустила мимо ушей пожелание последить за развитием девочки. А ведь тогда уже было доказано, что радиация опасна именно для растущего организма. Когда месячные не пришли ни в четырнадцать, ни в пятнадцать, ни в шестнадцать, мать нехотя отвела дочку в ближайшую женскую консультацию. Врач сначала решила, что девочку привели на аборт, но пролистав карту покачала головой и отправила на первое в жизни Марины УЗИ.

Результаты были неутешительны: недоразвитая матка, скукоженное нечто вместо яичников, вердикт — первичное бесплодие и жесткие слова усталой докторши о том, что это еще не самый плохой результат:

— Радуйтесь, что не рак и не перерождение органов. У некоторых после такого усы расти начинали и кадык.

— Значит, у меня никогда не будет внуков? — хлопала глазами мама, а Марина сжалась в комочек, еще не очень понимая слова врача, но уже чувствуя их грозную силу.

— У вас один ребенок? — уточнила врач, — значит не будет.

Вот теперь мама Марины возрыдала, и с того дня постоянно напоминала дочери, что она не оправдала ее надежд. Надо ли удивляться, что едва закончив школу Марина сбежала в институтскую общагу и старалась как можно реже видеться с матерью?

Но как все это изложить лекарю, живущему едва ли не в средневековье?

— Я болела в детстве, ноги не ходили. Меня вылечили, но лекарство имело побочный эффект, — кое-как сформулировала девушка.

— Ясно, — лекарь задумался и предложил: — пройдите за ширму, лягте на кушетку и распахните халат, я попробую выяснить, что с вами.

Марина молча подчинилась. Мужчина зашел за ширму через минуту, вытер влажные руки чистым полотенцем и... начал прощупывать живот девушки через сорочку. Давил довольно сильно, но аккуратно, Марина даже ощутила, что ему мешают ее напрягшиеся в страхе мышцы и уговорила себя не дергаться. Сосредоточенное лицо доктора не изменилось ни на йоту, когда он выпрямился и сказал:

— Можете вставать, лиэль, я сейчас все объясню.

Девушка встала, запахнула халат, затянула пояс и вышла к огню. Лекарь снова усадил ее в кресло у самой каминной решетки, вручил стаканчик с лекарством и почесывая бровь сказал:

— Лиэль немного не права, лорды. Сейчас она действительно не сможет понести, потому что ее женские органы подобны органам маленькой девочки, но через два-три месяца при правильном лечении и кормлении она будет совершенно здорова и сможет родить столько детей, сколько пожелает.

Близнецы переглянулись и уточнили:

— Это точно?

— Несомненно милорды. У вашей покойной матушки были схожие проблемы, но как видите, это не помешало ей родить троих здоровых сыновей.

— Лечение дорого? — спросил Жером, он привык учитывать стоимость всего, потому как старший брат выдавал им содержание очень аккуратно.

— Ничуть, все нужные травы у меня есть, а теплое молоко, мед и вино найдутся на кухне.

— Я думаю, ее все же стоит показать Грею, — пробормотал Дилан, — вдруг он откажется? Тогда ее проще вернуть обратно, или отправить в деревню.

— Грей который не выходит из своих комнат, — поморщился Жером, — полнолуние. Может быть, завтра получится показать ему лиэль.

Марина молча слушала диалог и прихлебывала горькое лекарство. Заболеть она боялась, кто знает, как тут лечат больных? Вдруг кровопусканием или клизмой? Лекарь тоже не вмешивался в обсуждение, растирал новую порцию трав, заливал чем-то тягучим и вязким, добавлял вино и снова растирал.

Лорды наконец приняли решение:

— Сейчас вы идете к себе лиэль, и ждете завтрашнего дня. Лорд обязательно появится за столом к обеду, тогда мы представим вас ему и, тогда ваша судьба решится, — озвучил общее решение Жером.

Марина начала неловко подниматься, но ее остановил лекарь:

— Простите, лорды, вашей подопечной нужно выпить еще одно лекарство, а мне необходимо пронаблюдать за его действием.

Жером небрежно взмахнул рукой, мол продолжайте и уткнулся в книгу. Дилану быстро наскучило смотреть, как усердно лекарь трет нечто похожее на уголь, и он тоже нашел себе занятие — высыпал из шкатулки на стол целый ворох малюсеньких игрушек, взял крючок и, принялся растаскивать получившуюся кучу, стараясь, чтобы крохотки не рассыпались.

Лекарь невозмутимо мешал лекарство, потом протянул Марине большой кубок маслянно блестящей жидкости:

— Выпейте, лиэль, потом нужно плотно поесть, желательнее мясо.

Пахло лекарство травами, но вкус отдавал чем-то неприятным. Под ласковым взглядом травника Марина выпила все до капли.

— А теперь надо покушать, лорды, вы позволите, я провожу лиэль в трапезную?

Жером махнул рукой, и доктор быстренько утащил девушку в коридор. Там было холодно, у пленницы вновь застучали зубы.

— Потерпите, лиэль, сейчас придем в теплое место.

Большая ладонь лекаря уверенно увлекла девушку в какие-то переходы, лестницы, арки, и наконец на нее действительно пахнуло теплом, даже не теплом — жаром наполненным ароматами кухни.

Огромное, похожее на пещеру помещение было наполнено посудой, печами, толкущимися подле них людьми и собаками. Мужчина уверенно провел девушку в уголок, усадил за небольшой столик, заваленный луком и лимонами, потом огляделся и окликнул:

— Марта!

На его возглас обернулась крепкая пышка с покрасневшимся лицом.

— Чего тебе, Холм?

— Поесть девочке дай, и мяса побольше, пациентка моя.

— Ишь, — повела крутым бедром Марта, — а Сиянца потом с меня спросит, куда мясо дела.

— Она тебе поможет, — понимающе усмехнулся лекарь, — лимоны нашинкует и лук начистит.

Теперь кухарка с любопытством посмотрела на новенькую, втянула носом воздух:

— Человек?

— Человек!

— Ну ладно, такая замухрышка много не съест.

— Я вернусь за вами к ужину, лиэль, — пообещал лекарь прощаясь.

Кухарка немедля плюхнула перед Мариной большую тарелку тушеного мяса и ломоть хлеба:

— Ешь быстрее, да принимайся за работу, мои-то все нюх берегут, лимон почистить или перец потолочь и не заставишь!

Девушка молча взялась за ложку: тепло, сытно, а работа предстоит не сложная. Все лучше, чем мерзнуть в каморке, куда ее запихнула домоправительница. Мясо оказалось вкусным, но почти не соленым. Насытившись, Марина отодвинула пустую миску, нашла небольшой ножичек и взялась за дело.

Сначала она взялась за лук. Чтобы не покраснели глаза, попросила миску холодной воды, в которую и складывала луковицы и смачивала нож. Кухарка удивленно присматривалась к этой хитрости, потом подошла ближе и принялась:

— Ай, как хорошо, — удивилась она, — почти не пахнет и слез нет!

Марина робко улыбнулась в ответ и продолжила. С лимонами было сложнее. С них предстояло срезать цедру, потом выжать сок и только потом порезать остатки на мелкие кусочки. Марина и тут подошла к задаче творчески: попросила пару ковшей кипятка и залила очищенные от цедры плоды буквально на минутку. Сока после этого выдалось в два раза больше, чем обычно, да и крошить лимоны было легче.

Кухарка опять заинтересовалась действиями помощницы и похвалила. Цедру нашинкованную тончайшей стружкой добавили в тесто, лимонный сок стал и маринадом и частью желе, а большую часть женщина ворча слила в бутыль и заткнув ее пробкой, спрятала в темное место.

Тут выяснилось, что уже настало время ужина. В кухне стало еще больше народа — заходили юноши одетые в длинные кафтаны, хватали со столов подносы и уносили куда-то. Прибегали девушки, брали кувшины с напитками, кубки, чаши и тоже убегали наверх. Последним пришел хмурый лекарь, подсел к Марине и кивнул кухарке, требуя подать ужин.

Они молча поели того же тушеного мяса, потом лекарь вручил девушке кубок с лекарством, а кухарка плюхнула на резную доску кусок пирога.

— Что-то случилось, господин Холмквист? — решила наконец спросить Марина.

— Лорд Грей все еще не выходит из своих комнат, это становится опасно, — лекарь вяло ковырнул ножом свой пирог, — младшие лорды спорят, один готов оставить тебя себе в качестве любовницы, другой настаивает на твоём возвращении в твой мир.

Марина побледнела, лекарство комком встало в горле.

— Но если ты вернешься туда, откуда тебя украли, лечение придется начинать сначала.

— Так вы начали лечить меня от бесплодия? — шепотом прокричала девушка.

— Конечно, я же лекарь, я не могу оставить болезнь мучить вас дальше.

— Спасибо, — девушка неожиданно шмыгнула носом, — вы очень добры.

Лекарь только отмахнулся своей огромной лопатообразной рукой. В кухне стало почти тихо, каждый думал о своем, но неожиданно в широкий арочный проем заглянул юноша в короткой курточке:

— Лиэр Холмквист? Лорд Жером зовет вас и вашу подопечную в малую гостиную.

Лекарь весело кивнул и, начал медленно выбираться из-за стола, протянув Марине руку. Попаданка вцепилась в него как утопающий в соломинку. Вдвоем они поднялись на второй этаж и побродив по ледяным коридорам вошли в очень мужскую комнату отделанную зеленым сукном и темным деревом.

— Лиэль, почему вы все еще не переоделись? — спросил Жером, глядя на туго подпоясанный халат.

— Мои вещи мне не вернули, — пожалала плечами девушка, — а больше мне нечего надеть.

— В вашей спальне гардероб полный платьев, я уверен, там есть из чего выбрать, — процедил лорд.

— Милорд, — Марина натурально вытаращила глаза, — в моей комнатке нет ничего кроме кровати и кувшина для умывания!

— Что? — молодой человек нахмурился так, что между бровей залегла сердитая морщинка. — Я распорядился поселить вас в зеленой спальне! Эй, там, позовите лиэль Сиянцу!

Минут через десять в комнату вошла знакомая Марине сухопарая дама.

— Лиэль, — обманчиво ласково проговорил старший близнец, — где ночевала наша гостья?

— В северном крыле, лорд, как вы распорядились, — безмятежно отвечала домоправительница.

— Как интересно! Я бы хотел взглянуть на ее комнату.

— Милорд, — дама подняла выщипанные брови, — вы зайдете в спальню молодой незамужней девушки?

— Зайду, зайду, Сиянца, — Жером махнул рукой, призывая брата, лекаря и Марину двигаться следом и кинулся на третий этаж.

Там он в один момент влетел в милую комнату отделанную зеленым ситцем с милым белым рисунком и глубоко втянул воздух:

— Таааак, — в бешенстве произнес он, — таааак, значит вы лиэль Сиянца решили, что ваша племянница более достойна родить наследника лорду Грею, так? И поэтому поселили ее в этой спальне. А где же ночевала наша гостья?

Ткнувшись лицом в запястье Марины лорд развернулся и почти побежал куда-то по коридору. Лорд Дилан и лекарь последовали за ним. Домоправительница хотела было задержаться в комнате, но второй близнец решительно утянул ее за собой.

До каморки, в которой Марина провела ночь, добрались не скоро. Жером рванул хлипкую дверь и застыл:

— Лиэль, вы провели здесь ночь? — сдавленным голосом спросил он.

Девушка осторожно кивнула. Впрочем, сомнений у мужчин не было — запах девушки невозможно было спутать ни с чем другим.

— Что ж, полагаю лорду пора покинуть свою пещеру, — сверкнув неожиданно желтым глазом, Жером развернулся и собирался куда-то бежать, но более благоразумный и сдержанный Дилан остановил его:

— Постой, брат, Сиянцу мы можем наказать сами, давай отправим девушку спать, и разберемся. Мне кажется, что про выбор венца невесты узнали не только мы.

Многозначительный взгляд брата остановил Жерома. Он еще раз окинул взглядом каморку и согласно кивнул:

— Ты прав брат. Лиэль, — лорд повернулся к Марине, — мы проводим вас в другую спальню, позднее придет служанка и поможет вам приготовиться ко сну. Думаю, вы уже поняли, что вы остаетесь здесь и ваша задача ждать, пока лорд Грей обратит на вас внимание. Лиэр Холмквист...

— Я все понял, милорд, начну давать леди лекарство сегодня же.

— Отлично! — Жером потер подбородок, делая выбор, а потом решительно потянул Марину за собой.

На этот раз холода в коридорах девушка не заметила, ее тащили с такой скоростью, что она едва успевала переставлять ноги. Добежав до незнакомой двери лорд распахнул ее, заглянул в помещение и удовлетворенно кивнул:

— Годится! Леди, отныне вы живете здесь!

Дилан и лекарь вытаращили глаза:

— Брат, ты уверен, — тихо, на грани слышимости произнес близнец.

— Уверен. Вспомни, когда мы притащили девушку в замок? Только вчера. Прошли сутки, а ее уже попытались удалить и даже убить.

— Убить? — Дилан недоуменно pokrutil головой.

— Она человек, пара ночей в таких условиях и я уверен, даже лиэру Холмквисту было бы непросто исцелить простуду или чем там болеют люди от холода и голода, — мужчина глянул на лекаря и тот кивнул подтверждая.

— Так что с того? — Дилан все еще был в недоумении.

— Это значит, что мы нашли ту, которая нам нужна. И кто-то знает это лучше, чем мы, — вздохнул старший брат и еще раз кивнул Марине: — располагайтесь, лиэль, служанку я сейчас пришлю.

Мужчины удалились, забрав с собой мечущую злобные взгляды домоправительницу, а девушка осталась одна в просторной красивой комнате отделанной голубым шелком. Легкая изящная мебель, несколько безделушек на туалетном столике, забытая в кресле книга, все говорило о том, что в этой комнате жили, возможно даже совсем недавно. Девушка не решилась нарушать

порядок и, тихонько присела в кресло у камина. В двери постучали, затем вошла немолодая женщина в длинном темном платье и простом полотняном переднике:

— Доброго вечера, лиэль, лорд Жером прислал меня помочь вам приготовиться ко сну.

— Спасибо, — девушка рассмотрела крепкую фигуру служанки в очередной раз подивившись, какие тут все сильные. Даже тощая домоправительница подняла ее одной рукой, на что же способна эта женщина с фигурой атлетки? — Меня зовут Марина, — решила представиться она, — а вас?

— Кринесса, — буркнула служанка, пробираясь к камину.

— Очень приятно, Кринесса, — сказала девушка и замолчала.

Она хотела о многом расспросить горничную, но не решалась, очень уж суровый у той был вид. Гремя ведром, служанка выгребла из камина остывшую золу, почистила куриным крылышком блестящую окантовку, уложила красивым колодцем дрова из прихваченной с собой корзинки и разожгла огонь. Марина зябко протянула руки к теплу. Служанка бурчала что-то себе под нос, но девушка ничего не могла разобрать, похоже все местные обитатели имели слух куда тоньше человеческого.

После камина служанка занялась всей комнатой — протерла пыль, смела кое-где паутину, перетряхнула постель и, продолжая ворчать, вышла.

Греясь у огня Марина наконец смогла поразмыслить над своим будущим. Ее не отпустят. Таинственный калека обрел имя. Лорд Грей, интересно, как он отреагирует на появление потенциальной матери его ребенка?

Девушка посмаковала эти слова «мать его ребенка». Ей хотелось верить доброму лекарю, но после пройденных врачей она не верила даже в призрачную возможность зачатия. Но теперь в ее жизни появится мужчина. На пару месяцев. Каков он будет? И чем обернется для нее первая связь? Она слабая, боящаяся боли девушка, а здесь, судя по всему, даже младенец крепче и здоровее землянки.

Страхи, почерпнутые из выпусков новостей полезли в голову и Марина решительно встала — нельзя позволить себе растекаться и тонуть в слезах. Сколько времени понадобится мужчинам, чтобы убедиться, что она не та, кто им нужен? Месяца три? Вполне достаточный срок для того. Чтобы освоить какую-нибудь местную профессию, сейчас в моде хенд-мейнд, и тогда можно счесть этот провал в другой мир просто...командировкой!

Ей уже приходилось ездить в глубинку. Чужие подозрительные взгляды, удивление, пренебрежение и тайные слезы в номере дешевой гостиницы и ощущение, что попала на другую планету со своими законами, правилами жизни и смерти. Что ж, будем думать, что это командировка! А куда кстати, подевали ее сумку?

Вспомнив про свою сумку, девушка вспомнила и одежду. Так что когда служанка, все еще ворча себе под нос, вернулась в комнату, Марина спросила ее о вещах.

— Лиэль Сиянца приказала все сжечь, — ответила служанка, и слезы внезапно вскипели попаданки на глазах. — Но Илис все спрятала внизу, сейчас принесу, — неожиданно мягко сказала пожилая женщина и снова вышла.

Марина отыскала в спальне кувшин с водой и поплескала в лицо, чтобы остановить слезы.

Потом рассмотрела, с чем приходила служанка — на постели стоял маленький поднос с лекарством, молоком и печеньем, а рядом лежала длинная теплая рубашка весьма консервативного вида. Не тончайший шелк и кружева, а плотная теплая фланель, глухой ворот и длинные рукава. В таком одеянии она точно не замерзнет холодной ночью!

Служанка вернулась со знакомым медным тазом в руках. Марина устремилась к нему и с недоумением уставилась на разворошенную кучу белья, бумаг из сумочки и лоскуты шарфика.

— Дети поиграли, — хмуро сказала служанка. — Что успела, то забрала.

Девушке стало больно. Эти лоскуты и бумаги были последней ее связью с привычным и уютным миром. Молча закусив губы, она стала разбирать неопрятную кучу. Помаду явно кто-то кусал, многие бумаги оказались надорванными, белье тоже пострадало, но больше всего досталось сапожкам на каблучке и офисной блузке. Слезы сами собой закапали на тонкий шелк. К счастью служанка вышла до того, как Марина увидела самое главное — ее телефон был разбит на мелкие куски, на серебристом пластике тоже явственно отпечатались чьи-то зубы.

Разложив свои вещи на две кучки — то что годилось только в мусор и то, что уцелело, Марина пришла к выводу, что одежду надо постирать, высушить и сохранить. Во-первых такого белья здесь все равно нет, а во вторых у нее появится шанс на большую самостоятельность и мобильность.

Вот почему она раньше презрительно относилась к фэнтезийной литературе? Прочла бы пару томов, запомнила, чем землянка может поразить аборигенов и применила, глядишь, от роли инкубатора на ножках удалось бы отвертеться. Только в ее случае — нечем поражать. Стекло здесь явно было известно, бумага тоже, а собирать автомат Калашникова на коленке девушка точно не умела.

Уцелела куртка, уцелела вязаная шапка, офисный брючный костюм разорван по всем швам, как и блузка. Вот мягкие шелковистые трусики уцелели, и бюстгальтер тоже, скорее всего местные жители просто не поняли, как это правильно надевать. Стопка бумаг. Косметика. Маникюрный наборчик. Вот в общем и все. Не завалилась в сумочке всемирная энциклопедия, или адронный коллайдер. Со вздохом девушка встала с ковра, на котором рассматривала свои сокровища и сложила обломки в таз. Пусть служанка выбросит или сожжет эту память о прошлом. А она сейчас ляжет спать, под тяжелое одеяло набитое чьей-то шерстью, согреется и уснет.

Дверь тихонько стукнула — снова пришла суровая служанка. Выслушала, забрала таз и напомнила про лекарство.

— Хорошо, Кринесса, сейчас выпью, — сдаваясь, ответила Марина, забираясь под одеяло.

Глоток лекарства, глоток молока, печенье и снова лекарство. Одолев оба кубка, девушка откинулась на подушки и закрыла глаза. Кринесса забрала посуду и уходя, задула свечи. Огонь остался только в камине, а за окнами вновь задувал ветер,

Граф Грей прятался в своих покоях с того самого дня как пришел в себя и не услышал отклика своего зверя. Лекарь успокаивая непростого пациента сказал, что такое случается при

сильном истощении:

— Ничего страшного милорд, вы сильный альфа, думаю восстановитесь, а сейчас вам лучше спать.

Несколько недель лорд Адарис плавал в зыбком тумане забытья и звал своего зверя. Ответом ему была тишина, точнее выжженная пустыня. Лекарь предположил, что зверь отдал все силы на то, чтобы выжило человеческое тело графа.

— Боюсь, милорд вашей второй сущности больше нет. И ваша внешность...

Адарис никогда не считал себя красавцем, но рыдающая невеста не скрывала своего ужаса и презрения к его потере. Тогда он попросил зеркало. Лекарь осторожно протянул маленькое зеркальце, из дорогого светлого стекла, и лорд уставился в него, изучая свое лицо. Ожоги. Красные, вспухшие рубцы стянутой нитками кожи, светлое крошево на месте черных бровей, опухшие нездоровые холмы в центре которых с трудом проглядывали щелочки зрачков. Понятно, отчего рыдала его невеста.

Странно, почему-то он не мог вспомнить ее имени, в голове так и отложилось «невеста». Что ж, эта должность в его замке теперь вакантна. Долгие месяцы лорд восстанавливался — растягивал стянутую заживлением кожу, наращивал усохшие за время лихорадки мышцы и каждый миг мучился своей неполноценностью. Теперь он не видел в темноте, не слышал мышей в подполье, не знал по запаху, кто заглядывал в его комнату. Приходилось напрягаться, чтобы услышать негромкий доклад, различить шаги брата или прислуги.

Лорд старался. Записывал, уговаривал, объяснял, и постепенно все привыкли к его ущербности. Только он не привык. Сторонился близких, виделся с подданными только за обедом. Все важные вопросы граф решал в своем кабинете, с глазу на глаз, чтобы не показать свою слабость окружающим.

Самым любимым его временем стала ночь перед рассветом.оборотни сумеречные звери, после заката жизнь в домах только оживляется — поют песни, рукодельничают, готовят еду и выполняют ту работу, которую можно сделать в доме. И так до глубокой ночи. Лишь к рассвету оборотни расходятся по кроватям, и спят потом до полудня, не желая покидать уютные логова при солнце.

Вот на рассвете Адарис и выходил из своего добровольного затвора. Шел по замку и слушал тишину слабыми человеческими ушами. Ощущал камни древнего строения, видел то, что его соплеменники готовы были утаить от всевидящего лорда. Благодаря этим утренним вылазкам граф Грей все еще оставался главой своего клана.

В их стране плохо относились к калекам и слабым. В некоторых кланах все еще действовал древний обычай — выкладывать на скрещение дорог слабых и нежизнеспособных младенцев. В клане Алистер это обычай был запрещен еще дедом лорда Адариса. От захвата ослабевшего клана другими главами его спасало то, что он помог уцелеть наследному принцу. Потом братья загорелись идеей рождения нового альфы и принялись разъезжать по кланам в поисках другой невесты. От этого окружающим казалось, что альфа пошел на поправку, но граф Грей не питал иллюзий. Его волк мертв. Он лишь половинка себя прежнего. Тень.

Получая бесчисленные отказы, братья заплатили деревенским девушкам — крепким и здоровым, способным зачать от лорда здоровое дитя, но тут уже воспротивился сам лорд Адарис — ему виделась жалость в глазах крестьянок, и это было больнее, чем высокомерные отказы аристократок. Жестко запретив приводить в свою спальню женщин, он запер покой

магическим замком и превратил некогда просторные и уютные комнаты главы рода в мужскую берлогу — чистую, опрятную, но холодную и неудобную как его одинокая душа.

Последнее время ему показалось, что братья успокоились. Смирились с тем, что скоро клан захватит один из ближайших альф, либо король подарит место главы одному из своих многочисленных родственников. И вдруг в одну из ночей, как всегда обходя пока еще свой замок граф Грей услышал плач. Показалось? Или у кого-то из малышей режутся зубки?

Обойдя коридоры, в которых жили семейные слуги, Адарис не услышал ни одного лишнего звука. На кухне пусто и темно, в купальне остывают нагретые камни, тогда лорд вернулся на хозяйский этаж и снова услышал плач, но откуда? Эхх, вот если бы у него был его прежний нюх, он бы сразу различил запах больного или раненного сородича. Побродив по этажу, лорд с тяжелым сердцем ушел спать, а вечером его ждал сюрприз — страшно довольные братья объявили, что нашли ему невесту.

— Невесту? Какую невесту? Зачем? — лорду не давал покоя плач на этаже, и он слушал Жерома довольно рассеяно.

— Девушку с сильной кровью, которую указал венец невесты.

Тут лорд что-то заподозрил. Близнецы всегда отличались безбашенностью, но Жером умудрялся влезть в самые сложные неприятности. И смущенный вид Дилана подсказывал, что неприятности только начинаются.

— И где вы раздобыли такое чудо? — саркастически поинтересовался он.

— Эээ, ну мы выслушали предсказание это старой ворожеи, что была тут месяц назад и отправились искать по приметам, которые она указала, — выкрутился Жером.

Не смотря на отсутствие волчьего нюха, лорд до сих пор отлично видел ложь.

— А где вы взяли венец невесты, — вкрадчиво спросил Адарис, прищурясь на Дилана.

Второй близнец побледнел и сглотнул. Может брат и потерял вторую ипостась, но сила духа все еще была при нем.

— В сокровищнице, — обреченно понурился Жером, — но ты бы все равно его не дал! — тут же принялся оправдываться он, — а теперь она уже здесь!

— Кто она, — как-то устало спросил лорд, понимая, что братья вновь втравили его в историю.

— Миритиэль или Элариэль, мы еще не определились, — буркнул Жером, подозревая, что брат не простит такого внимания к своей личной жизни.

— Так их двое? — едва ли не с ужасом спросил лорд.

— Нет, одна, просто мы ее имя выговорить не можем. Спросили, что означает, сказала «морская» вот и выбирали вариант, — добавил Дилан.

— Идиоты, — выдохнул Адарис. — И где она?

— Вчера ее твоя домоправительница в каморку запихнула, ну и простудилась она, пришлось лекаря вызвать. Сейчас уже спит наверное, в маминой комнате, — пробормотал Жером.

— Что? — холодом в словах лорда можно было заморозить целый сад.

— А куда ее еще денешь? — заступился за брата Дилан, — она мерзнет, человечка же, а мамины покои самые теплые.

Адарис откинул голову на спинку кресла и мысленно возопил богам:

— За что? Ну за что они послали ему таких идиотов ближайšie родичи?

Марина давно крепко спала, уткнувшись лицом в разорванный шарфик, когда дверь ее спальни бесшумно приоткрылась. Если бы девушка бодрствовала, то широкоплечий мужчина, прошедший в дверь боком мог бы ее напугать. Однако она сладко спала и не видела, что следом за лордом в комнату проникли близнецы. На фоне высоких, стройных молодых мужчин граф Грей казался кряжистым дубом, кроме того, что он был ниже братьев, Адарис еще и старательно маскировал свое тело одеждой, ведь шрамы были не только на лице.

Подойдя к огню, лорд подложил дров, раздувая яркое, светлое пламя. Вскоре теплый свет залил комнату, позволяя ему рассмотреть девушку человеческими глазами. Сделать это было довольно сложно — спасаясь от холода, который в любое время года источали каменные стены и полы, пленница укуталась в одеяло до самого носа. Однако можно было рассмотреть кусочек бархатистой щеки, длинные темные ресницы закрытых глаз и блестящую копну волос раскинутых по подушке.

— На самом деле она ничего, — прошептал Жером, — тощенькая, но доктор обещал откормить.

— Доктор? — лорд все еще сердился на братьев, но важные моменты не упускал.

— Она сначала сказала, что не может иметь детей, — отвел глаза Дилан, — вот мы Холмквиста и позвали.

— И? — в интонации лорда все же прорвалось бешенство.

— Все в порядке, док пообещал вылечить ее за месяц, сказал что то же самое было у нашей матери, — торопливо добавил брат.

— Значит месяц, — прошептал лорд, разглядывая незнакомку.

Даже ее имени он так и не узнал, но понял, что она нежная и чувствительная, как любой человек. На ее лице все еще блестели дорожки слез. И тепла ей надо больше.

— Уходим, — коротко приказал он братьям.

Те немедленно вышли, несколько смущенными. Жером понял, почему ему пришла идея поселить похищенную девушку в комнатах покойной графини. Не только от того, что это были самые теплые покои в замке, но и потому, что эта человеческая девушка пахла так же тонко и нежно. Его волчий нюх ни капли не раздражало ее присутствие среди любимых вещей его матери. И это было странно.

Сердитый лорд велел близнецам отправляться к себе. Видя, что брат и вправду зол, они без разговоров свернули к своим комнатам. Две спальни соединяла общая гостиная, вот там они и встретились, чтобы выпить по рюмочке бренди под вяленую оленину и обсудить

произошедшее.

— По-моему, она Адарису не понравилась, — поморщившись, проговорил Дилан. — Он так разозлился, что едва не кинулся на нас!

— А по-моему, наоборот, — ответил Жером. — Он разжег огонь, чтобы посмотреть на нее, значит, не так уж она ему безразлична. Разве ты станешь рассматривать девушку, с которой не собираешься даже поговорить?

— Может ты и прав, — Дилан вытянул ноги к огню, радуясь, что может позволить себе никуда не бежать. Последний месяц, посвященный поискам предполагаемой невесты, изрядно его вымотал. — Но что теперь делать нам?

— Дразнить Грея, разбудить его интерес, — задумчиво проговорил Жером, ставя полную рюмку обратно на поднос. — Нужно доказать ему, что эта девушка привлекательна и может родить ему ребенка.

— Не знаю, что ты в ней нашел, — зевнул Дилан, — делай, что хочешь, а я ложусь спать!

Младший близнец ушел, а Жером еще довольно долгое время сидел один, разрабатывая план.

Утром, едва солнце встало, старший близнец уже растолкал сонную горничную и отправил будить гостью:

— Разбуди, накорми и одень понаряднее, я за ней зайду к обеду, заберу в зал, с лордом познакомиться.

Кринеса удивленно захлопала сонными глазами:

— Лорд, а ежели графу не понравится ваша смелость? Девочку жалко, — пробормотала пожилая женщина.

— Дура! — рассердился лорд, — разве мой брат когда-нибудь обидел женщину?

— Да девки то шустро из его покоев летели, — тихонько проговорила служанка.

Но лорд услышал ее слова и, гневно ощерил враз ставшие острыми зубы:

— Говори, да не заговаривайся! Ни одну он и пальцем не тронул, только самой наглой по заднице наподдал! А остальные сами дуры заполошные визг подняли! — Жером потер покрасневшие от недосыпа глаза: — ладно, ты все поняла, сделай из девочки конфетку, я а ней зайду.

Служанка только кивнула и поспешила встать.

Марина спала, удивляясь тому, что не звенит будильник. Наверное сегодня выходной, вяло думала она сквозь сон, да и темно еще, а одеяло такое уютное, теплое...

Сон разрушил стук в дверь. Девушка вскинулась, а в двери уже входила немолодая женщина в синем форменное платье и белом переднике:

— Доброе утро, лиэль, пора вставать, — произнесла она и как в фильмах подошла к окну и

специальной палкой раздвинула тяжелые шторы, давая дневному свету проникнуть в комнату. Марина с удивлением наблюдала за ней. После штор горничная переключилась на камин — разгребла золу, собрала ее в ведерко, на тлеющие угольки уложила пригоршню щепок и опустившись на колени дула, пока нежные язычки огня не обняли сухое дерево. Потом уложила сверху тонкие поленья и поднялась, отряхивая руки:

— Вставайте лиэль, нужно покушать, выпить лекарство и принять ванну, сегодня вас увидит лорд Грей.

— Лорд Грей? — Марина завопилась под тяжелым одеялом, выбираться на прохладный воздух ей совсем не хотелось.

— Наш граф, — ответила женщина, выходя в коридор.

Вернулась она с тяжелым подносом. Поставила его на изящный столик из темного дерева, придвинула кресло, критически осмотрела получившуюся композицию, подкинул дров в очаг, и подошла к постели с теплым халатом:

— Вставайте же, лиэль!

Девушка выбралась из постели и сообразила, что перед ней пожалуй самый лучший источник информации! Служанке ничего от нее не надо, она не станет лгать.

— А почему вы меня называете «лиэль»? — спросила она, накидывая теплую ткань на плечи.

— Так у нас обращаются ко всем кроме лорда. Женщина — лиэль, мужчина лиэр.

— Спасибо, а я думала, что те мужчины, что принесли меня сюда так переименовали мое имя.

В глазах служанки мелькнул слабый интерес, и она все же спросила:

— А как вас зовут, лиэль?

— Марина, — ответила девушка, усаживаясь за столик, благоразумно поставленный ближе к огню.

Служанка промолчала в ответ, принимаясь взбивать матрас, расправлять простыни и одеяло. Поняв, что ответа не дождется, невольная гостя посмотрела на предложенную еду. На тарелке лежала каша похожая на овсяную, рядом лежал кусок серого хлеба, покрытый чем-то белым похожим на творог, в кружке плескалось теплое питье пахнущее медом. Вздохнув, Марина взялась за ложку. Дома она не завтракала, но знакомый кубок накрытый крышкой напоминал, что лекарство следует пить на сытый желудок.

Девушка как раз успела поесть, когда служанка закончила уборку в комнате и позвала Марину в купальню. Этого помещения она еще не видела и была поражена его великолепием. Каменные стены здесь были не уныло-серыми, а нежно-оливковыми. Незнакомый камень казался впитал летнюю зелень и солнечный свет, и щедро отдавал все это просторной комнате. Справа размещалась кушетка, жаровня, туалетный столик, какие-то сундуки и шкатулки. Слева был просторный бассейн, с парой ступенек, а за ширмой обнаружили другие необходимые в этом месте приспособления.

Марина была поражена и роскошью и техническим совершенством сантехники, совершенно не характерным для средневековья, но служанка, насыпая в воду мыльный песок пояснила, что

замок был построен на остатках эльфийской крепости, и многие технические новинки оборотни переняли от своих давних заклятых друзей.

— У нас очень тонкий нюх, поэтому мы любим чистоту, — приговаривала она, растирая девушку жесткой рукавицей до красноты.

Волосы промывались очень тщательно, полоскались в нескольких травяных отварах и бережно кутались в отрез шелка. Марину удивило такое отношение к прическе, но мудро вспомнив, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят она промолчала.

После служанка укутала нежную лиэль в халат, и принялась обрабатывать ей ногти, втирать в огрубевшую кожу различные мази и, сокрушенно качать головой:

— Как же можно так не любить себя, лиэль!

Марина отмалчивалась. В последнее время она и впрямь жила по инерции — работа, дом и снова работа. Особенно тяжело и больно ей стало после того, как трогательно ухаживающий за нею коллега набрался на корпоративе и ей же, непривычно подкрашенной и нарядной начал рассказывать, как «на спор» пообещал «завалить гордючку из маркетингового».

— Она такая кислая, что у меня скулы сводит, — жаловался он «гордючке», — но я по пьяни Сереге штуку баксов проиграл! Вот и корячусь теперь, ухааживающую!

Марина оттолкнула пьяного нахала, и ушла, заявив, что коллега проиграл, но с той поры ее жизнь стала совсем беспросветной.

Закончив растирать, подпиливать и полировать служанка закутала лиэль в горячую махровую простыню, потом сразу в ледяную и наконец подала тончайшую сорочку с вышитым краем. Поверх сорочки полагалось платье, такое же легкое и невесомое. Две тонкие тряпочки совсем не давали тепла и Марина начала дрожать. Покачав головой, горничная проворчала:

— Совсем, как госпожа, — и извлекла из шкафа большую красивую шаль и накидывая ее Марине на плечи.

Девушке показалось неловким огромный кусок ткани безжизненно свисающий с плеч, она немного собрала шаль складками, уложила их так, как ей показалось удобным, а служанка вдруг приложила к ее груди булавку, удобно скрепившую драпировку.

— Вот один в один госпожа! — вздохнула служанка и в несколько минут уложила подсохшие волосы в высокий узел украшенный гребнями.

Пока Марина любовалась собой в зеркало, в дверь постучали. Вошел один из близнецов:

— Лиэль, вы готовы? — Спросил он, отчего-то вытаращив глаза.

Девушка обернулась и увидела на лице лорда несказанное изумление:

— Лес меня побери! — мужчина проглотил все, что хотел сказать и галантно предложил руку: — идемте, лиэль, я должен представить вас брату!

Шаль была кашемировой, а может, ее невесомые нити были скручены из шерсти альпаки. Во всяком случае, не смотря на коварный сквозняк, Марина не успела продрогнуть до костей во время путешествия по коридорам. Наконец они добрались до огромной арки, задрапированной

толстым занавесом из коричневого сукна. Похоже, ткань висела здесь давно и успела изрядно запылиться, и все же зрелище было впечатляющее.

— Сейчас мы входим, идем к дальнему столу, и я представляю вас лорду. Вы молчите, пока лорд не спросит вас. С остальными сможете разговаривать, когда лорд вас отпустит, — Жером проинструктировал девушку, потом решительно уложил ее ладонь себе на предплечье и шагнул в зал.

Марина вошла следом, стараясь не слишком крутить головой, все же главный зал поражал. Огромное помещение из серого камня служило одновременно и приемной залой, и бальной, и обеденной, а еще вдоль стен стояли рыцарские доспехи, с потолочных балок свисали штандарты, а сами стены украшало разнообразное оружие. Выставка воинской доблести и мощи.

Жером повел ее по самому центру зала, и девушка видела, как окружающие замирают, поворачиваются к ней, шумно втягивают воздух носами. А потом ее ушей достиг шепоток:

— Леди, леди, леди вернулась!

Жером старался идти медленно и уверенно, но Марина чувствовала, как подрагивает его рука. Когда длинный проход между рядами закончился, девушка очутилась перед отдельным столом, стоящим на возвышении. Тяжелая скатерть из плотной узорной ткани свешивалась до самого пола, на столешнице громоздилась тяжелая серебряная посуда, а за столом сидел мужчина и внимательно смотрел на приближающуюся пару.

— Мой лорд, — Жером изящно поклонился, — позвольте вам представить лиэль, — тут близнец замешкался, и Марина сама назвала свое имя.

Быть какой-то «Элариэлью» ей не хотелось.

— Очень приятно видеть новое лицо в моем замке, — медленно и веско сказал мужчина, не сводя с гостьи внимательных серых глаз. — Прошу вас, лиэль Марина, присядьте за мой стол.

Жером явно сглотив, провел девушку вокруг стола на возвышение и усадил рядом с лордом. Сам же сел с другой стороны и притих, наблюдая за происходящим.

Граф Грей вежливо предложил даме жаркое, кивнул слуге, чтобы налил вина, но все эти действия он выполнял автоматически, подчиняясь усвоенным с детства правилам, а в голове глухо бухал непонятный почти щенячий восторг.

Марина не просто была внешне похожа на его покойную мать — с точки зрения слуг она была ее точной копией! Те же густые темные волосы, спокойные манеры, теплые медовые глаза. Не зря хитрый братец приставил к гостье мамину служанку! Кринесса отыскала платье и шаль покойной леди Грей, и даже сделала девушке похожую прическу.

Под пристальным взглядом лорда Марина поежилась и попыталась подтянуть шаль повыше, прикрывая декольте.

Адарис еще помнил, как мама возмущалась откровенным фасоном платья, который не менялся много лет, а отец терпеливо ей объяснял, что такие платья максимально удобны для оборотниц: глубокий вырез, слегка стянутый шнурком, поясок и свободные рукава. Распустил два шнурка и моментально выпрыгнул из платья.

Более откровенные одеяния носили пожалуй только эльфийки, но лесной народ давно ушел из этих мест. Лорд задумался и не замечал, как встревожено посматривает на него брат, как шушукаются члены клана.

Лорд не мог так остро различать запахи, как его сородичи, зато явно видел, что Марина все же не была его матерью. Даже своими человеческими глазами он видел различия: ее волосы были светлее и ярче, в них словно плавало осеннее солнце. А глаза напротив, были темнее и напоминали кусочки медового янтаря.

— Почему вы не едите, лизель Марина? — спросил он своим низким тяжелым голосом.

— Вы слишком пристально меня разглядываете, лорд, — честно ответила девушка, — мне неловко.

— Неужели? А я думал, что вам портят аппетит мои шрамы, — раздраженно сказал Грей.

Ему было неясно, чего он ожидал больше — чтобы девушка в ужасе отшатнулась, или чтобы она забито улыбалась и поддакивала.

— Ваши шрамы давно зажили и почти незаметны, — спокойно отвечала девушка, гоня по краю тарелки кусочек мяса, — а ваш тяжелый характер и пристальный взгляд действительно способны лишить аппетита кого угодно.

Граф Грей онемел. Девушка наплевала на его уродство, силу, родовитость и богатство, она просто указала ему, что он... не дает ей поесть!

— Ешьте, — сердито бросил он ей, отламывая ножку от ближайшей птицы и укладывая ей на тарелку, — на ваших костях слишком мало мяса. Того и гляди, что мой лекарь упрекнет меня в вашем нездоровье.

— Благодарю, — Марина слабо улыбнулась и отделила кусочек птицы ножом, — ваш лекарь просто замечательный человек.

— Он не человек, он оборотень, — продолжал ворчать и придирается Адарис.

Тогда девушка просто замолчала, уделив все свое внимание еде. Несколько минут прошли в молчании, затем неожиданно заговорил Жером:

— Лизель Марина, скажите, как вам нравится наш замок?

— Я еще мало где была, — дипломатично ответила удивленная девушка, — но мне кажется в ваших коридорах очень холодно.

— Вам нужно теплее одеваться, — пробурчал Адарис, убеждая себя, что он просто заботится о девушке, как о любой своей соплеменнице, — люди слишком слабые существа, чтобы выжить в холодную погоду, а зимы у нас суровые.

Марина промолчала. Она не стала ябедничать, что ее собственные теплые вещи испорчены, а здесь ее одевают как куклу.

— Я распоряжусь прислать к вам портного, — продолжил болтать Жером, — вы наверное, как все женщины любите выбирать себе одежду, всякие там ленточки и застёжки.

Марина опять промолчала, она еще помнила, как близнецы решали ее судьбу в том случае,

если она не понравится лорду Грею. А еще та домоправительница, если бы не доктор Холмквист, она бы уже умерла от воспаления легких.

Жером не терял своего отвратительно хорошего настроения и продолжал болтать:

— А вы ездите верхом? Наша матушка обожала верховые прогулки!

— Я ни разу не сидела в седле, — призналась девушка, делая глоток из кубка. Она думала, что там будет вода или морс, а в бокале оказалось вино, сладкое и очень крепкое. — А лошадей видела только на картинке, — добавила она, видя изумление на лице лорда.

Граф же сохранил свою каменную невозмутимость, только уголок рта слегка дернулся, словно он видел потуги брата заинтересовать его девушкой и посмеивался над ними.

Жером продолжал заливаться соловьем:

— Тогда вы должно быть увлекаетесь рукоделием?

— Никогда не держала в руках иголку, — признала девушка, вглядываясь в зал.

У нее создалось впечатление, что все присутствующие внимательно прислушиваются к разговору.

— Чем же вы тогда занимались?

— Работала, — невесело усмехнулась Марина, — зарабатывала деньги на пропитание и одежду.

— Да? — в разговор вмешался Дилан, неслышно занявший свое место по другую сторону от брата. — И кем же вы могли работать? Вы слабы и хрупки, на ваших руках нет мозолей, и даже иглу вы в руках не держали.

Тут уж Марина рассердилась. Мало того, что ее похитили, запугали, заставили есть совершенно несъедобную несоленую и пресную еду, так еще и насмеяются над нею!

— Я работала младшим бухгалтером, — решительно ответила она. — В мои обязанности входил расчет зарплаты и налогов на триста человек постоянного персонала. Думаю даже вы, лорд Дилан не сможете сделать это моментально и без ошибок, потому что в этом деле нужна не сила мышц, а сила разума, — и девушка демонстративно потерла плечи, на которых остались синяки от жестких пальцев похитителя.

Дилан вспыхнул, Жером смутился, а граф ко всеобщему удивлению громко хмыкнул:

— Вижу Дилан, ты тоже получил свою колючку под хвост! — Младший сдержался, схватившись за кубок, а граф вновь повернулся к девушке: — так почему вы не едите, лиэль?

Если бы Марина была трезва, она бы промолчала, но полкубка крепкого вина на голодный желудок сыграли с ней злую шутку:

— Потому что это невозможно есть, милорд! Мясо не соленое, без специй и очень дурно прожарено!

Адарис прищурился и хмыкнул еще раз:

— У оборотней очень тонкий нюх, лиэль, пряности могут заглушить запахи и повредить нюх, а соль не нужна, если часто есть сырую печень.

— Но я то не оборотень и есть сырое мясо не могу! — Возмутилась девушка, — да и разве это вкусно? Я чистила на кухне лимоны и лук, но не вижу здесь, ни лимонного соуса, ни пирога, да и лука в жарком не наблюдаю.

— Вот как, интересно, — граф прищурил свои серые глаза, и они внезапно напомнили Марине дула старинных пистолетов. — Меня уверили, что мои люди питаются нормально, и денег которые я выделяю, хватает. — Скрежет камня в его голосе не услышал бы только глухой. — Дилан, — лорд кивнул брату, — найди домоправительницу Сиянцу.

— Сейчас, — молодой оборотень промокнул губы салфеткой и исчез из-за стола так быстро, что Марина не успела заметить момент исчезновения.

Вернулся Дилан так же быстро и бесшумно:

— Адарис, ее нет в комнате и, сегодня ее вообще никто не видел!

— Вот как, еще интереснее! Отправь нюхача на поиск следов. Хорошо бы узнать, куда она сбежала. — Затем граф повернулся к старшему близнецу: — Жером, ты говорил, что Сиянца намеренно поселила лиэль в клетушке и не дала теплой одежды.

— Это выглядело так, мой лорд, — ответил брат, напоминая лорду, что они не одни.

Адарис тотчас понизил голос:

— Значит, она предала меня и клан, желая смерти той, что могла бы родить мне ребенка. Что ж, — тут граф вновь заговорил громко, обращаясь к тем, кто сидел в зале, — отныне любой, кто увидит Сиянцу и не доставит ее на графский суд, будет наказан. А вас лиэль, — голос Адариса смягчился, — я попрошу взять кухню под свое начало. Мне тоже надоело пресное жаркое и сырой хлеб. Жером проследит, что бы вам выделили продукты, и вы могли научить кухарку готовить то, что будете есть вы.

— Хорошо! — вино придало Марине храбрости, — завтра я постараюсь приготовить нормальную еду!

— А сегодня попробуйте это, — граф придвинул к девушке блюдо с темными ягодами, — отлично отгоняют хмель и унимают голод.

— Энергетик? — Марина вяло пожевала одну приторную ягодку и почувствовала, что голова просветлела.

— И еще, найдите шкаф моей матери, она была из другого мира и так же мерзла, как и вы. Думаю, у нее остались теплые платья и плащи.

— Благодарю вас, милорд, — Марина перевела дух.

Граф конечно был пугающе огромным и сильным, да и характер не сахар, но по своему он был к ней добр, позаботился о еде и тепле. Шрамы на его лице еще виднелись в неровном свете, но скорее как слишком гладкие или натянутые участки кожи, и они совершенно не вызвали у Марины отвращения.

Еще ее несказанно радовал тот факт, что граф не попытался в первый же день уложить бесправную пленницу в кровать. Отнесся к ней с похвальной сдержанностью, простил слишком бойкий язык. Судя по тому, что она читала в книгах, люди облеченные властью зачастую вели себя совершенно иначе. Значит, в ответ она попробует смириться с пребыванием тут. Ведь это ненадолго. Через пару месяцев лекарь сообщит, что ничего не получилось, она со спокойной совестью вернется домой и будет вспоминать эти ледяные стены только в страшном сне.

После трапезы лорд отдал приказ Жерому всюду сопровождать Марину, а сам скрылся в неизвестном направлении. Девушка быстро сообразила, что откладывать визит на кухню до утра не стоит, поэтому прямо из общего зала отправилась вниз.

На кухне по-прежнему стояла суета. Теперь на плите шипели огромные котлы с кипятком и мылом. В них опускали тарелки, принесенные со стола, потом вылавливали их, полоскали в корыте с прохладной водой и уносили в буфет. Обойдя суетящуюся толпу, Марина отыскала кухарку, которая кормила ее вместе с лекарем и поздоровалась:

— Доброго дня вам, лизель Марта.

— Доброго, — буркнула женщина, гремя сковородками.

— Лорд Грей попросил меня разобраться, почему на его стол попадает такая плохая еда, — мягко сказала девушка, ожидая гневного взрыва. В общем-то дождалась. Кухарка высказала все — и оказалось, что до кухни не доходило и десятой части тех средств, что граф выделял на кормление своих людей. Многим приходилось держать огороды и птичники, чтобы выкармливать детей, при том, что вокруг замка возделывался отличный огород, квохтали куры, гоготали гуси, и даже мычали коровы.

Выслушав женщину, Марина решительно приступила к наведению порядка:

— Лизель Сиянца сбежала, ее ищут, и полагаю, найдут. Деньги, которые выделял лорд конечно уже не вернуть, зато у вас есть кладовая и подсобное хозяйство. Разберемся. Давайте посмотрим, что вы собирались готовить на ужин и что мы сможем с этим сделать.

Кухарка поняла, что ее лично никто не обвиняет и они втроем пошли по кладовкам. Правда все ледники, погреба и кладовки оказались запертыми на огромные замки, но Жером сообразил поискать ключи в комнате домоправительницы и нашел тяжеленную связку, которую торжественно привязал к поясу Марины.

Осмотр показал, что пациент скорее мертв, чем жив. Погреба были практически пустыми. Ни овощей, ни сыров, ни яиц, ни битых тушек не наблюдалось. Один из кухонных парнишек проговорился, что домоправительница все продавала, угрожая болтунам голодовкой. Чуть лучше было в амбарах, поскольку за ними лорд смотрел сам. Была мука, были крупы и зерно, растительное масло и несколько мороженных туш недавно привезенных из деревни. Вернулась в кухню Марина с головной болью. Но отступить было некогда. Попросив у Жерома лист бумаги и карандаш, она села задавать вопросы, записывать ответы и по возможности решать проблему.

— Сколько человек вы кормите ежедневно? Как часто воинам нужно мясо? Сколько фунтов в день полагается взрослому и сколько ребенку?

Сделав записи, Марина опять тяжело вздохнула: работы было не на один день, а ужин требовалось готовить сегодня. Выяснив, что с утра было поставлено хлебное тесто, которое как раз подошло, и разморожена туша овцы, девушка засучила рукава и принялась за дело:

кухарке было велено срезать все мясо с костей, и поставить их варить в самом большом котле. Поварята засели мелко — мелко рубить домашний соленый сыр, похожий на адыгейский. Сама Марина чистила чеснок и выбирала сушеную зелень из скудных запасов пряностей.

Через час все свободные руки лепили лепешки из хлебного теста, наполняли их рубленным сыром с зеленью и яйцами, а потом лихо кидали в кипящее масло. Бульон с аккуратно снятой пеной уже кипел, а кухарка крошила все, что удалось найти в погребе: лук, репу, капусту, морковь, сельдерей, слегка обжаривала на бараньем жире, добавляла для густоты крупу и заваривала кулеш, способный насытить даже самого голодного оборотня.

На сладкое Марина собственноручно варила кисель и думала, что без похода к лорду за деньгами не обойтись. Пряностей нет, овощей практически нет, молоко и яйца конечно хорошо, но для сладостей нужен сахар, мед, орехи... Список все рос, а Марина с ужасом думала, где все это взять, и найдется ли у лорда столько денег.

К ужину девушка была так вымотана, что совершенно равнодушно смотрела, как оборотни собираются в главном зале и упоенно тянут носами, вдыхая ароматы выпечки и сладостей. Перед самым ужином ее разыскала Кринесса и потребовала переодеться к трапезе.

— Мне некогда, — отмахнулась девушка, она в этот момент помешивала кисель, стараясь, чтобы в нем не осталось комочков от крахмала, который оп иронии судьбы остался в кладовой в достаточном количестве.

Правда местные считали его ингредиентом клея и очень настороженно отнеслись к желанию копии леди Грей приготовить нечто с этим необычным порошком.

— Ничего не знаю, лиэль, к ужину положено переодеваться! Помешать это варево и без вас есть кому!

В общем настырной горничной удалось оторвать Марину от котла, доставить в спальню, умыться и переодеть. Теперь она смотрела, как радуются люди вкусному ужину и страшно хотела спать. Между тем за ее спиной отворилась неприметная дверь, и в зал вошел лорд Грей. Все тотчас поклонились, а Марина просто смотрела на него не желая шевелиться.

— Сидите лиэль, — благожелательно сказал Адарис, — мне доложили, что вы проделали немалую работу, но я вижу, что мой стол выглядит намного скромнее, чем в обед.

— А вы попробуйте, — буркнула Марина, — она уже общипала одну лепешку, запивая ее супом, и знала, что все получилось вполне съедобным.

Лорд подозрительно покосился на лепешку, взял в руки, повертел и откусил. Прожевал. В два укуса прикончил и потянулся за следующей и только на третьей понял, что его беспокоило:

— Лиэль! В пироге чеснок!

— Это лепешка, милорд, — рассеяно ответила Марина, просматривая свои записи.

— Оборотни не едят чеснок! Он отбивает обоняние!

— Правда? — девушка скептически подняла бровь, — посмотрите в зал, милорд. В супе нет острых приправ, только соль и лавровый лист.

Граф взглянул на подданных и увидел только разноцветные макушки. Его люди с упоением хлебали суп, заедая ароматными лепешками.

— Но почему? — Адарис был поражен.

— Потому что это вкусно, милорд, а обоняние отбивает только свежий чеснок, да и то если смазать им ноздри.

У графа было такое лицо, что Марина испугалась за его здоровье.

— Значит мы полгода давились отвратительной едой зря? — проговорил он и потряс головой, словно стряхивал наваждение. — Меня уверили, что простая еда вернет силу моим воинам....

— Удивляюсь, что ваши люди терпели так долго. Зачем вам нужен был их острый нюх?

— У нас возникли проблемы на границе, — нехотя процедил лорд, злобно тыкая ложкой в тарелку.

— А лиэль Сиянца пообещала с ними справиться? — догадалась Марина, — наверное, предлагала магическое зелье или особое питание усиливающее силы оборотней.

— Да, как вы догадались? — процедил граф, багровея от стыда.

Точно пелена упала с его глаз — теперь он видел во что превратился его замок, вспомнил, сколько раз ему жаловались его люди на дурное питание и новые порядки, а ведь Сиянца спрашивала у него разрешения посмотреть на сокровищницу...

Тут Адарис сник окончательно, одним глотком выпил суп, а потом повернулся к брату:

— Жером, проверь меня на магическое воздействие.

— Что? — близнец затрясся.

— Проверь меня на магическое воздействие и скажи мне, как долго выводится сок окопника из человеческого организма?

Лорд моментально сделал несколько пасов и застыл:

— Грей...

— Я понял, — граф схватил себя за волосы и сильно дернул так, что выступили слезы.

— Что случилось? — робко спросила Марина недоумевая.

— Похоже, лиэль вы спасли наш замок, или по крайней мере нашего лорда, — смутно ответил Жером.

Между тем Адарис схватил кубок и отхлебнул то что в нем было. Только вместо вина там оказалась странная розовая субстанция с ароматом вишни. Едва проглотив, мужчина отодвинул бокал:

— Что это? — спросил он настороженно.

— Десерт, — ответила Марина, — называется вишневый кисель.

— Что вишневый, я чувствую, — проворчал лорд, к нему снова вернулось его угрюмое настроение. — Ты хотя бы помнишь, как эта ведьма очутилась в замке? — спросил он брата.

— Смутно, — ответил Жером, — но это случилось полгода назад, когда к нам приезжала твоя бывшая невеста.

Тут мужчины переглянулись и как-то странно хмыкнули. Марина сделала себе заметочку — расспросить служанку о бывшей невесте лорда.

— Нужно проверить все укрепления и накормить людей, — поставил задачу граф, — думаю, опоили не только меня одного, со мной конечно было проще, но ведь за последние месяцы все поверили, что оборотни питаются сырым мясом и гнилой крупой!

Близнецы торопливо допивали и доедали все, что успевали ухватить и немедленно понесли за братом, оставив Марину в одиночестве.

— Вот и корми этих мужчин, — проворчала она недовольно, — даже «спасибо» не скажут!

Между тем девушке требовались объяснения, а мужчины сбежали из-за стола. Остальные оборотни уже закончили трапезу и начали убирать посуду. Не задерживаясь, Марина вышла в ледяной коридор и остановилась. Она просто не знала, куда идти! Весь день с ней ходили Жером и Марта, старшая повариха, а теперь она впервые за день осталась одна!

К счастью ее проблема разрешилась — из обеденного зала вышел лекарь:

— Лиэль, как хорошо, что вы здесь! Вам нужно выпить лекарство!

— Боюсь, я замерзну в этом коридоре, — вежливо ответила Марина, — проводите меня до моей комнаты и я выпью ваше зелье.

Лекарь спокойно довел ее до двери и пообещал тотчас прислать Кринессу с напитком. Марина с радостью вошла в комнату — там было гораздо теплее, в камине еще теплились угли. Задумчиво присев на лохматую серую шкуру девушка принялась ломать сучья, чтобы оживить пламя и вдруг увидела прямо в огне яйцо. Удивившись, она выбрала ветку потолще, и выкатила его из огня, посмеиваясь над собой. Мало ли какой формы камушек мог попасть в камин?

Мужчины шли по замковой стене и волосы у них стояли дыбом. Двор был захламлен брошенными телегами, кучами снега и поломанным оружием. В караулах стояла грязь, гулял ветер. Воины, скинувшие пелену морока, с испуганным удивлением смотрели на мрачную неопрятную кучу камня, бывшую их домом.

Граф, Жером и Дилан тотчас взялись за работу — приказали топить бани, мыть, стирать, выскребать казармы. Убирать все лишнее и ненужное со двора, из оружейных и гнезд для стрелков. Масштабы случившегося загоняли в ступор, но Адарис впервые благодарил упрямство и слепую веру брата.

— Так ты понял, что сотворила Сиянца? — вопросительно пыхтел Жером, плечом к плечу с графом выталкивая из двора телегу груженую мусором.

— Понял. И даже вспомнил, как она к нам попала. Вместе с Лиэриссой.

— Твоей невестой? — Жером едва не упал.

— Вместе с бывшей невестой, — хмуро поправил его брат. — Помнишь, она приезжала в конце лета?

— Ну да, помню, как раз к празднику урожая. Только я так и не понял, чего она хотела.

— Наш клан она хотела. — Буркнул Грей, с усилием сбрасывая мусор в ров. — После разрыва помолвки она вышла замуж за богатого старика, родила ему сына, а тот умер и оставил все сыновьям от первой жене. Ей же только минимальное содержание и оплату школы для сына. Если честно, — пробормотал граф, поднимая на телегу очередной мешок мусора из казармы, — многие были уверены, что ребенок был от другого, но это дело прошлое. Так вот она приехала ко мне с предложением. Она выйдет за меня замуж, станет тут хозяйкой, а ее сын моим наследником. Проблема рода решена, а я буду бегать перед ней как комнатная собачка на задних лапках!

Жером протяжно присвистнул:

— И ты молчал? Я то гадал, почему ты после праздника снова закрылся в своих комнатах.

— Ха, — Адарис грустно взглянул на брата, — она пришла ко мне в спальню, а когда я ее выгнал, наговорила такого, что хотелось выкупаться в выгребной яме, чтобы очиститься.

— Но как этой ведьме удалось окрутить всех? — по-прежнему недоумевал близнец.

— Да проще простого. Вспомни, что на празднике едят все?

— Сладкую кашу... — неверяще выдохнул брат.

— Думаю, первую дозу она подлила в эту кашу, а дальше все пошло как по маслу. Только на вас наговор действовал с оговорками, вы же оборотни, а я человек, поэтому вам устроили диету из сырого мяса без специй, а мне еще и подливали окопник, для рассеянности.

— Брат, — Жером помотал головой, — сами боги привели Марину в наш дом!

— Я тоже так думаю. А теперь работай! Раз Сиянца смылась, она поняла, что морок слетит. Возможно, сегодня или завтра на нас попытаются напасть.

— Думаю, теперь мы справимся! — усмехнулся Жером.

Камушек, выкаченный из огня быстро остыл и сменил цвет с прозрачно-молочного на огненный. Удивительные переливы алого, оранжевого и синего превращали его в драгоценность. Марина недоумевающее глянула в закопченный дымоход — неужели его могла обронить пролетающая мимо птица? Девушка слышала про клады, найденные в вороньих гнездах, но еще ни разу не видела драгоценных камней такого размера и формы. Его мерцание завораживало. Хотелось погладить камень, прижать к груди, встряхнув головой, она с трудом отогнала странные мысли.

Полюбовавшись находкой, Марина обтерла камушек полотенцем и спрятала в сумочку. Пусть полежит. Местные уже знают, что в сумке нет ничего ценного, пусть будет игра в «украденное письмо». Вдруг однажды этот камушек поможет ей вернуться?

Едва девушка положила сумочку под столик у кровати, как в двери постучали — вошла горничная и со своим обычным лицом принялась готовить одежду для сна. Марина чувствовала, что служанке хочется заговорить, но выучка не позволяет, поэтому она начала разговор сама:

— Кринесса, расскажи мне пожалуйста о прежней леди Грей, почему у нее была самая теплая комната в замке?

— Так она была человеком лиэль, да еще неизвестно откуда ее лорд привез. Сперва ее странной почитали, смеялись даже, что нежная такая. А лорд ее любил и в обиду никому не давал. Меха ей покупал самые лучшие да красивые, комнаты ее утеплить велел, а уж когда она ему сына родила сильного, да крепкого просто на руках носил.

Марина присела на кровать, чтобы вынуть из растрепавшейся прически гребни и разобрать волосы, а служанка ходила вокруг, подкладывала дрова, доставала флакончики с маслами для ухода за телом, и говорила:

— Хорошая у нас была леди, только хрупкая, каждую зиму болела, кашляла сильно, а потом уснула и не проснулась. Лекарь сказал, что помочь ничем не мог.

— А лорд? — спросила Марина, сообразив, что отца лорда Грея она тоже не видела

— А лорд после смерти жены и года не протянул. Не живут истинные пары друг без друга, — сказала служанка с тяжелым вздохом.

Про истинные пары Марина кое-что слышала от подруг, любительниц фэнтезийного жанра, но поверить ей не удавалось. Жизнь не вздохи на скамейке, а мужчины зачастую упрямы, недалеки и слишком инертны, чтобы искать свою суженную, когда рядом — только руку протяни — ходят красавицы вполне доступные для совместной жизни. Этот горький урок Марина вынесла из своей предыдущей жизни, но не стала спорить с Кринессой, просто легла в постель и попросила горничную разбудить ее пораньше:

— Завтрак надо будет сообразить, — протянула она, уже погружаясь в дрему. Служанка прикрыла толстый слой углей золой, чтобы тлели подольше, и вышла, осторожно прикрыв дверь.

На этот раз лорд появился в своих покоях только глубокой ночью. Ему и братьям пришлось весь вечер тяжело и грязно работать, разгребая завалы, созданные по его вине. К счастью оборотни не роптали, сами впервые разглядев тот ужас, в который превратился замок за полгода. Лорд успел отправить сигнальщиков на границы земель, не шуточно опасаясь нападения, но работать без отдыха не мог даже он.

Отпустив людей он медленно добрался до спальни и преодолев искушение упасть в кровать зашел в купальню. Вода, конечно, давно остыла, но чистое белье и полотенца лежали на табурете возле бадьи. В камине на остывающих углях стояло два ведра кипятка. Обрадовавшись лорд вылил горячую воду в бадью, добившись едва тепленькой водички и остервенело принялся тереть себя мыльным песком, сдирая стыд и боль.

Вода не зря числится магической стихией. Вскоре графу стало легче. Он вышел, промокнул тело разукрашенное шрамами, потом натянул белье, и подсушил волосы. Пора было ложиться спать, но... нечто неуловимое тянуло его в ту часть замка, где располагались покои его

родителей. После смерти отца Адарис не смог переехать в его спальню, так и остался в своих комнатах наследника. Теперь он на цыпочках, как тень скользил по собственному замку в надежде увидеть розовую ото сна щечку и рассыпанные по подушке блестящие темные волосы.

Дверь отворилась без шума, в лицо пахнуло теплом, розовым маслом и неповторимым ароматом женщины. Марина спала, по-прежнему укутавшись в одеяло, но так как в комнате было тепло, из пуховых волн торчала одна наивно-розовая пятка. Грей взглянул на девушку и непонятно почему умилился.

— И чего ты умиляешься, — мысленно одернул он себя, — эта лиэль за один день перетряхнула всю кухню. Жером ей восхищается, Дилан побаивается, члены клана называют духом умершей леди, а если нападение все же случится и его удастся отбить — то вообще поставят ей памятник! Не смотря на внешнюю хрупкость, у этой лиэль есть характер и сила духа.

Проверив, насколько плотно задернуты шторы и подложив дров в огонь, лорд вернулся к себе и крепко спал почти до полудня, видя во сне темные с рыжинкой волосы, целуя их и вдыхая пьянящий аромат.

Утро у Марины случилось раннее. Кринесса выполняя распоряжение новой домоправительницы разбудила ее с петухами. Быстро умывшись, девушка заглянула в рекомендованный шкаф и нашла большое количество самых разных платьев, в том числе и теплых. Стало непонятно, почему ее одевали в кисею и шифон. Выбрав подходящее на вид коричневое платье из мягкой шерсти, Марина переделалась, прицепила к поясу ключи и, зевая, поспешила вниз.

Замок еще спал. Из коридора, ведущего в казарму, доносился молодецкий храп, да и на кухне пока крутились только женщины.

— Доброе утро, лиэль, — поздоровались они, едва ли не хором, а потом устали на голову девушки.

— Что-то не так? — удивилась она.

Понимая, что весь день придется провести в работе, она уложила волосы в «улитку», скрепив прическу уцелевшими шпильками.

— Это очень красиво, лиэль, — наконец робко подала голос девочка лет десяти.

— Рада, что вам понравилось, — улыбнулась в ответ Марина, и тут же переключилась на деловой тон: — я так понимаю, мужчины еще спят, но когда проснутся, потребуют завтрак?

Все обреченно закивали.

— Ну что ж, если я правильно помню, в курятнике еще остались куры, а значит должны быть яйца...

Через несколько минут все молодые девушки разбежались — кто за яйцами, кто за молоком, а кто и в деревню, прикупить сметаны, варенья или творога. Повариха тем временем рубила в фарш вчерашнее мясо, полежавшее в леднике, а две женщины постарше разводили огонь и носили воду. Пряностями занималась сама Марина. Она не понимала, почему оборотни относятся к ней с таким доверием и что такого сакрального в обычном перце горошком или

соли? Но выполняла свою часть трудов.

Когда мужчины проснулись и выползли в главный зал, их ждал пир — блинчики с вареньем, со сметаной, с творогом и с мясом. В качестве напитка подавали бодрящий чай с молоком и перцем и бульон.

Лорд смотрел в зал со своего места и тихо радовался. Скопище рычащих ворчащих и жалующихся на проклятых ведьм оборотней в один миг превратилось в общество приятных и довольных жизнью мужчин. Вокруг столов, как во времена его матери скользили девушки в темных платьях и белых передниках. Они разносили тарелки с удивительными вкусными не то пирожками, не то лепешками, разливали чай и бульон, а маленьким детям молоко. Они улыбались и спрашивали мужчин, достаточно ли они сильны, чтобы наконец закончить уборку на улице и помочь им в доме. Обратни играли мышцами, белозубо улыбались в ответ и распределяли между собой залы в которых потребуется помощь. И все это сотворила хрупкая девушка, сидящая рядом с ним и нервно постукивающая пальцами по краю бокала.

— Вас что-то беспокоит, лизель — Адарис перехватил тонкую руку и едва справился с искушением поднести ее к лицу, чтобы вдохнуть аромат кожи.

Будь он оборотнем, он различил бы ее запах с расстояния пары метров, а так... пришлось ее отпустить.

— Нет! То есть да, — Марина смутилась. — Милорд, вы отдали в мое распоряжение кухню, но там почти не осталось припасов. Лизель Сиянца продала овощи, сладости, крупы, почти все, что хранилось в погребе и кладовых. Еще пара дней и нам нечем будет кормить ваших людей.

— Нужны деньги? — нахмурился лорд.

— Да, милорд, и еще имена честных торговцев, я же никого не знаю тут, — девушка слегка стушевалась.

— Хорошо, — веско сказал лорд, — вчера нюхач посланный на поиски преступницы нашел узел с брошенными ею вещами. Очевидно, ее никто не ждал и убежать ей пришлось впопыхах, так что часть денег вырученных ею за продукты вернулась в казну. Кроме того там были пряности. Дилан принесет их в ваши покои после трапезы. Возьмите его с собой, когда поедете за покупками, он знает всю округу.

— Благодарю, милорд, постараюсь оправдать ваше доверие.

— Вы уже спасли мою дырявую шкуру и жизни всех этих людей, — ответил Адарис, — у ведьмовского волшебства есть одна особенность. Грань, которую нельзя переходить, потому что потом не будет возврата. Еще пара дней и мы бы не смогли вернуться.

— Но почему этого не заметил ваш лекарь? — удивленно воскликнула Марина, вспоминая доктора, который отловил ее утром на кухне и вручил лекарство.

— Потому что Холмквист не смог обернуться в детстве, он так же уязвим для ведьмы, как человек, — ответил граф.

— Удивительно, — сказала Марина, — я не знала, что такие оборотни существуют.

— В других кланах таких нет, — пожал плечами граф, — их убивают после первого неудачного

оборота, а у нас это делать запрещено со времен моего деда.

Марина смотрела на лорда с уважением. Нелегко идти против обычая. А уж идти против него в одиночку сложнее вдвойне. Лорд неожиданно развеселился и слегка улыбаясь, сказал:

— Зато теперь у нас есть лучший лекарь в округе, а соседние кланы локти кусают, когда пытаются его переманить и узнают, что он недооборот.

— Думаю ему доставляет несказанное наслаждение, делиться этой информацией, — поддержала веселье Марина.

— Несомненно! — снова улыбнулся лорд, а несколько служанок уставились на них, открыв рот.

— Что такого смешного вы сказали лорду? — влез в беседу Жером, — половина зала смотрит на вас, как на фею, ибо не видели, как лорд улыбается уже восемь лет.

— Рассказала, как замечательно вы смотрелись в подвале с паутиной на голове, — лукаво улыбнулась Марина.

— Жестокая! — подхватил игру Жером. — Вы открыли страаашную тайну, которую я планировал унести с собой в могилу.

Лорд Грей тяжело смотрел на младшего брата и думал, что Марине гораздо приятнее общаться со смазливym красавчиком, пусть и не альфой. Она ведь все равно не знает разницы. Угрюмо вздохнув Адарис встал и вышел из-за стола, делая вид, что не чувствует недоуменных взглядов упирающихся ему в спину.

У Марины тоже упало настроение, она не ожидала, что граф уйдет вот так и даже «спасибо» не скажет за вкусный завтрак! Однако Грей вернулся и уронил ей на колени тяжеленький мешочек:

— Дилан в вашем распоряжении, лиэль.

— Благодарю вас, милорд, — вежливо ответила девушка, мечтая уронить тяжелый мешок на ногу лорду.

Небось тогда бы стер со своего лица выражение скуки и равнодушия!

Между тем Дилан весело улыбаясь, подошел к Марине:

— Лиэль, отправимся прямо сейчас, или вам нужно время, чтобы переодеться?

— Сначала мне нужно место, где я могу писать и считать, лорд, стол, стул, чернильница, перо и бумага.

Оборотень задумался:

— Я бы предложил библиотеку, но там еще не делали уборку... — потом лорд экспрессивно стукнул себя по лбу: — лиэль! У мамы был свой кабинет! Вы же сейчас живете в ее покоях!

— Вот как, — растерялась Марина, — да я только в спальне живу.

— Пойдемте! Там все должно быть! Отец запретил переделывать комнату, так что там наверное и чернила еще остались.

Шустрый оборотень протащил Марину по ледяным коридорам, но в спальню заходить не стал — открыл соседнюю с ней дверь и показал отличный светлый кабинет с удобным столом заваленным бумагами, с этажерками для папок и книг.

— Здесь мама часто проводила время, — сказал Дилан, с грустью разглядывая интерьер, — давайте я камин разожгу, а вы посмотрите, все ли тут есть, что вам надо.

Марина осторожно подошла к столу, но к удивлению не обнаружила на нем особой пыли. Она высказал свое удивление и мужчина, возящийся у камина, пояснил:

— Служанки регулярно вытирали тут пыль, но ничего не трогали.

Марина села на вычурный стульчик и погрузилась в бумаги. А леди Грей оказалась не так проста. На столе обнаружили списки продуктов с указанием количества на неделю и на месяц, имена торговцев, счета, план огорода с указанием посеянных культур, название пород скота и количество корма, необходимое для их содержания. В общем, дама управляла замком вполне осознанно, с применением огромного количества знаний и умений. Только вот меню которое она составила на месяц было скорее европейское. Много сыра, запеканок, каких-то закусочных штучек и бутербродов. Почти нет супов, каш, пирогов и совсем отсутствуют блины, оладьи, и прочие простые и сытные блюда русской кухни.

Перебрав документы, Марина выбрала список продуктов, сократила его, так как выяснилось, что в замке теперь проживает значительно меньше народу и принялась составлять свой список. Дилан давно развел огонь и теперь тихо сидел на диванчике, отвечая на возникающие у Марины вопросы:

— У кого сейчас можно купить свежие овощи? Есть ли в деревне хозяйство, которое варит варенье или джем на продажу? А почему в замке так мало детей?

На вопросы о закупке продуктов Дилан отвечал с затруднением, предлагая все узнать на месте, а про детей ответил погрузнев:

— Это из-за лорда. Когда лорд счастлив и женат его самцы обладают привлекательностью и силой. При жизни отца наши мужчины приводили самок из других кланов едва ли не каждое полнолуние, а теперь и сами не крадут и наших давно не похищали.

— Это такая традиция, — удивилась Марина.

— Самки выбирают для спаривания самых сильных самцов, — пояснил, усмехаясь, мужчина, — поэтому такая кража не считается воровством, после рождения щенка женщина может вернуться в свой клан, если пожелает, но обычно остается и вступает в человеческий брак.

— А лорд как-то влияет на количество родов?

— Его сила это сила всего клана, вот почему король требует наследника от лорда Грея, его сын принял бы его силу и клан снова бы возродился.

— Понятно, — Марина поспешила свернуть щекотливую тему.

Почти до обеда она выписывала колонки цифр, теребя Дилана вопросами о ценах, стоимости продуктов, одежды, обуви, вина, пряностей и прочего нужного и важного в хозяйстве. Мужчина сначала отнесся к ее вопросам с пренебрежением, но после пары пояснений впал в протрацию:

— Ты хочешь сказать, что можешь высчитать вероятность войны по ценам на хлеб?

— Не все так просто, — отмахнулась Марина, — сейчас нам нужно восстановить то, что истратила Сиянца и по возможности сделать запас продовольствия и семян на весну. Раз граф ожидает нападения...

— Стой! — почти закричал оборотень, — кто тебе это сказал?

Девушка посмотрела на него как на деревенского дурачка:

— Дилан, ну это же просто. Граф расчищает боевые посты, проверяет наличие оружия и гоняет воинов, значит, ждет нападения. Женская проблема в такое время приготовить еду, найти воду и организовать присмотр за ранеными.

Оборотень почесал макушку. Его учили, но он всегда считал бумажные дела скучными, предпочитая сидению в классе, верный меч и лук, а теперь видел пользу и в бумаге.

— Нам бы еще лекаря расспросить, что ему нужно, или пусть сам закупается, но тогда у лорда денег спросить надо.

Дилан радостно сбежал на поиски лиэра Холмквиста, а Марина поплелась на кухню. С утра там варили молочную кашу, пекли пироги с яйцами и остатками овощей. Проблема разнообразия вставала все острее.

За обедом она ела очень мало, сжевала пирожок и, прихлебывая чай взялась проверять составленные списки делая пометки — что важно купить в первую очередь, что во вторую, а что в том случае, если останутся деньги. Лорд хмуро смотрел в тарелку и тоже ел неохотно. Наконец оторвавшись от пирога, спросил:

— Почему вы не едите, лиэль?

— Больше не хочу, милорд, — отмахнулась Марина. — Скажите, как мы поедем за покупками? Я не умею ездить верхом.

— Возьмете сани, полагаю покупок будет много.

— Пока не знаю, — пожала плечами девушка, — я еще не знакома с вашим рынком.

На этом разговор завершился. Марина недоумевала, почему так хмурится лорд, а граф подозрительно смотрел на девушку, не зная чего от нее ожидать. На том и разошлись.

После обеда Дилан проследил, чтобы Марину укутали как куклу и усадили в сани:

— Простите за скромный экипаж, лиэль, но это самые большие.

— Все в порядке лорд, мне вполне удобно, а купить действительно надо многое.

Они молча выехали из замка. Дорога до деревни занимала некоторое время. Щедро присыпанный снегом пейзаж навевал тоску, и Марина решила спросить:

— Лорд Дилан, отчего лорд Грей так мрачен? Оборона замка под угрозой?

Мужчина помолчал, но потом все же ответил:

— Через неделю волчья ночь, лизель, самая долгая ночь в году. Все оборотни примут звериный облик и покинут замок.

— Вы полагаете, что в эту ночь на ваш дом могут напасть? — уточнила Марина.

— Да, — веско ответил лорд. — Я слышал, что у ведьм есть отвары, которые могут сдерживать оборот. Если хотя бы сотня воинов подберется к замку, нам некуда будет возвращаться из леса.

— Но ведь в замке останется сам лорд и лизер Холмквист! — сказала девушка, — разве они не могут просто закрыть замок?

— Наверное могут, — ответил Дилан, но клан могут подловить на выходе из леса и просто перестрелять. Волчья ночь особенное время, зверь зовет, а людской разум отстывает.

— А лорд Грей может управлять вами, оставаясь человеком?

— Зверь лорда не показывался уже восемь лет, а без него мы не услышим приказа.

— Сложно, — девушка задумалась и не заметила, что они уже добрались до торговой площади.

Дилан вежливо подал ей руку и следующие несколько часов они провели в нелегком деле — закупке продуктов. Найденные на столе покойной графини бумаги не просто подсказали Марине у кого лучше заказывать определенные товары, там еще были указания, как можно рассчитаться. Конечно, все были рады деньгам, но например торговец пряностями охотно брал в уплату свежие яйца и творог. Торговец маслом не отказывался от свежего мяса, а портной принимал и муку.

Остановились они только тогда, когда стемнело. Уложили покупки в сани, велели доставить то, что было заказано и отправились в обратный путь. Марина тут же вернулась к прерванному разговору:

— Лорд Дилан, а на что вы среагируете в волчью ночь?

Мужчина смутился:

— На самку, на легкую добычу, возможно на свежую кровь, — но зачем вам это, леди?

— Пытаюсь найти способ собрать весь клан в стороне от нападающих, — рассеяно ответила девушка.

Вернувшись в замок, Марина сразу заглянула на кухню и увидела кислые лица кухарок.

— Что стряслось? — Спросила она.

— Рыбу привезли, — тяжело вздохнула Марта.

— И что? Не поняла девушка и все кинулись наперебой ей объяснять.

Оказалось, что оборотни не любят рыбу, а какой-то арендатор выпросил у дедушки нынешнего лорда право расплачиваться за аренду рыбой. Дело выросло, стало прибыльным и вот каждый месяц этот хитрый тип привозит в замок телегу рыбы, а кухарки страдают и кормят ею кур.

— Покажите-ка мне эту рыбу! — потребовала Марина останавливая панику.

Ее тотчас увлекли в подвал, к леднику, где обнаружилось огромное количество речной рыбы. Перебрав мороженые тушки, девушка почесала в затылке и развила бурную деятельность:

— Вот этот короб разморозить и почистить. Головы, плавники и хвосты сложить в отдельную кастрюлю, туда же хребты, мне нужно будет филе. Вот эту мелочь только промыть и удалить жабры.

Никто, конечно ничего не понял и, девушке пришлось давать мастер класс по чистке рыбы, а потом объяснять, что такое «тройная» уха и почему в рыбные пирожки нужно класть столько лука.

К ужину она выползла в зал едва живая, радуясь, что трапезничают в замке поздно. Оборотни недовольно водили носами, учуяв рыбу, но отведав правильной ухи, да расстегаев с сырной корочкой удивленно хвалили кухарок и «лиэль Марину».

После ужина Марину пришлось уносить в комнату — она задремала прямо за столом, и лорд лично поднял ее на руки и вышел из зала под одобрителный гул сородичей. Девушка уютно свернулась калачиком на больших и теплых мужских руках, ей снилось море, на котором она была один раз в детстве. Ласковые волны укачивали ее, морской бриз приносил удивительный запах сосен нагретых солнцем у моря. Втянув это запах Марина невольно потянулась к его источнику и довольно засопела, дотянувшись.

Лорд Грей шел по коридору, держа на руках девушку и, боролся со своим телом. Теплая, мягкая, доверчивая. Она втянула его аромат и уткнулась носом в ямку над ключицей и тихо довольно сопела посылая по его венам огненные разряды внезапно вспыхнувшее страсти. У него давно не было женщины, а короткие яростные разрядки во сне не приносили покоя. Разве может женщина быть такой нежной и такой доверчивой? Что помешает ему сейчас взять ее по праву лорда? Да ничего!

Марина ничего не знала о терзаниях оборотня, она сладко дремала, не чувствуя, как он бережно сгрузил ее на кровать и стянул хитрое платье, оставив лежать в одной сорочке. Полюбовавшись прекрасным видом, Грей укрыл девушку одеялом, но не выдержал — прилег рядом, инстинктивно пытаясь обнюхать ее руку. Рефлекс сыграл с ним злую шутку: Марина неожиданно запустила пальцы в его растрепанную шевелюру, потрепала его по голове и внятно сказала:

— Фу, Гоша!

Грей дернулся, тихо зарычал, навис над лицом девушки и убедился, что она спит. Потом голова напомнила, что Марина из другого мира, оборотней у них нет, а вот домашние кошечки и собачки, наверняка имеются. Подождав некоторое время, лорд медленно склонился над спящей и осторожно, бережно почти не дыша, поцеловал ее в уголок губ. Марина улыбнулась сквозь сон и Грей позволил себе еще одно касание. Вблизи она пахла тонко, нежно, и так маняще, что у лорда снова возникло дикое желание — напасть, схватить, сделать своей, а потом спрятать в логове и оберегать от всего мира.

За спиной скрипнула дверь, и лорд моментально слетел с кровати, готовясь с оружием встретить незваного гостя. Входящая служанка отшатнулась, и напуганная бешеным свечением глаз графа принялась торопливо извиняться:

— Простите, милорд, я хотела добавить дров камин, — бормотала она.

В крови Грея нехотя опадало дикое возбуждение:

— Можешь добавить дров, — буркнул он и торопливо вышел.

Страсть требовала утоления или хотя бы замены — бега, битвы, яростной борьбы. Выйдя на стену, Грей окинул взглядом свой замок и его окрестности, и внезапно прозревая понял, как собираются атаковать замок в волчью ночь.

Марина спала на удивление сладко, а проснувшись, поняла, что еще очень рано, и не спящие большую часть ночи оборотни еще не покинули свои постели. Девушка неторопливо встала, оделась, и спустилась вниз, собираясь заварить себе бодрящего чаю.

На кухне было пусто, но в большой печи еще шелестел огонь, а на плите стоял горячий чайник. Радостно мурлыча себе под нос, Марина заварила чаю, бухнула в него ложку меда, и повернулась к столику, спрятанному в нише. Кружка едва не выпала из рук, когда она увидела в темном углу лорда Грея.

— Доброе утро милорд, — вежливо сказала она, растерявшись.

— Доброе утро лизель, — Грей не шевельнулся, но Марина ощутила волну тяжелой бессонной усталости исходящей от него.

— Хотите чаю? — поддавшись порыву, спросила девушка, ставя кружку так, чтобы дивный аромат трав и меда достиг ноздрей оборотня.

— Хочу, — кивнул он, и Марина тут же налила вторую кружку, размером с кастрюльку для варки яиц у нее дома.

Дом. Девушка уставилась в окно, чтобы не вспоминать, как она такими же ранними утрами прокрадывалась на кухню, где бабушка заваривала себе чай, и сев у окна разворачивала газету — неистребимая привычка которую она блюла много лет. Когда внучка появлялась у стола, точно чертик из табакерки, бабушка откладывала газету, снимала очки и ласково улыбнувшись, подвигала к ней кружку чаю и свежий батон, намазанный тоненьким слоем сливочного масла. Крепкий чай, батон с маслом и утреннее солнце, нахально лезущее в глаза, самые лучшие воспоминания из детства.

Марина вынырнула из своих мыслей и увидела напротив усталые серые глаза, обведенные кругами. Лорд смотрел на нее странно, словно прощался, но при этом в его взоре мелькала такая тоска, что ей стало страшно.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась девушка, ставя чашку на стол.

— Пока нет, но скоро случится, — ответил мужчина, — потом в его глазах вспыхнула мысль: — Марина, я прикажу Жерому вернуть в ваш мир! Так будет лучше всего!

В первый миг Марина обрадовалась, а потом посмотрела на свои пустые руки и подняла на лорда тяжелый взгляд:

— Почему?

— Скоро волчья ночь, — бросил он, ступившись от ее странной реакции.

— И? — Марина конечно была девушкой из хорошей семьи, но России зачастую «хорошее воспитание» включает в себя умение объяснить понятным языком «как он не прав» бомжу,

гопнику и начальнику.

— Все обитатели замка примут свой второй облик, — вздохнул граф, — и уйдут в лес. В это время на замок нападут, а я не смогу ничего сделать. Если бы я был в силе, я мог бы приказать воинам вернуться или удержать их в замке, но сейчас я бессилён.

— Лорд Дилан объяснял мне, — спокойно кивнула девушка. — А ещё он сказал, что оборотни могут вернуться если почуют кровь.

— Предлагаешь мне вскрыть вены? — невесело хмыкнул лорд, от нервного напряжения и недосыпа он казался чуть пьяным, но говорил четко. — Меня порвут мои же люди. Для волков я буду просто человеком.

— Тут надо решить, что именно вы хотите, — Марина рассердилась и говорила коротко и строго: — запереть замок может лиэр Холмквист, он не оборачивается, но его зверя почувствуют другие и не тронут. Если вы не можете удержать своих людей от оборота, то удержите их в замке или рядом с ним в любом безопасном месте.

— Женщина! — загремел рассерженный лорд, — если бы я знал, как удержать моих людей в замке, я бы сделал это! А других безопасных мест в округе нет! — Грей вскочил и принялся мерить шагами пространство возле ниши.

Марина вздохнула:

— Вечно мужчины все усложняют! — и протянула лорду картинку, которую нарисовала ещё на ужине.

Адарис коротко взглянул на нее, потом ещё раз, а потом вернулся за стол и потребовал объяснений.

Когда оборотни проснулись, лорд нетерпеливо ждал их в зале и сразу после завтрака повел мужчин во двор. Каждый получил задание и три дня в замковом дворе стучали топоры, на стены таскали камни, а Марина решала для себя наиважнейшую задачу — запереться на «волью ночь» в покоях леди Грей, или лицом к лицу встретиться с последствиями своей задумки.

Уже днем, накануне «волчьей ночи» все обитатели замка нервничали. Часто случались мелкие недоразумения и ссоры. Полюбовавшись тягостным состоянием людей за завтраком, Марина побежала на кухню с распоряжением — приготовить сытный и совершенно особенный обед.

На первое подали солянку. Самую настоящую, по Московской традиции щедро приправленную рассолом, а по Питерской — лимоном. Притупленное обоняние тотчас сняло напряжение между мужчинами и женщинами. На второе подали острый гуляш, приправленный таким количеством перца, что оборотни расчихались, но съели с удовольствием. На третье были пирожки с соленой рыбкой и соленое же ореховое печенье. А в чай Марина распорядилась добавить огромную порцию валерианы и пустырника.

Конечно, это не помогло успокоить или усыпить людей, но позволило закончить приготовления — ведра с водой были расставлены по двору и по всему замку, Холмквист занял свое место на стене у ворот, хорошенько забаррикадировав лестницу из замка. Он не хотел случайностей. А лорд Грей и Марина поднялись на высоченную башню, собранную из бревен посреди замкового двора.

Башня была узкой, высокой и забраться туда можно было только по веревочной лестнице. На самом вершине башни лежало несколько свежих коровьих туш. Тут же были устроены лежанки, стоял небольшой запас еды и питья. Лорд предупредил Марину, что иногда оборотни устраивают гон на три дня, но девушка уже приняла решение и поднялась на башню вместе с ним.

Едва стемнело, как началось. Люди выходили во двор, кружили по двору и не найдя выход, срывали одежду, превращаясь в огромных серых волков. Вот тут Марина и поняла, откуда взялся такой странный фасон платьев. Пока мужчины путались в штанах и сапогах, женщины скидывали плащи и, дернув пару шнурков, оказывались обнаженными на морозе. Миг и вместо прекрасного обнаженного тела на снегу стояла серая волчица.

Волков становилось больше, и вскоре весь двор казалось качался как море серых спин. Откуда — то из-за стен раздался призывный вой.

— Началось, — пробормотал сквозь зубы Грей и принялся отрезать куски окровавленного мяса и кидать его вниз. Марина отошла подальше, ее мутило, ведь туши были подняты на башню целиком — с рогами и копытами, а Адарис ловко рубил их на куски, скидывая мясо вниз, для успокоения подданных. Марина невольно залюбовалась его сильными, уверенными движениями и... сглазила! Лорд Грей ругнулся, зашипел от боли, сунул палец в рот, и вниз полетел кусок мяса, смоченный его кровью. А через миг внизу стоял совершенно голый и растерянный Жером.

Увидев брата граф зычно крикнул ему:

— Бездельник, беги на стену! Помогай Холмквисту!

Лорд вздрогнул и побежал. Он явно приструнил свою суть, а другие волки не трогали его чувствуя в нем сильного собрата. Марина тут же встряхнулась:

— Милорд! Вы поняли? Это ваша кровь! Капните немного на мясо! Нам нужны еще люди, лекарь не справляется!

Это действительно было так. В ворота замка уже размеренно бухал таран, а нападающие убедившись, что тяжелые камни летят в них только от ворот уже приставили длинные лестницы с двух сторон, пытаясь забраться на стену и свалить единственного защитника замка. Холмквист пока держался, бегая от бойницы к бойнице, стреляя из заранее заряженных арбалетов, скидывая вниз камни, но было件нятно, что один он не продержится. К счастью ему на помощь пришел Жером, а потом и другие мужчины.

Лорд просто порезал ладонь и щедро метя кровью куски мяса, кидал их вниз. Марина же с опаской наблюдала за мужчиной и держала наготове фляжку с крепким сладким чаем. Ведь как знала, что пригодится!

Когда все жители вернули себе человеческий облик у стен уже шел бой. Потерянное лордом время, дало возможность нападавшим, стянуть силы к самым воротам и уходить они не собирались.

Сидя на башне лорд Грей прекрасно видел все расположение противника и давал указания своим людям, а Марина от нечего делать изучала «состав» вражеского войска. Услышав, что самая агрессивная группа это оборотни- кошки, девушка рассмеялась, криком подозвала кухарку и велела ей заварить все запасы валерианы и полить ею врагов с помощью катапульты. Два котла с горячей жидкостью опрокинули на волков из соседних кланов. Мало того, что

обожгли и отбили нюх, так еще и союзники кошки кинулись на несчастных, облизывая, соблазняя и теряя всякий разум.

Больше трети войска было выведено из строя парой метких бросков. С людьми было сложнее, но Марина и тут не растерялась:

— Милорд, а что если закидать их кусками сырого мяса, вдруг оборотни не выдержат искушения? Пробный залп показал, что зелья ведьмы не так уж надежны, а инстинкты оборотней сильны. После того, как организованное войско под стенами замка превратилось в невнятную толпу беснующихся людей и зверей, Марина обратила внимание на кучку людей и оборотней стоящих на возвышении в стороне:

— Милорд, это наверное командующие, — они сейчас растеряны, их можно достать из хорошего лука.

Грей с сожалением посмотрел на свою руку, которую Марина недавно стянула ему полосками бинта, и отдал приказ лучникам. Их было гораздо меньше, чем арбалетчиков, но луки били дальше.

К рассвету разгромленное войско противника убралось прочь, не успев даже пограбить в окрестных деревнях. Мужчины, окончательно пришедшие в себя, вышли из замка и проводили нападающих до границ владений. Дольше всего за ними следили разведчики. Они же принесли весть, что рядом с предводителем войска были бывшая невеста лорда Грея и Сиянца.

Граф скрипну зубами, и пообещал в будущем устроить обоим дамам веселую жизнь, а пока поздравил всех с выигранной битвой и разрешил половине клана выпить вина и потанцевать. Вторая половина бдела на стенах.

Но и тут Марина не успокоилась. Едва вино разлили по кубкам, и выпили первый тост, она задумчиво сказала:

— А что, если эти дамы теперь отпишут королю, что это вы напали на их мирный караван или клан?

Лорд нахмурился:

— Весь мой клан поклянется, что все было иначе!

— Они ваши родственники, милорд, их не будут слушать. Напишите его величеству первым. Это будет надежнее.

Таким образом лорд ушел из-за стола после первого кубка и засел в кабинете составляя послание. Там его и нашел Жером:

— Трудисься? — весело спросил он, усаживаясь во второе кресло и водружая ноги на стул.

Грей хмуро глянул на брата и кивнул:

— Как видишь!

— Надеюсь, ты уже написал его величеству, что нашел себе леди Грей и в других невестах не нуждаешься? — деланно легкомысленно спросил близнец.

Адарис положил перо:

— Я не могу, — твердо сказал он.

— Светлые Боги! Грей! Да эта девочка спасла наши пушистые задницы! Что бы с нами было, если бы мы все еще были во дворе или того хуже — в лесу?

— Я знаю, брат, — лорд встал и тяжело оперся на плечо Жерома, — но я должен быть уверен, что лиэль понесет дитя, понимаешь? Я не могу бросить клан.

— А если не сможет? На ней все еще нет твоего запаха, ты сторонись ее, — Жером нехорошо прищурился, — ты что опять пойдешь упрашивать этих лживых самок?

— Нет, не пойду, — твердо ответил Грей. — Потерпи еще несколько месяцев, брат и я все тебе расскажу.

Оборотень недовольно посмотрел на лорда, но возражать не посмел.

— Ладно, пойду, проверю караулы, поспеши с письмом, мне кажется лиэль снова права.

Следующие дни прошли под знаком ликования. Замок быстро расчищали и укрепляли. Торговцы везли припасы, и кухарки работая не покладая рук, чтобы сытно и вкусно накормить тяжело работающих мужчин. Марине пришлось вспомнить все самые интересные блюда и устроить мастер-класс по лепке пельменей, варке борща и запекания рыбы в горшочках.

На всякий случай лорд еще три дня кормил подданных мясом, слегка смоченным его кровью, чтобы удержать оборот. Никто не возражал. Все понимали, что отбиться удалось только чудом. Стоило оборотням и воинам прорваться в закрытый двор заполненный волками, и началась бы бойня. Так что запрет на оборот и уход из замка поддержали все. Мужчины и женщины сокрушались лишь об одном — осенью родится мало детей.

Марина не сразу поняла о чем речь, и Кринесса объяснила ей, что именно после «волчьей ночи» рождаются самые крепкие и сильные дети, способные стать не менее сильными оборотнями.

— Зато этим детям не придется умирать раньше срока, — отрезала девушка.

Ее все еще трясло от пережитого ужаса. Днем она старалась передвигаться по замку в компании Жерома или Дилана, а ночью, стоило ей заснуть, как ее посещали сказочные сны. Снилось всегда что-то разное, но всегда успокаивающее. Однажды правда она проснулась от неприятной тянущей боли внизу живота, и ей показалось, что дверь ее спальни бесшумно закрылась, но должно быть ей это привиделось со сна.

Лекарь по-прежнему поил девушку своим лекарством и периодически осматривал. Его хмурый вид пугал Марину. Если лечение будет неудачным, лорд может вернуть надоевшую игрушку в ее мир, а может и оставить здесь. Тут фантазия девушки совершенно разыгрывалась, и она решительно делала глоток чая с пустырником, чтобы не дрожали руки.

Однажды лиэр Холмквист застал ее с чашкой чая, принялся, а потом разразился лекцией на тему:

— Вот некоторые пытаются кое-кого вылечить, а несознательные пациенты уничтожают всю их работу своей самодеятельностью!

Марина повинулась и пообещала доктору больше никаких трав не пить, а нервы успокаивать теплыми ваннами и крепким сном.

Грей присутствовал при разговоре, но делал вид, что ничего не слышит. С той самой ночи, когда Марина запустила свои пальцы в его волосы, он прокрадывался в ее спальню, ложился поверх одеяла и ждал, пока она прижмется к нему в поисках тепла, или снова начнет перебирать его волосы, что-то невнятно нашептывая или напевая. Он купался в ее аромате, млея от редких прикосновений и жаждал большего, но не спешил. Боялся оттолкнуть, боялся увидеть отвращение на ее безмятежном лице, и еще больше боялся, что ее появление лишь короткий сон, сказка рассказанная богами строптивому мальчишке.

А между тем Марина невольно взвалила на свои плечи еще больше обязанностей леди Грей. Едва кризис на кухне был преодолен, закупки продуктов переданы Дилану, и Марине осталось лишь составлять меню, да изредка обходить кухню и кладовые с инспекцией, как Кринесса пожаловалась на новую напасть — одежда. Оказалось, что уже год слуги и кухарки не получали нового платья!

— А ведь у нас в договоре было записано, — жаловалась горничная, взбивая подушки, — что раз в год нам полагается новое платье, передник и чепчик!

Марина тяжело вздохнула — придется идти к лорду еще и с этим. Она и сама замечала изношенные локти, обтрепанные подола, засаленные воротники. Натуральные ткани быстрее теряют вид, сильнее мнутся, садятся, протираются. К тому же здесь слуги сами стирают свою форму, а сделать они могут это раз в неделю — в банный день. И потом до вечера ходят в обносках перешитых из старых форменных платьев, или не высовывают носа из своих каморок.

Обдумав ситуацию, девушка решила, что сначала стоит побаловать лорда чем-нибудь особенно вкусным, а уж потом подходить к нему с вопросом про ткани. Последнее время взгляд оборотня становился особенно тяжелым, когда он смотрел на нее. Неужели передумал? Не то чтобы Марина так уж жаждала очутиться в постели хмурого, покрытого шрамами мужика, но перспектива взять на руки малыша пленяла. Да и сам лорд Грей, если забыть о его хмурости выглядел очень приятно. Может быть он будет мягче чем... Тут Марину бросило в краску от воспоминаний.

Ей было пятнадцать, когда мать неожиданно увлеклась мужчиной значительно старше ее по возрасту. Чтобы Марина не мешала развитию их отношений, ее частенько отправляли «погулять» с его сыном. Парень был совершенно не во вкусе Марины — бледный, изнеженный, кучерявый. Он много внимания уделял своей прическе и часто встряхивал тугими локонами, словно девушка.

Через месяц-другой после знакомства мамин знакомый пригласил их к себе в загородный дом. Марина не хотела ехать, но мать настояла и потребовала:

— Нечего морозится! Павел с тебя глаз не сводит, давно пора повзрослеть!

Девушка промолчала. Не будешь ведь объяснять матери, что от слюнявых поцелуев кучерявого мальчишки тошнит.

В доме их встретили насмешливо, но все же показали бассейн, бар и широкую веранду уставленную шезлонгами. Мать и Антон Петрович целый день валялись на лежаках у воды, и

пили коктейли, Павел потискал Марину и ушел к себе, гонят нарисованных монстров. Девушка побродила по заброшенному саду, почитала книжку, а потом прилегла на веранде и уснула. Проснулась от того, что над ней стоял хозяин дома и пытался залезть в трусы. С воплем Марина вскочила и кинулась бежать. Ноги почему — то привели ее в комнату к Павлу. Тот нехотя оторвался от монстров и глянул на встрепанную девушку:

— Что такое? — лениво спросил он.

— Твой, твой отец, пытался... — Марина не смогла выговорить то, что едва не сотворил Антон Петрович.

— Да ну, и чего ты всполошилась? Да все в доме знают, что Антон любит «ранеток», и мне бы проще было, я крови боюсь.

Услышав это, Марина неожиданно обрела ледяное спокойствие. Вернулась в свою комнату, забрала не разобранный сумку и прямо из поселка уехала к бабушке.

Мать потом долго ее упрекала, кричала, что она неблагодарная, и они потеряли хороший шанс «пристать» к хорошей семье. Марине было все равно. Долгие годы она боролась с липким страхом при виде крупных темноволосых мужчин.

И вот теперь рядом крупный светловолосый мужчина, сумевший сдержать себя. Может, стоит попытаться превратить зачатие во что-то приятное? Ведь она долго занималась с психологом стараясь преодолеть проблему, смотрела обучающие фильмы, и знает, как привлечь внимание. Впрочем, все это дело завтрашнего дня, а сегодня нужно идти на кухню и думать, чем удивить хмурого лорда!

Теперь кухня гораздо больше радовала глаз — на стене висели окорока и колбасы, на специальном столе красовались сыры, огромные кадки для теста были чисто вымыты и пропарены. Покрутившись среди столов, Марина объявила, что хочет сделать приятный сюрприз для лорда и принялась собирать продукты:

— Острые колбаски, ветчина, немного копченого мяса, сыр, лук, морковь, маринованные огурчики...

Когда весь набор сложили на столе, кухарки смотрели на него с большим удивлением: простокваша и мясо? Соленые огурцы и морковь?

Однако Марина мурлыкая себе под нос быстренько разобрала продукты — это крошить, это мариновать, это жарить, а вот это все на тесто! Через сорок минут в печи шкворчал пирог, который бабуля называла «еда мужская, 3 кг». В жидком тесте айсбергами вставляли ломтики копчености, золотой форелью мелькала морковь, прозрачными лепестками кружился лук. Когда до готовности оставалось несколько минут, Марина щедро посыпала пирог тертым сыром, велела выложить его на серебряное блюдо и подать на стол лорда, а сама убежала переодеться. Оказалось, что при готовке платье из натуральной шерсти не спасает даже фартук.

Кринесса уже поджидала лиэль в спальне — помогла быстро раздеться, полила теплой воды на руки, застегнула другое платье, более насыщенного цвета, и поправила прическу, красиво выпустив несколько прядей. Но на все это требовалось время, так что когда Марина вошла в зал, оборотни уже ели.

Ужин был как всегда простой и сытный, но с «изюминкой». Когда молоко перестали продавать «на сторону» и удалось накопить сливок и сбить масло, Марина научила кухарок печь кексы. Обычные желтенькие кексы с изюмом. Правда специальных форм в этом мире не было, так что пекли кексы в глиняных чашках, но это не умаляло ни их вкуса, ни аромата.

Лорд сидел на своем обычном месте и ждал, пока девушка подойдет ближе. Потом встал и помог ей сесть. То ли еда была очень вкусной, то ли все потихоньку привыкли к странностям своего лорда, но шум в общем зале стих лишь чуть — чуть, а потом возобновились разговоры и обсуждения. Пирог стоял рядом с лордом, дразня обоняние необычным ароматом, но Грей смотрел на него с подозрением и не прикасался.

— Попробуйте, милорд, — попросила Марина, — это вкусно.

Адарис решительно отрезал своим кинжалом большой кусок, откусил, прожевал и тотчас плюхнул еще один на ее тарелку:

— Это великолепно, лиэль, боюсь ваше кушанье, распробуют мои братья и вам не достанется ни кусочка. Ешьте, обещаю, мы поговорим после ужина.

Они с удовольствием поели, потом Грей повернулся к Марине всем телом:

— Рассказывайте, лиэль.

Марина коротко изложила проблему.

— Это общая проблема, — сказал граф, — мои воины обносились. Я знаю, что в кладовой на втором этаже есть запасы полотна, шерсти и войлока. Осмотрите их, если чего-то не хватит, купите. Каждая женщина, которая сошьет рубаху, штаны и жиппон [1] получит не только платье и белье, но и две ленты и отрез шелка на косынку.

— Благодарю вас, милорд, я завтра же займусь этим, — ответила Марина.

— Завтра мой черед идти в дозор, — вдруг сказал лорд, — вы будете меня ждать, лиэль?

Марина нахмурилась. Она замечала, что часть мужчин, периодически исчезала из замка вместе с Жеромом или Диланом, но не подозревала, что лорд сам водит дозоры. Впрочем это было справедливо, он военный вождь.

— Я буду ждать вас, милорд, — спокойно ответила девушка.

Тонкий момент спугнул лекарь, поставивший перед ней кубок с лекарством.

Утром, когда Марина спустилась вниз, лорда уже не было в замке. Сонные поварахи доложили, что выдали как обычно голову сыра, пару окороков и каравай хлеба, размером с тележное колесо, а остальное воины добудут себе сами. Девушка только вздохнула и уже привычно внесла расход продуктов в колонку «еда». После завтрака она позвала с собой Кринессу, и отправилась на поиски кладовки. Их оказалось целых три!

В одной до потолка были выстроены полки, заполненные аккуратными стопками постельного белья. Кринесса тут легко ориентировалась, показала плотное «солдатское» белье, то, что просто кипятили в котлах, а потом отбивали вальками на реке. Потом более тонкое — для слуг и членов их семей, и напоследок «хозяйское» из тонкого льна и хлопка, с вышивками и кружевными вставками. Шелк на эти цели не использовали совсем — дорого и непрактично.

Вторая кладовая была набита тем же постельным, но в другом варианте — подушки, одеяла, матрасы набитые не соломой или шерстью а перьями и даже пухом.

— Это часть приданого леди Грей, — сказала служанка, с удовольствием любясь находкой.

— Я думала леди Грей была их другого мира? — удивилась Марина.

— Так и есть, — подтвердила Кринесса, — но лорд Грей велел пошить для нее приданое, как было принято на ее родине, чтобы показывать его в большом зале перед свадьбой.

— Обидно, что такая красота не используется, — сказала Марина, поглаживая великолепное атласное одеяло простеганное узорами, похожими на арабески.

— Все в ваших руках, лиэль, — пожала плечами служанка.

Девушка вскинула на нее удивленные глаза и горничная пояснила:

— Все в замке знают, для чего вы здесь, лиэль. И всем нравится, как вы устраиваете нашу жизнь. Мы хотим видеть вас своей леди, лиэль.

— А что если лорд отправит меня обратно, забрав себе ребенка? — поделилась главным страхом девушка.

— Наш лорд не жесток, — покачала головой Кринесса, — да и нравитесь вы ему, только он стесняется своих шрамов.

— Я подумаю над этим, — дипломатично ответила Марина и они перешли к третьей, самой большой кладовке.

Вот тут было очень сложно разобраться. Сваленные на полу мешки пестрели в разрывах парчовым блеском, уложенное на полки полотно демонстрировало пятна плесени и следы мышей. А сукно и войлок смотанные в неподъемные мотки подозрительно блестели белым налетом.

Пришлось вызывать в помощь мужчин и вытаскивать все добро на снег, радуясь снегопаду. Чистить, мыть, стирать, пришлось больше половины содержимого кладовой. Марина распорядилась вымыть щелоком опустевшие полки, повесить везде мешочки с лавандой, лимонными корками и полынью, для отпугивания насекомых и грызунов, и только потом заносить уцелевшее и вычищенное.

Затем девушка отловила замковую портниху, выяснила, сколько ткани требуется на каждый предмет гардероба, сделала расчеты, накинула процент на различные ситуации и отправилась в лавку. Весь следующий день портниха занималась раскроем. Марина значительно упростила ей работу, приказав остальным женщинам перемерить всех мужчин, и выяснить, сколько рубах одинакового размера потребуется. Потом портниха кроила одну, а по выкройке кроили нужное количество другие женщины. Они же забирали себе шить солдатскую одежду — всем хотелось ленты и косынку.

Платья тоже кроили скопом, но подбирали к ним различную отделку. Так что сама швея и ее помощницы занимались сложными мужскими колетами, а все остальное вполне успешно пошили сами женщины. Пока весь замок занимался рукоделием, мужчины в казармах тоже не скучали — Марина усадила их по той же схеме тачать сапоги.

— Хотите новые сапоги, — категорично заявила он загудевшим мужчинам, — будете помогать сапожнику. Дырок наколете, дратвы насучите, кожи раскроите, а будете лениться, останетесь без обнов!

А на следующий день Марине стало беспокойно. Вроде уж и метель так ее раздражающая стихла, и никто в замке без работы не сидит, а ей страшно и больно и хочется куда-то бежать. Не выдержав ее метаний по замку, Жером укутал девушку в два плаща и вывел на стену:

— Смотри, метель стихла, завтра дети побегут играть на озеро, будут кататься на санках, лепить крепости...

Оборотень замолк на полуслове, расслышав далекий вой, потом дико и страшно завыл сам, едва не оглушив Марину, а затем кинулся обратно в замок, утягивая ее за собой.

— Что, что случилось? — Спрашивала она на бегу.

— Дозор возвращается, — коротко, экономя дыхание, отвечал лорд, — была стычка, есть раненые.

Марина смутно удивилась — столько информации одним коротким воем? И понеслась на кухню, в поисках лекаря.

Оказалось, что дозор на границе попал в засаду. Бились отважно и сумели защитить небольшую деревеньку, живущую разведением овец, но лорд пострадал сильнее всех и потому, что не имел второй ипостаси и потому, что охотились явно на него. Двоим воинам требовалась помощь в правильном укладывании костей перед регенерацией, остальным только баня, чистая одежда и еда.

Лекарь тут же занялся ранеными, слуги растопили баню, а Марина проследила за выдачей чистого белья и мяса. Лорд пошел в баню последним. Лекарь удрученно качал головой, глядя ему в след.

— Что с лордом? — негромко спросила Марина, подойдя к лиэру Холмквисту.

— Тяжелые раны на спине. Я стянул их, но мыть необходимо бережно, а потом нанести мазь и наложить повязку.

Поскольку Марина видела лишь несколько пассов над лордом, искусством лекаря она восхитилась, ведь переломы он вправлял вручную, предварительно напоив оборотней обезболивающим.

— Так почему вы не закончите работу? — удивилась девушка.

— Лорд стесняется своих шрамов, ему кажется, что окружающим противно прикасаться к нему.

Марина уставшая после целого дня хлопот, перенервничавшая, разозлилась:

— Давайте сюда мазь, — процедила она.

Лекарь одобрительно усмехнулся и вручил девушке горшочек с мазью и рулончик полотняного бинта:

— Да помогут вам боги, лиэль!

Грей стоял во влажной жаре бани и чувствовал, как его шатает и трясет от боли. Зря он отказался от обезболивающего! Лекарь все равно смягчил боль, работая с ранами, но теперь малейшее движение казнило обжигающей болью в спине. Как он будет мыться, если даже нагнуться за ковшом теплой воды ему тяжело. Едва слышно постанывая, Грей разделся, плеснул воды на раскаленные камни и встал в волну горячего пара, заставляя тело расслабиться и очистить поры. Едкий пот потек по едва затянувшимся ранам вызывая зуд и легкую ломоту. Оборотень тихо зарычал, но тут сзади хлопнула дверь. С потоком холодного воздуха в парную вошла Марина.

— Меня прислал лекарь, — сухо сказала она. — Вам надо промыть и обработать раны. Поскольку я не оборотень, я не буду слушать ваши капризы, стойте спокойно, я приготовлю воду.

Марина говорила сдержанно, но при этом ее глаза упирались в страшные раны. Лорда действительно пытались убить! И вероятно неоднократно, потому что его спину испещрили тонкие белые рубцы от старых ранений.

Однако лорд Грей пришел в ярость от ее появления, он развернулся к ней всем телом и прошипел:

— Здесь у меня тоже раны, лиэль, и они тоже нуждаются в обработке. Разве вас не пугает мое уродство?

Марина демонстративно тяжело вздохнула и покачала головой:

— Лорд, если бы меня пугали ваши шрамы я бы нашла способ вызвать у вас отвращение еще в первые дни. Да и потерять статус будущей матери наследника проще простого — достаточно переспать с любым мужчиной в этом огромном замке. Подумайте. Ваш дом полон молодых сильных мужчин, а я все же здесь и собираюсь обработать ваши раны, не смотря на ваше рычание!

С этими словами девушка решительно взялась за ковш — смешала кипяток и холодную воду в тазу, проверила рукой, взяла мыло и мягкую тряпочку. Все время пока она суетилась, лорд Грей стоял и смотрел на нее со странной смесью удивления, восхищения и насмешки. Взбив пену, девушка решительно подступилась к мужчине:

— Повернитесь пожалуйста спиной милорд, лиэр Холмквист велел очистить самые глубокие раны.

Адарис молча повернулся. Марина сначала вылила несколько ковшей теплой воды на его плечи, чтобы смыть едкий пот со странным запахом, затем обильно покрыла его спину пеной, плечи потерла тряпочкой, а вот раны очищала руками, чувствуя, как вздрагивает под пальцами жесткое тело, как ходят ходуном мышцы. Еще пара ковшей воды на волосы и Марина едва не замурлыкала — волосы графа Грея оказались на диво упругими, и приятными на ощупь:

— Повернитесь, милорд, я промою другие раны.

Мыть мужчину спереди было конечно гораздо смутительнее, но девушка поняла, отчего он держался так прямо, и старалась не обращать внимание ни на красиво очерченные губы, ни на сильную шею, ни на откровенную реакцию мужского организма на присутствие рядом половозрелой женщины.

Здесь раны тоже были, но более тонкие, словно нанесенные вскользь. Похоже лорд был

достаточно подвижен, чтобы увернуться от нападающих, и тогда его сшибли с коня и пытались добить в спину.

— Присядьте, милорд, я вымою вам ноги, — Марина указала на скамейку.

Лорд пристально посмотрел на нее. Девушка догадалась, что он не в состоянии нагнуться, но не подала вида — просто вымыла его с головы, до ног ворча на то, как неосторожны бывают мужчины в бою. Потом потянула в предбанник, обсушила полотенцем, и вновь усадила на лавку. Открыла горшочек с мазью и вздохнула:

— Потерпите, милорд, я постараюсь быть осторожной.

Адарис затаенно усмехнулся, ее прикосновения ли в нем боль, но совсем другую — тоску по женскому теплу, по ласке, по нежности, которую он не позволял себе испытывать долгие восемь лет.

Марина бережно нанесла мазь на раны спины, потом на груди, отдельно смазала длинный разрез и несколько синяков на ногах, затем взялась за бинт. Обхватить мощный торс оборотня ей было не под силу, поэтому она попросила его осторожно поднять руки и, ходила вокруг мужчины, наматывая полоску ткани. Закончив бинтовать девушка закрепила повязку и с облегчением взялась за рубаху, но тут же попала в объятия мужчины:

— Значит не противно? — спросил он испытующе заглядывая ей в глаза.

Вместо ответа она бережно провела кончиками пальцев по его лицу, прослеживая старые шрамы, спустилась ниже, на шею, на грудь, и просто положила ладони на горячую кожу:

— Нет, не противно, — Марина подняла взгляд на лорда и прикусив губу попросила: — можно поцелуй? Хочу узнать, какой вы на вкус...

Грей прикрыл глаза, пробормотал проклятие, и вдохнул, собираясь наклониться, но девушка вмиг выкрутилась из его рук и виновато улыбнулась:

— Я забыла про ваши раны, — огляделась и встала на лавку: может так?

Теперь Грею достаточно было поднять голову, чтобы ощутить вкус ее губ. Оборотень усмехнулся про себя — его тронула забота иномирянки, и комизм ситуации — на него, альфу, самого могущественного и крепкого мужчину клана сверху вниз смотрит хрупкая девушка! Он потянулся к ее губам, и коснулся их ровно на столько, чтобы уловить трепет ее дыхания, осознать мягкость и сладость, а потом отпрянуть, с трудом переводя дух и усмиряя бешеное желание тела.

— Почему? — в глазах Марины застыл вопрос и кажется, собирались закапать слезы.

— Сегодня я не смогу довести дело до конца, — поморщился лорд, — а ты достойна самого лучшего.

Он медленно, точно боясь спугнуть, обнял девушку за талию, прижался обезображенным лицом к мокрой ткани ее платья и они стояли так некоторое время, унимая бурю чувств, которую вызвал у них один единственный скромный поцелуй.

Потом Грей очнулся. Сообразил, что будущая мать его сына стоит в мокром платье и готова прямо так выйти в ледяные коридоры его замка. Он содрогнулся, и немедля начал действовать.

С помощью Марины натянул штаны и рубаху, накинул на плечи плащ и высунулся из двери мыльни. В коридоре стоял лекарь, две служанки и три воина его личной полусотни.

— Платье для лизель Марины и теплую шаль! — скомандовал он.

Служанки тотчас сорвались с места, а лорд закрыл дверь и обернулся:

— Платье сейчас принесут, вы можете пока искупаться, лизель.

Марина только вздохнула:

— Не сейчас, милорд, я лучше сделаю это в своих покоях.

— Как вам угодно, — изящный поклон в данном состоянии был невозможен, но легкий кивок головы вполне удался. Тут лорд поколебался. Его зверь ушел и теперь он в отличие от собратьев не чувствовал свою «пару», но эта девушка уже сделала для него больше, чем любая другая, исключая его собственную мать. — Меня зовут Адарис, лизель, мне будет приятно, если иногда вы будете звать меня по имени.

— Спасибо за доверие, милорд.

Из уроков истории Марина помнила, что средневековые имени придавали большое значение, и многие знатные люди имели длинный ряд имен специально для защиты от порчи и злых сил. Наверняка и тут имя имело сакральное значение и называя его лорд Грей переходил на новый уровень отношений.

Они молчали, но в этом молчании не было дискомфорта. Они словно заново знакомились — не лорд и пленница, а мужчина и женщина готовые сделать шаг навстречу друг другу. Марина отмечала, как красиво лежат волосы лорда на его плечах, как они блестят в слабом свете масляной лампы. Оборотень все еще ощущал на себе ее запах, и с удивлением заметил, что то, что прежде казалось ему слабостью, теперь стало выглядеть изяществом. Да, Марина не так высока и сильна, как женщины с которыми он общался прежде, но в ней горит сила духа, которую она сможет передать своим детям, а телесной мощи достанет и у него.

Размышления были прерваны деликатным стуком в дверь. Служанки принесли платье и накидку, а еще попытались сунуть свои любопытные носы в дверь и втянуть запах — обоняние позволяло оборотням узнавать о соитии буквально в один миг. Граф вытолкал нахалок, и протянул Марине сухую одежду:

— Переоденьтесь, я отвернусь, в моем замке слишком холодно для такого нежного цветка.

Марина молча взяла пакет, а когда развернула его, с трудом сдержала возмущенный вопль. Служанки принесли едва ли не единственное закрытое платье из шкафа! Как только откопали! Вся сложность была в том, что застежка у этого туалета располагалась на спине! С тяжелым вздохом девушка стянула мокрое и переделалась в сухое, потом кашлянула и попросила:

— Милорд, прошу прощения, помогите мне.

Адарис повернулся, сразу понял проблему и мягко упрекнул:

— Лизель, вы недавно ворчали на меня, за то что я попытался сам натянуть брюки, а теперь стесняетесь обнаженной спины и пытаетесь сами стянуть застежки.

Пока граф говорил, его пальцы неожиданно ловко застегнули все и даже слегка одернули. Марина повернулась с пунцовым лицом:

— Благодарю вас, милорд. Вам пора отдыхать, а мне надо проследить, чтобы вам подали мясо.

— Мне лучше бульон, — вздохнул Адарис, — моя регенерация лишь немного отличается от человеческой, так что меня ждет пара очень скучных дней, — жалобно сказал он.

— Хорошо, я пришлю вам бульон и собеседника, — улынулась Марина, старательно не замечая намеков.

По ее мнению ей еще рано было забираться в логово волка. Грей вздохнул, вежливо открыл перед ней дверь, выпуская в холодный коридор и, они разошлись в разные концы замка.

На следующее утро Марина занялась обычными делами, проверила готовность завтрака, заглянул к швеям, изучила список товаров, за которыми должен был отправиться Дилан и, вписала в него дополнительное количество ниток и пуговиц. При этом она чувствовала, что в замке нарастает напряжение. Раздраженные оборотни пробежали мимо нее, прячась в своих комнатах или убегая на плац, заниматься военной подготовкой. Наконец Марина не выдержала, отловила молоденькую оборотницу и попыталась выяснить, что происходит.

— Лорд ругается, — шепотом пробормотала та, — говорят плохие вести с границы.

Покрутив новость в голове, девушка решила, что на Грея напали обычные мужские капризы — лежать не хочу, скучно, а делать что-либо с усилием лекарь запрещает. Чем бы развлечь лежачего больного? Интересно, а какие у них здесь есть настольные игры? Карты вроде бы известны уже давно, а еще что есть? Шахматы или их аналог?

Размышляя, что бы придумать в мире, где нет картона, фломастеров и даже качественная бумага редкость, Марина добрела до покоев лорда. И остановилась, не решаясь войти. Дверь отворилась сама, оттуда выскочила служанка и по стеночке кинулась вниз, потом вышел хмурый Жером, бросил на Марину странный взгляд и отступил в сторону, давая ей пройти. Пришлось сделать несколько шагов.

Даааа, не зря она представляла себе покои графа как некое волчье логово! Мрачные серые стены здесь были закрыты коврами, собранными из разнообразных звериных шкур. Пол устлала такие же ковры, но из более прочных шкур. Даже в ногах постели валялось одеяло, отороченное пушистым черным мехом.

Лорд Грей лежал в кровати, а над его спиной колдовал лекарь и сурово выговаривал графу:

— Милорд, вам нужно лежать еще сутки, чтобы раны затянулись не оставив грубых рубцов! Они будут мешать вам двигаться, если вы прервете сейчас лечение!

— Холмквист! — шипел оборотень, — эти твари посмели напасть на моих людей!

— Лорд Жером в состоянии провести отряд, лорд, а вам надо лежать! Вот мазь, лиэль, ею нужно смазывать раны лорда каждый час, — с этими словами лекарь накрыл спину Грея воценой тканью и был таков.

Марина чинно присела на стульчик рядом с огромной постелью, заваленной мехами. Адарис бросил на девушку хмурый взгляд. Ему было неприятно, что она видит его в таком состоянии,

но Марина совершенно не смотрела на его спину, зато с интересом рассматривала лицо:

— Вы считаете, что нападение повторится? — расшифровала она его беспокойство.

— Несомненно. Необходимо отправить туда еще один отряд, а лекарь не дает мне даже встать!

— Думаю, лиэр Холмквист знает свое дело, милорд, и если вы доверяете ему свое здоровье, стоит выполнять его рекомендации. Скажите мне у вас есть настольные игры, которые помогут вам не скучать до вечера?

— Башни и крепости, — пожал плечами лорд, — но это мужская игра.

— Предлагаю вам сыграть со мной, — улыбнулась девушка, — а что бы вам было интересно, будем играть на один рассказ из собственной жизни. Проигравший рассказывает, а выигравший выбирает тему.

— Хорошо, — Грей медленно кивнул. Сначала он испугался, что девушка может узнать его стыдные тайны, которых хватает в памяти любого взрослого человека, но потом сообразил, что это просто доступный способ узнать друг друга получше. — Доска и фишки лежат в шкафу.

Марина встала, и под указания лорда достала тяжеленную резную доску и пригоршню фишек. Игра оказалась чем-то вроде бродилки на военную тему. Кидались кости, стучали фишки, наконец Грей испытанный что-то вроде азарта загнал алую фишку в «башню» и улыбаясь заявил:

— Я выиграл!

Марина поощрительно улыбнулась. Ее затея удалась! Уже час в замке было тихо — не хлопали двери, не бегали нервно слуги, на короткий вой под окнами лорд лишь нахмурил брови, стуча синей фишкой по легкой ряби изображавшей в игре воду.

— Что вы хотите узнать, милорд?

— Расскажите мне о самом счастливом дне в вашем детстве, — решил он.

Марина задумалась:

— Трудно вспомнить, — призналась она, — в раннем детстве они все были какие-то одинаковые, а вот когда я жила у бабушки, она водила меня в лес. Однажды мы набрали на огромный круг из крепеньких таких боровиков. Было прохладно, а они такие крепкие, ладные, с вишневыми шляпками стояли, словно хоровод заводили, — девушка рассказывала с такой радостью и удовольствием, что на мужчину пахнуло грибным духом, прохладной свежестью и лесными ароматами.

— Красиво, — оценил он и тут же встряхнулся: — еще партию?

Они сыграли еще и на этот раз, в упорной борьбе, Марина вырвала победу, загнав зеленую фишку в «изумрудную крепость».

— Что желает узнать победительница? — чуть насмешливо спросил лорд.

— Хочу узнать, как вы получили эти раны, — нежная ручка бестрепетно пробежалась по лицу оборотня, обводя чеканные черты.

Грей замолчал. От его молчания пахнуло болью, шумом битвы, пожаром и безысходностью. Марина ощутила эту боль и ласково погладила вздрогнувшего оборотня по плечу:

— Простите, лорд Грей, я не хотела возвращать вам болезненные воспоминания. Я просто удивилась, почему ваш лекарь не сумел залечить эти раны так хорошо, как те, что вы получили вчера.

— Потому что раны, нанесенные магическим огнем или серебром, не заживают, — глухо прозвучал ответ.

— Значит ваше выздоровление большое чудо, — уважительно сказала девушка. — Позвольте, я нанесу мазь, сказала она, меняя тему.

Грей тихо лежал, пока она бережно снимала вощеную ткань с его спины, очищала поверхность кожи крепким травяным настоем и снова наносила мазь, размягчающую свежие рубцы.

— Вот так, милорд, теперь можем сыграть в игру из моего мира, — улыбнулась Марина.

Лорд реагировал вяло, тяжелые воспоминания словно наложили тень на его высокий лоб. Однако девушка не собиралась сдаваться. Для начала она предложила Адарису сыграть в крестики-нолики и конечно первый раз обставила его, потребовав рассказать самый смешной случай из детства, потом, когда лорд освоил игру научила его играть в «морской бой», вот тут стратег и тактик загонял девушку всерьез.

Когда служанка робко постучала в дверь, спрашивая куда подать обед, она смеясь доказывала мужчине, что он жульничает и пыталась выбить его последний фрегат своим мааааленьким катером.

Обед принесли в покои лорда и, Марина из своих рук поила Адариса бульоном, убирала с лица волосы, промакивала губы салфеткой. Наверное, он и сам мог выпить жидкость из чашки, откинуть мешающие пряди или проследить за чистотой лица, но каждое движение давалось ему с трудом, а Марине было просто жалко видеть такого беспомощного Грея. Спина болела явно меньше, зато начали «отходить» другие пострадавшие части тела.

После обеда она все же ушла, проверить работу портних и кухарок, пообещав лорду на ужин нежнейший пудинг, который можно будет есть, не напрягая даже жевательные мышцы.

После ее ухода Адарис уткнулся лицом в подушку и подумал, что это были самые веселые и спокойные часы за последние восемь лет, не смотря на боль в мышцах и ужасное желание почесать спину. Но едва Марина ушла, в комнату ворвался Жером:

— Брат! У меня новости!

Оказалось, оборотни не просто отправились на место боя сильным отрядом, они прихватили с собой нюхача, который сумел отыскать схрон в котором прятались раненые воины, брошенные предводителем. Раненых допросили и узнали интересные подробности. Бывшая невеста лорда Грея стала любовницей главы клана кошек с условием, что он добудет место главы клана волков для ее сына. Сиянца оказалась нянькой волчицы. Планы женщин сначала включали в себя беременность от волка, потом соблазн его племянницей Сиянцы с последующим отравлением, но в итоге они едва не подмяли клан под себя опасным ведьмовским колдовством.

Еще раненные вспомнили, что их лорд отправил письмо королю о нападении волков на его

«мирный караван», и Грей скрипнул зубами, радуясь, что отправил встречное послание.

— А еще они сказали, что к ним уже приезжали королевские посланники, все ищут яйцо огненного дракона, — добавил Жером.

— Что? — Грей даже приподнялся с ложа, но тут же со стоном упал назад, — так это не легенда?

— Раз посланцы короля просеивают золу в каминах от столицы до пограничья, значит правда.

— И?

— Драконы сообщили, что на это раз в мир выйдет огненный дракон, — повторил Жером и усмехнулся: прикажешь перетряхнуть золу во всех очагах? Король объявил награду, девице нашедшей камень обещано замужество и богатое приданное, а мужчине звание рыцаря, полный доспех и конь.

Лорд горько усмехнулся:

— Значит, его величество пожелал сам стать драконом. Или вознаградит этой ипостасью свою королеву?

Жером удивленно поднял брови:

— Брат, ты совсем отстал от жизни, король вдовец!

— Вот как, — Адарис смущенно потеревил волосы, — ладно оставим в покое легенды, рассказывай, что я еще пропустил.

Жером рассказывал не долго, а когда он ушел, лорд снова уткнулся в подушку, вспоминая легенду о драконах, которую ему рассказывали в детстве.

Племя драконов, прекрасных огромных ящеров жило в закрытой долине высоко в горах. Драконы были всевозможных цветов и обладали самой разнообразной магией, но даже бессмертные драконы были не вечными. А детей у них рождалось мало. Поэтому в случае гибели дракона не достигшего тысячелетнего срока в мир выбрасывалось яйцо дракона. Камушек, несущий в себе драконью суть. Если дракон был водным — его следовало искать в воде, каменного в камне, лесного в лесу.

Драконы сообщали о гибели сородича и тогда начиналась охота за чудесным камнем, ведь получивший драконий дар не только получал здоровье, силу и долголетие, он мог летать! Поэтому короли и герцоги, все узнавшие о появлении драконьего яйца принимались спешно трясти своих подданных еще и потому, что нашедший яйцо не мог воспользоваться даром сам, он должен был отдать его человеку противоположного пола, но у королей есть и дочери и внучки, а в крайнем случае и племянницы подойдут.

Вот и носились по подступающему бездорожью команды офицеров с особенным заданием — найти и привезти во дворец. Даже предстоящая весенняя распутица их не останавливала. Прикинув расстояния и сроки (офицерам приказывали проверять каждую деревушку по дороге и даже кострища лесных охотников), лорд Грей высчитал, что королевские посланцы появятся в его замке через неделю. К этому времени он надеялся встать и спрятать Марину. Пусть сеют золу в очагах, но и взгляда не смеют кинуть на его сокровище!

Между тем девушка и не подозревала о том, какие страсти кипят вокруг. У нее хватало хозяйственных забот, а еще хотелось почитать книги, найденные в кабинете графини, посмотреть как местный кузнец выдувает пуговицы из меди и украшает их незатейливым узором. Вдохнуть еще ледяного, но уже пахнущего весной воздуха с замковой стены.

Когда она добралась до покоев лорда, Адарис спал. Массивные песочные часы с легким шелестом пересыпали песок, указывая на то, что заходил лекарь. Девушка неслышно подошла к постели, поставила поднос на невысокий стол и собиралась так же тихо уйти, но лорд беспокойно задвигался, потом схватил ее за тонкое запястье, притянул к себе. Марина испуганно вскрикнула, но лорд уложил ее рядом, накрыл тяжелой рукой и больше не шевелился. Заглянув ему в лицо, девушка убедилась — Грей спит. Все его действия продиктованы сном. Но любая попытка выкрутиться из под тяжелой конечности, вызывала утробное ворчание лорда и еще более крепкое прижимание к постели и горячему телу.

Марине уже почти удалось выбраться, когда в дверь без стука влетел Жером:

— Адарис! — тут лорд увидел Марину растрепанную краснеющую и запутавшую волосами руку брата и тотчас отступил.

Но девушка не дала ему исчезнуть:

— Жером! — шепотом прокричала она, — вытащи меня отсюда!

— Что? — не понял оборотень.

— Лорд Грей спит, ему что-то снится, он схватил меня и не отпускает! — видя что мужчина колеблется, Марина добавила ему заинтересованности в ее спасении: — если я сейчас не приду на кухню, ужин точно подгорит!

С тяжелым вздохом Жером помог девушке выбраться и плена, и даже тактично отвернулся, пока она поправляла прическу и платье.

— Оставайтесь здесь, лорд, вдруг лорду Грею понадобится помощь, ваш ужин я пришлю сюда, — предложила Марина.

— Но после ужина пришлите сюда Дилана, — криво усмехнулся Жером, — меня Грей вряд ли обнимет узнав новости.

— Как скажете, — Марина быстро убежала, боясь, что румянец выдаст ее желание еще раз потрогать крепкий бицепс лорда — неужели он и вправду такой каменный, как ей показалось?

Адарису снился чудесный сон — будто он снова обрел свою волчью ипостась, нашел пару и они вместе укрылись в его логове. Аромат пары будоражил его обоняние, мягкость ее шкурки вызывала желание хранить и беречь, а еще прижать потеснее, чтобы никто-никто не разглядел его сокровище!

Окончание сна было не столь чудесным — брякнула крышка подноса, в воздухе поплыл аромат мясного супа и чего-то сладкого, щекочущего ноздри.

— Просыпайся, брат, иначе я съем твой ужин, лиэль Марина кормит тебя неоправданно хорошо.

Грей неохотно выплыл из сна и обнаружил в комнате Жтрома нагло приносивающегося к тарелкам.

— Брысь, — лениво сказал лорд, — раненому положены некоторые привилегии.

— Раненому надо быстрее вставать, — ответил близнец, — отряд королевской гвардии будет здесь уже послезавтра.

Лорд нахмурился — где-то в его расчеты вкралась ошибка.

— Почему так быстро?

— Торопятся успеть до весенней распутицы, поговаривают, что у них есть приказ короля для тебя.

— Думаешь, выбрали нового главу клана?

— Возможно, а может, нашли тебе невесту.

Грей скрипнул зубами.

Новости не радовали. Придется быстрее найти взаимопонимание с Мариной, хотя сама игра, неторопливая, вкусная, сладкая как ее губы манила его не меньше, чем конечный результат.

— Я понял, брат, не говори девушке, разберусь, — мрачно попросил он.

Жером не возражал — переставил поднос на постель и в очередной раз удивился про себя, как изменился лорд под воздействием всего одной хрупкой и слабой с виду девушки. Может венец невесты не так уж и неправ?

После ужина к лорду зашел лекарь, смазал раны, сделал глубокий массаж, восстанавливающий кровоток и разрешил Грею вставать:

— Только пожалуйста, милорд, воздержитесь от тренировок и резких движений хотя бы пару дней.

— Хорошо, лизер Холмквист, — Грею счастливо разминал ноги и руки, радуясь вертикальному положению.

— И есть вам пока нужно осторожно, возможна тошнота.

Адарис только покивал, выпроваживая доктора. Он не будет тренироваться, он будет соблазнять. Тут мужчина оглядел свое логово и поморщился: принимать здесь даму не представлялось возможным. Залежи оружия, доспехов, небрежно сваленная в угол одежда, все чистое и даже сухое, просто не убранное в шкафы. Даже слугам не поручишь разобрать все это, ведь заклинание пропускает в комнаты далеко не всех.

Вздохнув, лорд сам принялся за уборку, позабыв о недавнем состоянии. Тело быстро напомнило о недавних ранениях. Грею приходилось часто останавливаться, однако он упорно продолжал работать. Закончив, удовлетворенно хмыкнул и отправился в купальню на первом этаже. Лекарь продолжал настаивать на парной, пока организм не заживит все раны.

Когда чисто вымытый лорд вышел из купальни замок еще шумел — сласались разговоры, пение, стук сапожных молотков и треск материи. Однако по его ощущениям Марина уже

должна была уйти спать, по мнению оборотней, она ложилась непозволительно рано, но и соскакивала еще до восхода низкого зимнего солнца. Привычными скрытыми переходами Грей добрался до спальни девушки, осторожно приоткрыл дверь и вошел.

Марина спала, как всегда закутавшись в одеяло, но высунув из под него блестящую копну темных волос и розовую пятку. Лорд медленно приблизился к постели, любуясь зрелищем вотблесках живого огня. Потом медленно и плавно, соблюдая привычные предосторожности опустился на постель, подождал, пока девушка повозившись устроится на его плече и медленно начал исполнять свою задумку.

Сначала легкие поцелую пальцев, облизнуть, прикусить, подуть на ладонь вызывая теплые мурашки и смешно сморщенный носик. Потом запястье, языком так удобно прослеживать синие ниточки вен! Локоть. Место трепетное, при неосторожном обращении можно получить твердой косточкой в глаз или в зубы, поэтому здесь легкой лаской пробежались пальцы.

Вот одеяло слегка отползло в сторону, отдавая воню теплого воздуха пропитанного запахом женского тела. Грей едва не захлебнулся восторгом и уткнулся лицом в мягкое плечо девушки, наслаждаясь сразу всем. Когда в голове слегка прояснилось оборотень вновь принялся за свое непростое дело. Освободить девушку от одеяла не удалось, и тогда он нырнул головой в теплую тьму, ловя губами сквозь сорочку нежный маленький сосок.

Мммм, волна чистого наслаждения! Лаская, смачивая тонкую ткань и, мечтая подгрести свое сокровище, Адарис едва удержал довольный стон. Второй груди требовалось не меньше внимания, чем первой. 'К'н'и'г'о'л'ю'б'. 'н'е'т' Обласкав их, оборотень убедился, что девушка воспринимает все происходящее как сон, и медленно потянул ночное одеяние вверх, обнажая стройные ноги, мягкий живот и сокрытую прежде от глаз мужчины женственность.

Сцепив зубы, лорд едва-едва коснулся упругих темных завитков, позволяя себе ощутить тепло потаенного местечка. Марина тихонько вздохнула и бессознательно потерлась о его руку. Тут уж Грей не выдержал — позволил своим пальцам проникнуть глубже и... Марина проснулась!

Сначала она судорожно сжалась в комок, потом попыталась оттолкнуть мужчину ногами, и наконец услышав его голос, в недоумении села прижимая одеяло к груди:

— Милорд, что вы здесь делаете?

Грей уже понял, что зря поддался порыву, сел в изножии кровати, показывая, что одет в простые кожаные штаны и распахнутую на груди рубаху.

— Простите, лиэль, не удержался. Лекарь сегодня снял ограничения и, мне захотелось вас увидеть, — вежливо сказал он.

Марина вглядывалась в лицо мужчины и видела, что он трезв, да и вообще по ее наблюдениям оборотни не уважали спиртное. Однако глаза мужчины сияли, когда он смотрел на нее. В ответ у нее слегка ныл живот и, почему-то, перехватывало дыхание.

— Станный способ увидеть девушку, — саркастически сказала она, отбрасывая с лица растрепавшиеся волосы.

Лорд слегка улыбнулся в ответ:

— На самом деле меня привело сюда желание, — сказал он, — если вы не против, я хотел бы продолжить.

Марина испугалась так, что даже побледнела.

— Здесь? Сейчас? — неуверенно произнесла она.

Грей мысленно выругался. Глядя на расширившиеся от ужаса глаза девушки, он вдруг понял, для чего нужны длинные торжественные свадебные церемонии: чтобы приготовить девушку к кардинальному изменению жизни. К появлению в ее постели мужчины.

— Простите, Марина, я идиот. Я совершенно не собирался пугать вас, — Грей сменил позу, положив руки на колени, чтобы девушка не дергалась от каждого его жеста. — Мне следовало быть более романтичным, дать вам возможность привыкнуть ко мне, но... через пару дней в замок приедут посланцы короля. Если на вас не будет моего запаха, они имеют право взять вас в свою постель, либо отвезти в подарок королю от нашего клана. Я боюсь потерять вас.

— Вашего запаха? — девушка медленно запунцовела.

—оборотни чувят запах соития, — признался Адарис.

— Вы не хотите меня потерять? — настойчиво переспросила Марина.

— Вы единственная женщина на сотни миль вокруг, которая не боится моего уродства, — признался Грей, — и вы единственная с кем я желаю разделить постель, чтобы попытаться зачать наследника.

Марина потеряла загудевшую голову. Выверты размышлений оборотня взрывали мозг. А мужчины еще обожают дразниться: женская логика, женская логика!

— Благодарю вас за доверие лорд Грей, но вы же понимаете, что своим сообщением не оставляете мне выбора? Лечь с вами в постель сегодня или завтра, разница не велика, но обидна, — девушка старалась говорить мягко, чтобы донести до Адариса свои чувства. — Я уже говорила вам, что вы мне не противны, но как же мало я услышала в ответ.

Грей нахмурился:

— Я все понимаю, лиэль, простите мне мою вспышку, в идеальном мире я бы ухаживал за вами, неделями бродил по дому, ожидая нежного взгляда, но в реальности у нас есть лишь пара дней.

— Понятно, — Марина опять потеряла висок, — простите милорд, я всеми силами стараюсь не бояться, но я девушка и у меня впервые завязываются отношения с мужчиной. Мне не хочется начинать их с ошибок. Вы старше и опытнее, передаю все в ваши руки.

Грей сглотнул. Такая степень доверия обязывала. Он протянул девушке свою руку, ладонью вверх:

— Прошу вас, лиэль, дайте мне вашу руку.

Марина внутренне дрожа положила свою маленькую кисть в его ладонь.

— Вам приятны мои прикосновения, — спросил мужчина, принимаясь обводить каждый пальчик.

— Они не вызывают у меня отрицательных чувств, призналась девушка.

— А так? — Грей поцеловал дрожащую ладошку, провел губами по нежной кости запястья.

— Хорошо, — Марина напряглась и мужчина отступил.

— Больше всего сейчас я хочу поцеловать твои губы, позволишь?

Девушка кивнула, но не сдвинулась с места, еще крепче вцепившись в одеяло. Греей только вздохнул про себя — ночь обещала быть долгой. Он медленно перебрался поближе и ласково, едва касаясь поцеловал уголок губ, потом другой, потом чуть подольше подержал губами ее губы. Все это было сладостно и вызывало в мужском теле немедленный отклик, но ему необходимо было сдерживать себя, чтобы подарить девушке радость.

Целовались они долго. Когда Марина осмелела и стала отвечать, Грей позволил себе обнять ее. Просто положить руки поверх одеяла, слегка прижать, давая почувствовать его силу и тут же отпустить, показывая, что это не принуждение. Шаг вперед, шаг назад, как в танце. Поцелуй в шею, касание виска, а вот и ее руки легли на его плечи, гладят сквозь ткань рубашки, сжимают, словно проверяя крепость и твердость.

И снова поцелуй, и потихонечку спуститься ниже, до восхитительных холмиков, укрытых сорочкой. Грею до сих пор чудился их вкус, но пока он позволил себе лишь согреть мягкие полушария ладонями. Марина покраснелась, и часто дышала, ее пальцы путались в его волосах, и робко обегали запахнутый вырез. Грей не торопился. Если король признает его попытку, у него будет время приучить ее касаться мужского тела и находить в этом радость, пока же все для нее! Поцелуй, еще один, жаркий шепот:

— Можно? — и стон в ответ.

Одеяло все же сползло в сторону. Марина надеялась, что ее скромность пощадит густой полумрак, рассеиваемый редкими вспышками в камине, но она позабыла об отличном ночном зрении оборотней! Грей конечно лишился прежнего, но все же его данные были куда выше человеческих. Он с наслаждением ловил нюансы выражения лица Марины, пил ее жалобные стоны, когда он позволял себе нечто поразительное и недопустимое по ее мнению. Но бастионы падали, падали и наконец Грей уложил податливые бедра девушки себе на плечи и приник к ее источнику наслаждения, собираясь вознести ее так высоко, как она не бывала никогда прежде.

Конечно, это удалось не сразу. Мужчина даже пожалел, что не догадался прихватить вина, по его прежнему опыту слегка выпившие женщины способны творить в постели чудеса, прикрывая свое смущение на утро словами: «ах, я была пьяна и ничего не помню»! Но постепенно девушке удалось принять столь необычную ласку, расслабиться и получить совершенно невероятно удовольствие.

Адарис не спешил, он дал ей отдышаться, полежать в томной расслабленности, а потом снова начал целовать, медленно поднимаясь от сладких бедер к соблазнительным губам. Марина тихонько вздохнула. Трудно дожить в современном мире до двадцати восьми лет и ничего не знать о сексе. То что будет дальше вряд ли ей понравится, но теперь она готова вытерпеть процесс без слез и криков.

Когда Грей лег на нее, она удивилась тому, какую теплую волну вызвала в ней эта тяжесть. Хотелось замереть и прислушаться к себе, но мужчина уже раздвигал ее бедра, и пытался устроиться над ней так, чтобы не раздавить собой.

Поцелуй, взгляд глаза в глаза и медленное проникновение, напряженное и болезненное, и в то

же время почему то торжественное и трогательное. Войдя в тугие ножны Грей замер, и ласково пробежал губами по волосам, виску, щеке. Марина отвернулась, скрывая свою боль и, он уважал ее мужество. Сейчас он просто полежит, представляя себя в засаде на охоте или в менее приятном месте, чтобы не сорваться в галоп бешеной страстной скачки. Она достойна большего. Хотя бы нежности и внимания.

Продолжая сохранять неподвижность, Адарис не ожидал того, что Марине станет неудобно и тело попытается вытолкнуть его прочь, подарив жаркую волну, сокращениями внутренних мышц.

— Марина! — предостерегающе прошептал он, — не двигайся, тебе будет больно!

— Я не могу, — захныкала девушка и снова постаралась оттолкнуть мужчину бедрами.

Конечно, движение вышло столь манящим, что Грей понял, что он пропал. Ситуацию надо было менять, причем немедленно! Сжав бедра девушки руками, он перекатился на спину, уложив ее на себя. Новое положение вызвало ступор, а лорд полюбовался открывшейся картинкой и погладил непривычно напряженные девичьи ноги:

— Не пугайся, теперь ты можешь двигаться сама.

Марина растерялась. Давящее ощущение между ног не прошло, но изменилось и, чем дольше она сидела, тем больше хотелось как-то изменить это впечатление. Понемногу, ерзая и пытаясь отыскать удобное положение она вдруг нашла направление двигаясь в котором она снимала напряжение с мышц, а еще внутри расцветало приятнейшее ощущение скольжения, словно лорд Грей гладил ее изнутри. А снаружи скользили его руки — нежа, успокаивая, поддерживая...

Хриплый выдох мужчины Марина заметила, но не поняла его значения. Отметила только его попытку резче ворваться в ее тело, а потом моментальную расслабленность и совершенно шальную улыбку. Приоткрыв глаза Грей протянул руки, укладывая девушку на себя:

— Полежи, тебе надо отдохнуть.

Подтянутой с некоторыми усилиями одеяло накрыло обоих и Марина мысленно ворча, что ей неудобно лежать на твердом мужчине и вообще надо бы в ванную провалилась в сон.

Грей лежал и думал, что готов снова ласкать и нежить свое сокровище, но Марине надо отдохнуть и он не посмеет нарушить ее сон. Маленькая, хрупкая девушка неожиданно взяла в свои слабые руки его сердце. Будь он оборотнем, он бы пожалуй не справился со своей силой — оставил на ней синяки, или в порыве страсти укусил помечая, а теперь он может наслаждаться ее теплом и близостью не упрекая себя.

Проснулась девушка довольно быстро. Недовольно поморщилась, сползая с его тела и, закутавшись в простыню до самого носа, потащилась в ванную. Грей поймал ее, когда она запнулась за длинный край и едва не упала спросонок:

— Куда собралась, моя леди?

— В ванную! — сонная Марина нещадно бурчала и толкалась.

— Зачем? — на Грея напало игривое настроение, такая ворчащая и растрепанная она была ему бесконечно мила.

— Мыться! — отпихнув совершенно несдвигаемого мужчину, Марина протопала в купальню и закрыла за собой дверь.

Грей не пошел следом. Интимный туалет должен сохранять хотя бы видимость интимности, он воспользовался углом своей рубахи, для удаления следом и долго смотрел на красное пятно отчего-то радуясь тому, что был первым мужчиной в жизни этой восхитительной женщины.

Когда Марина вернулась из ванной, он понял, что девушка не готова к продолжению. Ее напряженность и зажатость сулили скорее боль, чем наслаждение. Поэтому Адарис гостеприимно поднял одеяло:

— Ложись, моя вайана, скоро утро, надо отдохнуть.

Увидев, что он вновь натянул штаны и рубаху, девушка робкой мышкой скользнула в постель:

— Как ты меня назвал? — успела она спросить засыпая.

— Вайана, возлюбленная, — пробормотал лорд, произнося второе слов мысленно: ... жена.

Утром Марина страшно смущалась, боясь выйти из комнаты. Грей ласково успокаивал, уговаривал, но кажется пугал ее еще больше. Ситуацию спас Жером — вломился едва постучав:

— Грей! У ворот стоят королевские посланники!

Лорд тотчас вскочил и чмокнув девушку в алеющую щеку кинулся в коридор следом за братом. Марина может и затаилась бы, но едва лорд вышел, как в спальню влетела Кринесса:

— Леди, вставайте скорей! Надо одеваться!

— Что за суета? — смущаясь спросила Марина.

— Так гостей положено хозяйке замка встречать! — торопливо пояснила служанка открывая гардероб: — вы зеленое платье наденете или синее?

— Так я не хозяйка, — заикнулась попаданка.

— А кто? — Искренне удивилась служанка, — лорд вас принял, это уже все унюхали, как сыночка родите, так и хозяйкой станете!

Помня о своем заболевании, Марина смолчала. Позволила помочь вымыться, одеться, сделать прическу и на ослабевших ногах отправилась вниз. В большом зале накрывали завтрак. За главным столом сидел лорд Грей, его брат и пара крупных мужчин в дорогих потрепанных дорогой мундирах.

Увидев девушку, мрачный лорд просиял и встал ей на встречу. Только тут Марина заметила, что место рядом с лордом свободно. Ее усадили, представили гостей и тут же налили чашку чая, подвинули блюдце с ягодным мармеладом и чашу с сухариками. Гости пристально наблюдали за поведением лорда Грея, и явно потянули носами, когда девушка подошла ближе.

Близнецы пытались поддержать светскую беседу, но офицеры за столом почти не разговаривали, только сообщили, что после трапезы осмотрят все очаги в доме, и получив

формальное согласие хозяина дома, уткнулись в тарелки. На завтрак подавал густую кашу со шкварками, оладьи со сметаной и вареньем, и остатки вчерашних пирогов на резных досках. Лорду подали бульон, овощное пюре и пудинг.

Когда посланник короля удивленно воззрился на поданные хозяину дома блюда, Грей счел нужным пояснить:

— Мой лекарь настаивает на щадящем питании после недавнего ранения. Мечтаю о куске мяса, но следуя его предписаниям, чтобы радовать свою леди, — тут лорд нежно улыбнулся Марине, а девушка смущенно отвела глаза.

Ей было неприятно повышенное внимание незнакомцев, но соблюдая хороший тон она вежливо советовала им попробовать оладьи, показывая, как их надо есть. Затем отдала распоряжение затопить баню, чтобы гости помылись с дороги, а так же уточнила у лорда, где лучше разместить гостей велела сменить в комнатах белье и положить свежее мыло.

После трапезы мужчины отправились выгребать золу из каминов и очагов. Не обошли стороной даже кузню и маленький очаг в башне отведенной лекарю. Марина удивилась — неужели король отправил столь важных лордов сеять золу? И услышала легенду о драконах. Прикусив губу девушка едва сдержалась, чтобы не раскрыть секрет — она уже нашла волшебный подарок! Однако вовремя остановилась, услышав маленькую подробность — яйцо и того кто его найдет сразу доставят к королю! Решив пока помолчать о своей находке девушка пожелала посланцам удачи в выполнении их задач и отправилась по своим делам — на обед планировался борщ с пампушками и жаркое с грибами, налепить почти триста маленьких булочек с чесноком было нетривиальной задачей.

Бардак в замке продолжался несколько дней. Офицеры ответственно отнеслись к заданию и перетряхнули золу не только во всех действующих замковых очагах, но и в яме, куда ее высыпали, потом так же тщательно осмотрели печи в ближайших деревушках.

Марина нервничала, ей не нравилось присутствие в доме посторонних, особенно после того, как Грей рассказал ей, что офицеры действительно получили приказ проверить, может ли граф Грей выполнить свой долг и зачать ребенка. А еще Адарис каждую ночь проводил в ее постели, медленно и нежно вводя ее в мир плотских отношений. Он стал чаще улыбаться и днем, и все норовил обнять, прижать к себе в темном уголке, сорвать поцелуй или тщательно проверить, тепло ли она одета.

В конце концов посланники уехали, а через пару недель, когда снег начал активно таять, заливая замковый двор водой, в замковую голубятню прилетел голубь с приказом от короля:

— Графу Грею и его супруге прибыть во дворец.

Адарис прочел бумагу, выглянул во двор и убедился, что поехать, возможности нет. Обратный голубь полетел с пояснением, что леди Грей имеет деликатное человеческое сложение и не может путешествовать по бездорожью. Приказ был повторен с уточнением: как только просохнут дороги.

Грей занервничал. Марина еще не была его женой официально, да он и не мог сделать ей предложение, пока не убедится, что она понесла от него! Такие уж были правила принятые среди оборотней и более того, женщина могла отказаться! Родив ребенка и оставив его на попечение отца и его клана она могла вернуться к родителям и мужчина не смел препятствовать ей в этом. Адарис был серьезно расстроен и, девушка чувствовала это. Она всячески пыталась отвлечь его, готовила новые интересные блюда, делилась тем, что прочла в

книгах леди Грей, осмеливалась на некоторые пусть робкие эксперименты в постели, а лорд только крепче прижимал ее к себе и тяжело вздыхал.

Между тем снег стоял, дороги стремительно обсыхали и, со дня на день, графу Грею и его супруге необходимо было выезжать в сторону столицы, не дожидаясь «сопровождения» из отряда королевских гвардейцев. Грей сидел на своем месте в ожидании ужина, когда к нему подошел лекарь:

— Милорд, — осторожно начал он.

— Что-то случилось, лиэр Холмквист?

Подданный помялся потом спросил:

— Милорд, вы не замечаете, что у лиэль Марины давно уже нет, — тут лекарь явно смутился и выпалил: — женских дней!

— Что? — брови Адариса подскочили вверх.

— Мне кажется, что лиэль беременна, — негромко сказал лекарь, — она продолжает пить лекарство, но ни разу не пожаловалась на боль в критические дни, а при ее заболевании боль бывает часто.

Оборотень потер висок, вспоминая, сколько времени он уже ночует в спальне своей пленницы и обомлел — прошло почти полтора месяца! За это время женские недомогания должны были прийти совершенно точно!

— Как это можно проверить, лиэр Холмквист, — так же тихо спросил он.

— На таком маленьком сроке нужен осмотр, — пожал плечами доктор, — но можно просто расспросить леди, ведь существуют некоторые косвенные признаки.

— Расскажите мне о них! — решительно потребовал лорд.

Вечером, когда он и Марина уже получили первое наслаждение Грей решил поговорить с девушкой.

— Марина, через несколько дней мы должны ехать к королю. Поскольку ты еще не жена, он может забрать тебя, я не хочу этого.

— Не жена? Ты не хочешь жениться? — в голосе девушки зазвенел хрусталь.

Она уже привыкла к этому замку и к его обитателям, но ее странное положение угнетало.

— У нас принято жениться только тогда, когда девушка беременна, — пояснил лорд.

Марина тут же кинулась в тоску, не дослушав Адариса:

— Значит, не получилось, — слезы закапали на теплую грудь лорда Грея, — так жаль, я надеялась, что хотя бы тут сумею...

Решительно утерев соленые капли, Марина спрыгнула с постели, покопалась под столиком, радуя ошеломленного мужчину великолепным видом обнаженного тела. Потом девушка вернулась в постель, легла на Адариса, посмотрела ему в глаза и сказала:

— Зато у меня есть то, чем ты сможешь откупиться от короля навсегда! — с этими словами она положила сверкающий алый камушек в ямку на груди лорда.

Грей успел только изумленно вытаращить глаза и тут же захрипел, вытянулся и замер. Марина перепугалась — постаралась потрясти мужчину, потом смахнуть камушек с его груди — и то и другое было безуспешно. Лорд болтался, как тряпичный, пугая своей неподвижностью, а камушек точно прирос к влажной коже и яростно мерцал на попытку притронуться к нему.

Тогда девушка решила искать помощи — накрыв Грея простыней, она кое-как натянула платье и выбежала в коридор в поисках лекаря. К ее удивлению Холмквист нашелся недалеко — в библиотеке. Он выглянул на шум и увидев встрепанную зареванную девушку сразу бросился к ней:

— Что случилось, лизель?

— Лорд Грей, ему плохо!

Вдвоем они добежали до ее комнат и лекарь сразу начал осматривать лорда, но увидев сверкающий камень на его груди остановился:

— Леди, откуда это?

— Я нашла этот камушек в камине, — всхлипывая повинулась Марина, — Адарис... лорд Грей сказал, что надо ехать в столицу, и там король может меня отнять, я хотела, чтобы он отдал камень королю и выкупил свой клан навсегда... И вот.

— То есть вы сами положили камень ему на грудь?

— Да.

— И думали о лорде хорошо?

— Конечно!

— Тогда все в порядке, — лекарь накрыл лорда простыней, потом одеялом, — слуг лучше не вызывать, я сам принесу еду и одеяла, а вам леди придется посидеть здесь.

— Зачем? Что с Адарисом?

— Все в порядке, леди, думаю, когда лорд очнется, он будет несказанно вам благодарен. Стать драконом удастся далеко не каждому...

У Марины все закружилось перед глазами и она тряпочкой опустила на толстый ковер. Очнувшись уже в кресле, лекарь шипя сквозь зубы подносил к ее носу жженое куриное перо. Запах, который заставил девушку очнуться тут же бросил ее в туалет. Когда Марина вернулась, Холмквист просто неприлично сиял:

— Ну вот миледи, сразу две отличные новости! Наш лорд обрел вторую ипостась и наследника!

— Какого наследника? — не поняла Марина, все еще дыша ртом.

— Присядьте леди, — попросил ее доктор, и ласково спросил: — когда у вас в последний раз было женское недомогание?

Девушка открыла рот. Закрыла, попыталась что-то сказать, но закружилась голова, лекарь предусмотрительно полез в свою сумку за пером и, Марина отчаянно замахала руками:

— Не надо, доктор, я поняла, вы утверждаете, что я беременна?

— Совершенно верно! — жизнерадостно заявил Холмквист.

— И это совершенно точно? — продолжала настаивать девушка.

— Хотите еще раз перышко понюхать, с кровожадной ласковостью спросил лекарь, и Марина побледнела и перестала сомневаться.

Следующие три дня Марина безвылазно сидела в спальне, кутая Грея стопками одеял, вливая в него бульон и странные смеси из сырых яиц, молотого мяса и трав, которые приносил лекарь. Лорд спал, ел, пару раз в сутки доктор слегка тормозил будущего дракона и водил его в ванную, в остальном Адарис не проявлял ни каких признаков жизни.

В конце концов утомленная девушка задремала в кресле, и проснулась от голодного рыка. Находясь в полусне, она отмахнулась:

— Адарис, хочешь есть, мясо в камине, — и снова погрузилась в сон-мечту, в которой она шила крохотные вещички для будущего младенца.

Хруст костей и аромат жареного, подсказал ей, что в комнате что-то не так. Марина распахнула глаза и увидела лорда, в одной простыне, сидящего на корточках у камина с аппетитом уплетающего жареное мясо. Было что-то странное в его лице и теле, что девушка не могала пока уловить, но сильные плавные движения завораживали. Потрясающий мужчина и шрамы... Где же шрамы? Абсолютно гладкая кожа, играющие мышцы и белозубая хищная улыбка. Этот мужчина казался незнакомцем и немного пугал.

— Марина? — он интересно моргнул и зрачки в его глазах внезапно стали вертикальными, — поспи, тебе надо отдохнуть.

— Ты очнулся! — девушка радостно засмеялась и тут же встревожилась: — как ты себя чувствуешь? Лиэр Холмквист сказал, что ты станешь драконом!

По обнаженным рукам мужчины побежала дорожка алой чешуи.

— Похоже, я им уже стал, — коротко ответил лорд, стремительно догрызая последний кусок.

Потом он встал, вытер руки простыней и шагнул к Марине:

— Спасибо, моя вайана, — тяжелые руки легли на ее плечи, притягивая ближе, потом словно опомнившись, мужчина заглянул ей в глаза: — не боишься?

— Нет, — теплые маленькие ладони легли на мужской торс: — красиво получилось, я боялась, что камушек останется.

— Дракон вылутился, а скорлупа стала знаком, — пояснил Грей кивнув на изображение дракона украсившее центр его груди.

— Значит, король не сможет теперь сменить главу клана? — с затаенным облегчением уточнила девушка.

— Не сможет, — подтвердил Грей, — но попытается призвать меня на службу короне.

— Ты согласишься? — Марина слегка нахмурила брови, грядущие перемены волновали.

— Нет, моя любимая жена беременна, разве я могу оставить ее до рождения наследника? — улыбнулся Адарис.

— Жена? — распахнула глаза землянка.

— Завтра играем свадьбу, — строго сказал он, коснувшись указательным пальцем кончика ее носа.

— А как у вас играют свадьбы? — пересохшими губами спросила Марина.

— Как везде, — пожал плечами дракон, — сначала обряд у лесного камня, потом пир в замке.

— Обряд? — звучало устрашающе.

— Ничего страшного, — уверил Адарис, подхватывая девушку на руки. — Сейчас мы объявляем всем добрые новости, потом обедаем, а через три дня едем в столицу!

— Все-таки едем? — Марина зябко вздрогнула.

— Надо, моя вайана, — серьезно сказал Грей, — я не хочу сражаться со всем королевским войском. Кроме того мне нужно доказать, что нападения были спланированы и устроены для захвата земель, иначе Сиянца уйдет безнаказанной.

— Хорошо, — тут Марина спорить не стала, ей до сих пор было страшно проходить мимо клетушек на третьем этаже.

Они вызвали Кринессу и оделись с ее помощью, выбрав красивую, праздничную одежду. Горничная старательно прикусывала губы, чтобы не обрушить на лорда и леди град вопросов, но причску Марине сделала как всегда красивую и удобную — высоко подобрала косы и украсила их гребнем с изображением дракона.

Полюбовавшись собой в зеркале, Грей и Марина отправились в зал. Все оборотни попадающиеся им на встречу начинали принюхиваться, сбивались с шага и наконец, в полном изумлении спешили следом за лордом и его будущей супругой.

Вскоре в большом зале собрались практически все обитатели замка и все они с опасением и восторгом смотрели на своего лорда. Его обновленная внешность, а больше того исходящий от него запах мощного зверя тербил инстинкты оборотней, заставляя склонять головы.

— Сородичи! — громко возвестил Грей, — как видите, я получил драгоценный подарок из рук моей будущей супруги! Теперь я дракон! Завтра мы свяжем свои жизни, как велит закон! Готовьте свадебный пир!

С этими словами Адарис подхватил Марину на руки и безо всякого усилия вынес ее из зала:

— А теперь есть и отдохнуть, — сказал он ласково прижимая девушку к груди, — тебе нужно поспать, а малышу подрасти.

— Ты уверен, что будет мальчик? — хмыкнула Марина, чувствуя, как в груди разрастается тепло.

— Девочке я тоже буду рад, — уверил ее Грей.

Они вернулись в ее спальню, где сновала радостная Кринесса. Адарис тотчас велел подать много мяса для себя и плотный завтрак для Марины, потом погнал горничную готовить свадебное платье леди Грей.

Оказалось, что все жены старших лордов уже много лет выходили замуж в одном и том же платье, свитом из тонкой серебряной сетки. Изящное плетение украшали самоцветные, подвески, цепочки и всевозможные аграфы, таким образом любое светлое платье превращалось в свадебное. А поскольку сетка была мудро сплетена «молдаваном» — просторным платье м с застежкой спереди, то и комплектация невест не имела значения, оно всем приходилось впору.

В общем к вечеру, когда объевшаяся и уставшая от впечатлений Марина уснула, весь замок принялся готовиться к торжеству: самые шустрые мальчишки подвешивали к стенам и потолку гирлянды из сосновых ветвей и уцелевших ягод рябины. Их отцы сдвигали столы, расчищали дорожку к лесному камню, и готовили дрова для огромного костра. Женщины пекли пироги, варили медовуху, запекали в земле целые туши. Свадьба лорда должна запомниться всей округе!

Правда нашлись слишком смелые или совсем утратившие нюх оборотницы, которые попытались вытащить лорда из покоев невесты. Мол негоже так, положено жить в разных комнатах, но Грей так рыкнул на собравшихся под дверью, что женщины убегая потеряли пару передников, дюжину чепцов и даже юбку!

На рассвете Марину разбудил нежный поцелуй. Грей сам проводил ее в ванную, налил воды и омыл каждый кусочек кожи, обжигая своим дыханием. Кринесса уже приготовила шелковое белье и нижнее платье из тонкой бежевой шерсти — максимально закрытое, чтобы холодное серебро не касалось чувствительной человеческой кожи. После девушке хорошенько расчесали распущенные волосы, покрыли их фатой, которую прижали «венцом невесты» — узким золотым обручем с эмалевыми цветами шиповника.

Потом уже облаченный в самый нарядный, расшитый серебром камзол лорд Грей взял невесту на руки и понес к лесному камню. Огромная глыба находилась на поляне в лесу, и у подножия этой скалы влюбленные давали клятвы, смешивая кровь.

Марина волновалась и дрожала, когда пройдя по настеленному на тропинку полотну Адарис поставил ее на землю в кругу сородичей, вынул родовой кинжал с гербом и сделав разрез на своей ладони аккуратно надрезал ее кожу:

— Прости, любимая, — шепнул он, — наша кровь должна смешаться.

Марина заметила, что его порез начал затягиваться на глазах. Пока края не стянулись окончательно, Адарис соединил их ладони, смешивая кровь, буквально втирая свои алые капли в ее порез. И тогда ее порез тоже затянулся в один миг! И сразу прихлынули звуки — сколько оказывается в лесу крикливых птиц, хрустящих зверей, шуршащих насекомых! А люди, точнее оборотни, стоящие неподалеку! Как громко они переминаются с ноги на ногу! Как часто дышат, шмыгают, кричат! Марина моргнула, и на нее обрушились цвета и краски, которые прежде были недоступны. Сколько оттенков в одном опавшем листе! Как переливается капля росы на тонкой и по-весеннему голой ветке!

Адарис взял уже супругу за руку, заглянул в лицо,дохнул магическим теплом драконьего

дыхания:

— Люблю!

— Люблю! — ответила Марина и начала проваливаться в какую-то черную воронку, успев подумать, что она самая противная невеста в мире — постоянно падает в обморок. Грей же ожидал ее падения и успел подхватить. Доктор Холмквист, стоящий наготове подбежал и накрыл новорожденную драконицу одеялом. Потом лорд унес жену в замок, объявив подданным, что они могут праздновать без них.

Следующие два дня Марина лежала в постели. Она была в сознании, но чувствовала страшную слабость и постоянно хотела есть. Адарис сам ухаживал за женой, развлекал, рассказывая, как празднуют их союз оборотни, читал вслух, рассказывал старинные легенды и предания. Теперь им была суждена долгая жизнь, но оставалась еще одна проблема — король оборотней и Сиянца.

На третий день после свадьбы граф Грей и его молодая жена выехали в столицу. Погода испортилась. Шли дожди, не привыкшая к новой ипостаси девушка страдала от перепадов настроения и спонтанного переключения органов чувств с человеческих на драконьи. Муж был рядом — поддерживал, успокаивал, веселил и обещал непременно дать ей передышку по приезду в столицу.

Однажды Грей пожелал покрасоваться в своем драконьем облике. Обернувшись огромным алым драконом он вызвал спонтанную реакцию у жены. После двойного оборота две повозки пришлось выбрасывать. Одну из них Марина разнесла, неуклюже пытаясь выпутаться из под рухнувшего тента, а вторую разломали понесшие в поле перепуганные лошади.

И все же через неделю приключений лорд и леди Грей прибыли в столицу.

Остановились в гостинице для благородных, и едва сообщили во дворец о своем прибытии, как получили аудиенцию у самого короля.

Его величество оказался оборотнем-медведем. Об этом вопили грозные барельефы на стенах, стражники с гербом в виде вставшего на дыбы медведя и огромный рост монарха. Марина скромно стояла за спиной мужа и рассматривала убранство личной «берлоги» короля оборотней. Здесь так же царил камень, очевидно, только он легко выдерживал внезапные изменения роста и веса обитателей покоев. Однако здесь песчаник и гранит прикрывали гобелены и шоарские ковры уложенные и развешенные на слой светлого войлока.

Король долго и недовольно рассматривал счастливую пару. Потом спросил:

— Кто из вас нашел камень?

— Я ваше величество! — Марина выступила из-за плеча супруга, демонстрируя себя во всей красе.

— Вы не знали об указе короля? — спросил его величество.

— Знала, ваше величество! — Грей предупредил Марину, что король имеет природный дар, ощущать ложь.

— Так почему вы не выполнили его и не привезли драконий камень во дворец? — не сдержавшись, рыкнул Берристок, так звали короля.

— Я так и собиралась сделать, ваше величество, — продолжала искренне отвечать девушка, — но я хотела, чтобы столь ценный дар вам преподнес лорд Грей и... положила камушек ему на грудь. Я не знала, что именно так проходит инициация драконьей ипостаси, — твердо сказала девушка, и уверенно глянула в глаза оборотня.

Король некоторое время посверлил ее тяжелым взглядом, но потом отвернулся:

— Я вам верю, — бросил он через плечо. — Что ж, количество моих подданных увеличилось на двух драконов...

— На трех, ваше величество, — поклонился Адарис, — мы заключили союз, как велит обычай, едва узнали, что во чреве моей леди находится будущий наследник.

— Вот как, — ворчливо ответил король, — и поэтому ты вернешься в свой клан и будешь сидеть за стенами продолжая нападать на мирных граждан?

— Ваше величество, обвинения лизели Сиянцы ложь, — спокойно ответил Грей. — Я готов встретиться с этой женщиной в присутствии вашего величества и доказать, что я невиновен. Зато эта лизель и моя бывшая невеста нанесли серьезный урон моим землям и пытались убить меня самого.

Король не подал вида, что заинтересовался делом, просто отпустил молодую чету в гостиницу, запретив в ближайшие три дня уезжать из столицы. Марина вздохнула с облегчением — косые взгляды, демонстративное принюхивание и высокомерные физиономии придворной знати не улучшали ее настроения. Зато Грей чувствовал себя отлично:

— Погуляем? — предложил он, когда они миновали королевский парк и вышли на площадь.

— Надо пройтись, — согласилась Марина, и тут же пожаловалась: — у меня все еще руки дрожат!

Адарис ласково чмокнул ее в макушку и они пошли осматривать город.

Столица Марину поразила — город мало походил на средневековый. Ни каких узких кривых улочек, широкие аллеи, обсаженные деревьями, много лавок с распахнутыми окнами-витринами, вокруг гуляют нарядные люди и, стоило бросить один только взгляд на толпу, как становилось понятно, что их одежда безнадежно устарела.

— Не переживай, — улыбнулся Грей, заметив неуверенность супруги, — мы провинциалы и не стесняемся этого. Драконам можно все.

— Но почему столица так отличается от окраин? — удивилась девушка.

— Это новая столица, — посмурнел Грей, — от прежней остались только развалины. Около дюжины лет назад на наши земли напали дикие маги. Они собирались уничтожить всех оборотней, как зло, а редких уцелевших рассадить по клеткам для забавы. Их было много и продумали свое нападение они хорошо. Серебро, магический огонь, мерзкие ловушки и прочие гадости. Мы едва устояли, а столицу пришлось перенести.

— Но как вы выжили? — ужаснулась Марина, рассматривая обугленное нечто на дальнем холме.

— На помощь пришли драконы, — пояснил муж. — Магов уничтожили, либо изгнали, но король

до сих пор мечтает стать драконом, чтобы не допустить повторения.

Они побродили по красивым улочкам, Грей купил Марине пакетик сладких орешков, потом пару красивых лент для прически, и новую книгу. Когда девушка устала от шума и толкотни они зашли в трактир, на вывеске которого дракон поднимал кружку в компании наглomorдого кота. Хозяин любезно вышел им на встречу и пообещал горячий обед немедленно.

Выбрав стол у окна Грей заботливо усадил Марину и отошел повесить теплые плащи на вешалку у двери. Девушка сидела осторожно осматривая помещение. Просторный зал был очень чистым и красивым. Балки и панели у окон украшала резьба, высокая стойка блестела медью и навощенным темным деревом.

Внимание девушки привлекла компания мужчин в ярких дорогих камзолах. Перед ними на огромном блюде лежал запеченный теленок, и они успешно разбирали его на куски не забывая беседовать. Присмотревшись, Марина едва не ахнула:

— Драконы! — в ее новом зрении на груди каждого горел ярким цветом значок, похожий на украшение Грея.

Между тем лорд вернулся и тоже заметил компанию. Поморщился и попытался закрыть собой Марину.

— Адарис, это драконы?

— Да, милая, боюсь от знакомства нам не отвертеться.

Лорд оказался прав — от компании отделился высокий красавец в изумрудном камзоле и подойдя вежливо пригласил сородичей к своему столу:

— Обед будет еще не скоро, мы заказали все готовые блюда, а ваша дама проголодалась, — настойчиво продолжил он, вынуждая Грея сменить стол.

Адарис нехотя помог Марине встать и перейти к большой компании. Их встретили радостными возгласами. Представились. Узнав, что Грей и есть тот счастливчик, который получил драконью ипостась, мужчины посмеялись. Оказалось, что они все истинные драконы, находящиеся в столице по делам своей долины.

Конечно же они сразу увидели и то, что Марина стала драконицей и ее беременность. И к удивлению девушки принялись наперебой ухаживать за ней. В общем разговоре выяснилось — драконов в долине относительно мало и за тысячелетия многие из них породнились, а малыши или малышка пары «новых» драконов непременно будет драконом и, сможет составить отличную партию, не имея родства с фамилиями долины. Вот и торопятся мужчины произвести хорошее впечатление на будущую мать — не самому обрести счастье, так дочь или сына порадовать.

Марина сразу насупилась — ей такое сватовство казалось преждевременным. Грей успокаивающе положил руку на ее ладонь и шепнул, что волноваться рано, зато связи в долине могут пригодиться, если король решит наказать строптивого подданного за самоуправство.

В общем и целом обед прошел с пользой. Драконы смешили Марину, рассказывали Грею, как хорошо живется у них в долине, но слегка скисли, когда Адарис небрежно заметил, что главе клана оборотней лучше всего живется в собственном замке.

И все же лорд оборотень не доверял новым знакомым — слишком уж плотоядные взгляды кидали на его супругу некоторые драконы. Драконья магия сильна, а оценить любезность и живую привлекательность новой знакомой ящеры сумели сразу. Поэтому Грей отвел жену в гостиницу и вторую половину дня они провели в номере, составляя список покупок, необходимых замку, список книг по драконьей магии, и просто развлекательной литературы.

В общем и целом опасения Грея подтвердились — глухой ночью, когда Марина уже крепко спала, утомленная ласками мужа, окно в гостиной бесшумно открылось. Привычка оборотня не спать до рассвета помогла ему расслышать легчайший, на грани слышимости скрип и тотчас вскочить с кровати, прихватив меч. Пара высоких гибких фигур просочилась в комнату, сияя глазами с вертикальным зрачком.

— Что вы позабыли в нашем номере, господа? — спросил Адарис, поигрывая тяжелым мечом, как кинжалом.

Мужчины вздрогнули, и один раздраженно прошипел:

— Ты говорил, что он человек!

— Он не достоин такого сокровища! — ответил второй кидаясь на Грея. Дракон был силен, а еще несомненно опытен, и гораздо больше знал о своей магии, но Адарис защищал двух самых любимых существ и потому в ярости просто выпустил свою новую сущность, позволяя ей разделаться с противником. Второй дракон упал на пол, признавая силу новичка, и потому уцелел.

Когда на рассвете сонная Марина не обнаружила супруга рядом, ей и в голову не пришло ничего дурного. Набросив легкий халат, она вышла в гостиную и оторопела: в креслах сидели суровые мужчины-оборотни с медвежьими головами на однотонных накидках. Услышав шорох ткани, от окна повернулся Грей:

— Ты уже встала? Хорошо! Его величество ждет нас во дворце.

— Что произошло? — негромко спросила Марина взглядом указывая на развороченный подоконник и залитый чем-то красным ковер.

— Пустяки. Один из наших вчерашних знакомых решил, что новорожденный дракон слишком слаб, чтобы защитить свое сокровище, — Адарис заглянул жене в глаза, и она сразу поняла о каком сокровище идет речь.

— Так эти господа...

— Они наша охрана, — успокаивающим тоном проговорил супруг, — проводят нас к его величеству, и проследят, чтобы больше ни один наглец к тебе не приставал.

Однако, по мнению Марины, для охраны у этих оборотней слишком демонстративный вид. А еще на поясах незнакомое ей оружие — короткие серебристые трубки украшенные чеканкой. И как Грей не пытался успокоить супругу, она все же разволновалась до слез. Пришлось выпить мятного чая и быстро сообщить, что можно надеть ко двору.

Выбор правда был небольшой — ничего нового ей пошить не успели, а мастерских в которых могут творить чудеса они в столице не знали. За время своего затворничества Грей растерял друзей, а искать старых знакомых или приятелей ему и в голову не пришло. Так что вздохнув Марина выбрала самое нарядное платье из всех имеющихся. Плотная синяя шерсть расшитая

на рукавах и вдоль декольте мелким жемчугом отлично оттеняла волосы и бледное лицо. Платье конечно уступало в роскоши камзолу Грея, но хотя бы выглядело веселее ее повседневной одежды.

Взволнованная Марина собралась буквально за пятнадцать минут. Нервы делали свое дело — руки тряслись, но Адарис спокойно помог затянуть шнурки, поправил гребень в прическе и чмокнул раздумывающуюся от волнения щечку:

— Ты очень хороша!

Идти пешком им не пришлось — у дверей гостиницы стоял портшез с королевским гербом. Марину уложили в него, а Грей поехал верхом рядом с резным ящиком, который несли на плечах носильщики. Его лошадь в знак особого уважения вел один из гвардейцев, но Марина подозревала, что дело было не в охране, а в попытке предотвратить побег. Их все же считают преступниками?

На этот раз во дворец их провели через центральный вход. В огромном зале стояли знакомые им драконы, и пара незнакомых мужчин. С другой стороны стояла Сиянца, незнакомая Марине высокая черноволосая красавица с мальчиком лет пяти у подола. В центре зала на троне восседал король.

— Итак, лорды, — гулко начал он, — сегодня мы рассматриваем обвинения выдвинутые несколькими моими подданными и жителями драконьей империи в адрес лорда Грея, получившего недавно ипостась огненного дракона!

Сиянца вздрогнула и побледнела, а темноволосая женщина пронзила Марину ненавидящим взглядом. Сначала слово предоставили ей. Трогательным голосом она принялась рассказывать, как трудно ей живется оттого, что лорд бросил ее сразу после сватовства. Как она была вынуждена скитаться и выйти замуж для спасения своей жизни. А теперь ее муж умер, она осталась с маленьким ребенком и требует с коварного лорда признать ее старшей женой и сделать ее сына наследником клана.

У Марины голова шла кругом от всего изложенного. Сдержаться и не наговорить гадостей было сложно. Теперь, когда Адарис вновь стал образчиком мужской красоты, да еще приобрел заманчивую особенность — награждать супругу долголетием и здоровьем, не только бывшая невеста пожелает стать его супругой, вдруг поняла Марина. Ее просто бесило, что король и его советники и даже драконы слушали нахалку с самым благожелательным видом. Девушка уже хотела высказаться, но Грей слегка сжал ее руку, прося потерпеть.

— Король услышал! — прогудел Бер и обернулся к Сиянце: — ваше обвинение, лизель.

И тут до юной драконицы дошло — ни бывшая невеста, ни ее нянька не знают, что король обратной имеет способность видеть ложь! Вот почему они так смело пришли сюда и подали прошение королю сопроводив свои претензии гнусными обвинениями! Интересно, для чего королю понадобился этот спектакль? Неужели он желает испытать искренность лорда Грея? Или... или он ловит молодого дракона на крючок долга и чести? Заметив хитрый прищур короля, Марина расслабилась. Все уже решено. Им нужно только подождать, пока король объявит свое решение.

Ведьма действовала тоньше — всхлипывая рассказывала, как пыталась помочь своей подопечной вернуть любовь жестокого оборотня, как старательно и много трудилась в замке, не щадя сил, а в результате лорд-оборотень выгнал ее взащей, не заплатив за услуги. Протягивая к его величеству свои намозоленные руки, она умоляла о милосердии с таким

видом, словно действительно приползла во дворец из сточной канавы, куда ее вытолкнул лорд Грей.

У Марины волосы зашевелились, когда она на миг представила, что вот этому спектаклю могут поверить и наказать Грея тем, что просят эти наглые оборотницы — новым браком, бастардом на месте сына и Сиянцей на постоянной должности домоправительницы. Интересно, бывшая невеста понимает, что самым уязвимым в такой ситуации становится ее сын? Мало кто из мужчин согласится отдать все пасынку имея возможность зачать собственного ребенка.

Малыш, кстати говоря, был вполне симпатичный и совершенно не походил на мать — светлые локоны, приятные серые глаза и глубоко запрятанный в них страх. Интересно, что успела рассказать горе-мамаша своему отпрыску о лорде-оборотне?

Когда Сиянца умолкла, утирая фальшивые слезы, Бер вновь прогрохотал:

— Король услышал! — Затем развернулся к драконам. — Теперь ваш черед, лаоры. В чем вы обвиняете лорда Грея?

— Мы приносим извинения, — вперед выдвинулся самый невысокий мужчина в скромном сером камзоле. Несколько более молодых драконов за его спиной громко зашумели, но мужчина в сером повторил: — мой троюродный племянник просит прощения у лорда Грея и его супруги, — по его жесту из группы выступил смущенный молодой человек в голубом камзоле. — Его друг, лаор Пайшет уверил Ржатора, что некий мужлан не позволяет своей сестре соединить свою судьбу с драконом. Ржатор хотел помочь прекрасной даме бежать, не подозревая, что лаори Марина замужем.

— Смерть Пайшета? — коротко спросил король.

— Полагаю, в ваших землях появилось новое яйцо дракона, — пожал плечами дракон, — на этот раз водное. Семья этого дракона не будет предъявлять претензий ваше величество, они попытаются смыть позор, принеся извинения лорду Грею и его супруге. Брачные узы святы, ведь драконы редко находят свою пару.

Глаза короля довольно сощурились, но сохраняя прежнее величественное выражение, он повернулся к лорду Грею:

— Теперь я бы хотел услышать вашу версию, лорд.

Адарис коротко изложил факты, начиная с собственного ранения и потери ипостаси, и заканчивая нападением дракона.

— Я еще молодой дракон, и плохо умею управлять новой силой, — покаянно добавил он, — но свою жену и ребенка буду защищать до последнего дыхания.

Драконы собравшиеся в зале одобрительно зашумели, а бывшая невеста нахмурила соболиные брови и едва каблук не притопнула, выражая свое негативное отношение к его рассказу.

Король отчего-то хмурился. Еужели все еще не доверяет? Марина видела, что Адарис говорит совершенно искренне, да и многому она сама была свидетельницей. Даже если Сиянца применяла ведьмовскую магию, умение видеть правду врожденное свойство Бера, оно не поддается магическому мороку.

Все уже устали стоять и слушать, но весть о том, что Марину выбрал венец невесты, многие восприняли как нечто чрезвычайное.

— Я слышал об этом артефакте, — весело сказал король, — говорят невеста, которую принял венец эта супруга, сужденная самой судьбой и спорить с ее выбором не стоит. Поздравляю лорд Грей!

При этом Марине досталось несколько пристальных взглядов, словно драконы пытались вычислить ее особенность и судьбоносность. Поежившись, девушка спряталась за широкой спиной своего лорда и тем вызвала всеобщее одобрение. Только бывшая невеста Грея и Сиянца продолжали обливать ее презрением. Девушка даже искренне поразились их самонадеянности и уверенности в собственной правоте.

Выслушав всех, король нахмурил тяжелые брови. Похоже откровенная ложь женщин его изрядно раздражала. А может его чувствительность к неправде проявлялась каким-нибудь неприятным зудом или писком. Вов сяком случае, смотреть на обвинительниц спокойно Бер не мог.

Все напряглись, ожидая слова короля, но тут ломая момент в зал вбежал слуга облаченный в королевскую ливрею и торопливо подал повелителю листок грубой бумаги. Прочитав несколько строк, Бер просветлел лицом и наконец, решил озвучить свой вердикт:

— Наше величество разобрало все обвинения и не нашло вины в действиях лорда Грея. Однако учитывая возникшие обстоятельства...

По итогам слушаний бывшая невеста Адариса отправлялась в монастырь со статусом «королевская послушница». Обычно с таким туда отсылались бывшие королевские фаворитки не угодившие государю. Жизнь их была трудна и полна лишений, а подавать прошения о прощении наказанные могли только раз в год, на день Фриды милосердной. Оборотницу взяли под стражу прямо в зале, поскольку она уже явно примеривалась к ближайшему окну, надеясь сбежать и отыскать нового мужчину для новых грязных дел.

Ее сын указом короля передавался на воспитание благородной бездетной семье, вместе с деньгами оставленными отцом на его воспитание. Его величество пообещал лично проследить за его успехами и придержать ретивых родственников со стороны отца, желающих заполучить ребенка вместе с деньгами назад. Как поняла Марина, отец будущего маленького альфы оставил ему средства вполне достаточные для скромной жизни и обучения, но жадной бывшей невесте лорда Грея было мало скромного провинциального пансиона и военной школы. Ей хотелось власти и денег. Увы, за ее жадность расплачивалась теперь не только она сама, но и неповинный маленький ребенок.

Коварная Сиянца за свои злодеяния и попытки убийства отправлялась на каторгу. Ведьма попыталась скрыться под прикрытием морока, но ее выловили драконы, на которых мутные ведьмовские чары не действовали.

Лорду Грею и его супруге во искупление их промаха с драконьим яйцом предлагалась королевская служба. Они должны были отправиться в долину драконов, чтобы способствовать налаживанию торговых связей между оборотнями и драконами. При этом лорду запрещалось брать с собой более десяти членов клана.

По сути родичи Грея становились королевскими заложниками, обеспечивая хитрому Беру управляемость пары новорожденных драконов:

— Кроме того, когда ваш наследник подрастет, вы вполне можете прислать его на обучение в военную академию либо передать ему управление кланом, — доброжелательно вещал король.

Грей неосознанно морщился, а Марина слушала и искренне восхищалась королем. Упустив возможность стать драконом, он виртуозно переложил проблемы на плечи подданных, и обеспечил выгоду себе и своему государству.

Драконы слушающие короля одобрительно кивали — еще бы, теперь не придется гоняться за «новорожденными» по всей стране, они будут жить в долине, их дети станут драконами со свежей кровью, а история любви и судьбоносной встречи станет лучшей зимней сказкой для тех, кто мечтает найти свою половинку.

Когда аудиенция завершилась, Марина с Адарисом не сговариваясь завернули в ближайшую таверну — заесть впечатление от королевского указа. Вина не брали, но заказали горячий чай с медом, творожники с вареньем и жареного на вертеле гуся. Первые несколько кусков просто пролетели в их желудки, успокаивая волнение, восстанавливая потраченные силы.

Когда драконы немного насытились, к ним испросив разрешения подсел дракон в скромном сером камзоле и поздравил с новым назначением.

— Не печальтесь лорд, — лукаво улыбнулся он насупившемуся Грею, — наша долина прекрасна. Найдите в этом назначении хорошие стороны, у нас вы сможете освоить свою силу и принести пользу своей стране. А уж ваши дети будут свободными драконами и смогут сами выбирать свою судьбу.

Под эти разговоры Грей и Марина допили чай, а потом дракон вежливо проводил их, продолжая нахваливать драконью долину, приглашая в гости, рекомендуя обращаться к нему за советом и помощью.

В гостинице молодую чету уже ждал приказ короля отправиться в долину в десятидневный срок. Переглянувшись, супруги решили не медлить с отъездом — личные вещи могут доставить слуги. Жером и так управляет кланом в их отсутствие, пусть продолжает делать это самостоятельно, а наживать в столице новых врагов им совершенно не хотелось. Очень уж поворотлива судьба — не успеешь оглянуться, а у нее готов новый сюрприз и твой туз припрятанный в рукаве для него не годится.

На рассвете пара повозок и карета неторопливо двинулись по горной дороге в сторону Драконьих гор, а над ними парили дракон и драконица ярчайшего, вибрирующего алого цвета. Они купались в нежных рассветных лучах, подставляя плотную драконью кожу утреннему ветру. Не важно, что ждет их впереди, главное — они вместе!

К обеду слуги остановили караван у небольшого горного озера, дышащего свежестью и прохладой. Драконы опустили на полянку и приняв человеческий облик двинулись к биваку. Слуги уже развели огонь, поставили котел с водой и даже разделали на куски мясо. После плотного обеда Грей и Марина отправились побродить вокруг озера, обсудить свое решение и будущее.

Грей уверял, что сделает все для того, чтобы его супруга не чувствовала себя несчастной в чужой стране. В ответ Марина смеялась и говорила, что ее страна далеко, а в этом мире ей все равно где жить, лишь бы рядом с любимым мужем.

Оборотень сердился на короля, а Марина уверяла его, что это лучший выход — им

действительно надо учиться, и ребенку лучше расти среди таких же как он, а главное, в драконьей долине их не достанет гнев Сиянцы или ненависть бывшей невесты Грея.

В конце концов Марина просто обняла своего мужчину, крепко поцеловала и глядя в глаза пообещала, что всегда будет рядом. В ответ Грей сгрел ее в охапку, прижал к сердцу и в свою очередь пообещал любить и беречь до последней капли крови. Озеро возле которого они стояли, неожиданно тяжело вздохнуло, словно принимая их клятвы, и мелкая рябь заблестела на внезапно выглянувшем солнце.

Эпилог

Прошло чуть больше полугода. Грей и Марина обжились в долине, выбрав из предложенных им вариантов дом подле густого соснового леса. Лорд-оборотень сперва удивлялся, полагал, что супруга потрафляет его утраченной ипостаси, но потом оценил тишину, свежий воздух и некоторую долю уединения, невозможную в центре драконьего города.

За прошедшее время Адарис забыл об обстоятельствах, приведших его в долину, и втянулся в работу. Торговля, обмен учеными и студентами, ловля преступников, желающих скрыться от правосудия и контрабанда редких ингредиентов в обход казны — все легло на его широкие плечи.

Марина, как и прежде, занималась домом, и со стороны казалась милой и улыбочивой хозяйшккой, занятой только пирожными, поданными к вечернему чаю. Только посвященные знали, что у супругов общий кабинет и часть занудных отчетов украшенных таблицами и выкладками составлял не сам грозный лорд, а его хрупкая жена.

Кроме того по традиции на ее долю досталась благотворительность и светской общении с местными дамами, которые быстро узнали о ее беременности и зачастили в дом, с рассказами о своих перспективных детях.

Десяток оборотней решивших сопровождать господина в его службе буквально молились на Марину и всюду следовали за ней. Исполняя свой долг, Адарис не забывал о соплеменниках. Регулярно подкидывал им контракты, пополняющие казну клана. А Марина, помня о преимуществах своего мира отправляла перспективных соплеменников в учебные заведения за свой счет, надеясь составить команду, способную помочь супругу в работе. В итоге все старшие дети клана обрели перспективы вернуться в клан специалистами, к которым приедут и в самый глухой угол страны.

Они прибыли в долину ранней весной, а теперь за окнами снова клубился снег и, отяжелевшая Марина сидела у огня, беспокойно вслушиваясь в завывание ветра. Еще утром лорд уехал в посольство, чтобы забрать почту, получить новые приказы и распределить задания. За окном уже стемнело, и девушка беспокойно мерила шагами гостиную, переживая за своего дракона. Он самый лучший, самый сильный и самый заботливый, но буря не спрашивает...

Легкий укол боли в поясницу Марина проигнорировала. Второй заставил ее остановиться и потереть болезненно напрягшиеся мышцы спины. Убедившись, что песенки из ее мира помогают не думать о боли, Марина запела, продолжая метаться по комнате, все еще надеясь дождаться Грея. Он обещал быть рядом!

Когда боль стала постоянной она, наконец перестала храбриться и вызвала Кринессу и Холмквиста. Лекарь схватился за голову и велел немедля идти к родильному стулу, ибо леди дотянула до полного раскрытия и вот-вот на свет появится будущий наследник, или наследница рода Аластер.

Роня горькие слезы разочарования, молодая женщина сменила уютное платье на свободную сорочку, и собралась уже опуститься на стул, как двери распахнулась. В спальню ввалился засыпанный снегом, покрытый сосульками лорд Грей. Очевидно, ему сказали, что госпоже стало плохо и он немедленно кинулся наверх, забыв скинуть промерзший плащ.

Слезы на лице роженицы тотчас сменились улыбкой, и лекарь вздохнул с облегчением — хорошее настроение не последняя помощь в столь важном деле. Вытолкнув лорда умываться и переодеваться, Холмквист все же усадил леди в специальное кресло, объяснил, где держаться, когда будет особенно больно, а потом начался непростой и извечный женский труд, в котором доктор служит помощником и первым служителем.

Едва слышно скрипнула дверь — вымытый и переодетый Грей вошел, постоял, оценивая обстановку. Когда лекарь закричал, требуя леди тужиться, как можно сильнее, Адарис шагнул ближе, мягко положил прохладные ладони на лицо Марины, заглянул в глаза:

— Для меня любимая, — попросил он, и Марина выполнила его просьбу, в длинном усилии вытолкнув головку младенца наружу.

Еще одно усилие и еще...

— Мальчик! — восторженно крикнул врач, передавая маленькое малиновое тельце Кринесе. Горничная моментально принялась очищать ротик и носик новорожденного от слизи, и через секунды возмущенный вопль будущего лорда Грея огласил покои.

По лицу сурового оборотня-дракона поползли слезы. За один год его беспросветная жизнь превратилась в сказку, благодаря очаровательной и энергичной девушке, дарованной ему самой судьбой.

— Ты мой самый драгоценный подарок, — промолвил Адарис, нежно целуя супругу.

— А ты мой, — улыбнулась в ответ Марина.